

Джулия Леви

*Прикоснуться
губами
к рассвету*

Annotation

Взбалмошная дочка богатых родителей, привыкшая к роскоши и беззаботной жизни, уверена, что все в мире устроено только для того, чтобы тратить деньги на развлечения и удовлетворение своих потребностей. Зачем учиться, когда все дается слишком легко? Зачем строить карьеру, когда можно просто путешествовать по свету в поисках приключений? Однажды в клубе она замечает мужчину, в которого влюбляется с первого взгляда. Но он не проявляет к ней интереса. Избалованную вниманием девушку задевает это, она стремится привлечь к себе внимание незнакомца, но тщетно. Волей судьбы они снова встречаются на курсах турецкого языка...

- [Джулия Леви](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)

Джулия Леви
ПРИКОСНУТЬСЯ ГУБАМИ К
РАССВЕТУ

От всего сердца благодарю моих любимых читателей за время, которое они посвятили моим историям. Надеюсь, что эта трогательная история любви тоже не оставит вас равнодушными и наполнит ваши души до краев любовью, романтикой, нежностью, красотой...

С любовью, Джулия.

Глава 1

Сегодня вторник. Первый день учебных занятий. Черт бы побрал этот первый день в новом учебном году. Как же здорово было во время каникул! Я ни разу не вспомнила о международном управлении, маркетинге, экономических и технических анализах и т. д.

После того как я бросила учебу в медицинском колледже «Вейл Корнелл», вернее, меня отчислили оттуда за неуспеваемость, тогда даже связи отца не помогли, я, было, решила, что смогу распоряжаться судьбой по своему усмотрению. Я размечталась, как сбегу с Джоном, как мы будем путешествовать с ним по всему свету, заниматься любовью столько, сколько захотим, как будем беззаботно проводить время вдвоем, наслаждаясь свободой и молодостью. Но не тут-то было. Мой заботливый отец настоял на том, чтобы я продолжила учебу в университете, который закончил он, а именно в «Университет Пейс» на Манхэттене. Да-да, именно туда меня сослали предки познавать основы бизнеса. Вот же хрень! Поначалу было крайне тяжело. Учебный распорядок, эти никчемные правила и обязанности меня жутко раздражали. Я не желала каждый день изучать основы экономического прогнозирования, исследования рынка и разбираться в искусстве маркетинга, потому часто пропускала лекции. Моя свобода была ограничена, моя жизнь мне не принадлежала. Удивительно, как меня вообще не отчислили на первом же курсе? Но факт остается фактом: я продолжила учебу и постепенно, поборов лень, втянулась в учебный процесс. А сейчас я очень радуюсь, что начавшийся год будет последним в моем нелегком обучении и вскоре я сполна познаю истинную свободу. Скоро, совсем скоро я и только я буду решать: как строить свою судьбу.

— Привет, девочки, — поприветствовала я Дору и Кенди, закатывая в комнату два огромных чемодана. Несмотря на то, что квартира моих родителей находится в Западном Челси, они все-таки поставили мне условия и обязали примкнуть к большинству студентов и жить на территории кампуса. Отец сказал так: «Антония, ты не должна отдаляться от своих товарищей. Не успеешь и глазом моргнуть, как это замечательное время пройдет, вы разъедетесь по стране и останутся лишь воспоминания о беззаботной юности». А еще я недавно лишилась машины. Предки заявили: «Воспользуйся услугами метро, если не бережешь подарки».

Я? А что я? Я не стала перечить воле родителей. Да, я нечаянно

разбила «Феррари». И что?! Это же моя вещь! Что хочу, то и делаю. Короче, на ремонт у меня денег, естественно, не нашлось, и моя машина пока пылится в гараже. А я вынуждена ездить на метро и ходить пешком. Но я особенно не переживаю — я же знаю, что отец мою «малышку» к каникулам отремонтирует.

Набив чемоданы шмотками, обувью, косметикой (а все это я страх как люблю, вернее, я обожаю шопинг) и затолкав все, что мне еще может пригодиться, я с гордо поднятой головой отправилась в этот унылый мир всех студентов. Я даже отказалась от услуг личного водителя отца. Решила самостоятельно добраться до кампуса.

— Привет, Тони. О, Боже! Джессика, ты только посмотри: она уже с двумя чемоданами приперлась. Ты что, решила притащить весь свой гардероб? А нам снова достанется только по две полки в самом углу шкафа? Даже не рассчитывай, что я тебе отдам хотя бы одну лишнюю полочку.

— Не ворчи, Дора, — решила я успокоить подругу. У тебя все равно мало шмоток, или ты решила больше не брать у меня напрокат вещишки от «Гуччи», «Барберри», «Дольче и Габбана», «Фенди», «Прада», «Эрмес»? А?

— Джесс, защити меня! Хотя бы ты пожалей. Она соблазняет меня снова и снова, и так — каждый год!

— Привет, красотка! — поприветствовала меня Джессика. — Где так долго пропадала? Снова догоняла волны?

— Привет. Да. В этом году на Гавайях были исключительные, просто незабываемые волны! Помоги мне, пожалуйста. Я совсем вымоталась с этими чемоданами. Уже жалею, что отказалась от помощи мистера Брауна.

— Давай. Уфф, вот это тяжесть! Знаешь Тони, тебе следовало захватить еще третий чемодан. Этот сейчас того и гляди лопнет. Ощущение, что у тебя там не барахло, а кирпичи.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда тебе придется одеть что-нибудь из этой груды барахла.

— Я вот никак не могу понять, у меня нет таких щедрых и терпеливых родителей, которые, несмотря на твои проделки, продолжают потакать и многое прощать. Как тебе удастся вытягивать из них столько бабла? — спросила Джессика, подкатывая чемодан к моей кровати.

— Видишь ли, я не такая строптивая дочь, в отличие от тебя. Я умею с ними договариваться. Плюс старшая сестричка меня не забывает и подбрасывает зелененькие. Не завидуй. И у тебя все еще будет.

— Остается только верить в чудо и надеяться на то, что у меня хватит

терпения, и моя вера не состарится вместе со мной.

— Не надеяться надо, а стремиться вперед, к вершинам! Устроишься в следующем году в крупную компанию на стажировку, хорошо зарекомендуешь себя, и, глядишь, счастливый билет в кармане. Я же не виновата, что у меня предки состоятельные и я умею приспособливаться к разным условиям выживания. Залог успеха — не отчаиваться и не сдаваться! Или ты забыла слова Карнеги? «Никогда не пробьется наверх тот, кто не делает того, что ему говорят, и тот, кто делает не больше того, что ему говорят». Я вот стараюсь придерживаться этого правила, и, знаешь, это работает. А теперь не скули, а лучше помоги мне разобрать чемоданы.

Разложив содержимое нашего гардероба по местам, расставив косметические принадлежности по тумбочкам, затолкав обувь под кровати, мы решили не терять драгоценного времени. И в первый долбаный учебный день, после замечательных, ярких каникул, мы, как обычно, с Дорой и Джесс отправились в ночной клуб Нью-Йорка Racha на 46-й авеню. Конечно, далековато от кампуса, но это того стоит, вы же понимаете.

Сегодня я решила не заморачиваться с одеждой и нацепила, что попало под руку, а именно: черные кожаные обтягивающие брюки, черные туфли на шпильке, белый ажурный топик и розовую кожаную курточку на молнии. Собрав верхнюю часть волос большой блестящей заколкой, я накрутила на скорую руку и поспешила к подружкам.

По дороге в клуб мы подцепили парней с соседнего факультета и веселой компанией завалились в Racha. Наши места за столиком на балкончике в углу, куда свет от зеркальных шаров и мигающих светодиодных прожекторов практически не попадал, были свободны. Сделав заказ, мы принялись вспоминать, как и где каждый из нас провел летние каникулы.

Да, сегодня я должна была сидеть в библиотеке и читать Роберта Алена, и встретиться с профессором Грехемом, чтобы решить наш старый спор по теме «Особенности построения системы управления трудом в отдельных странах», а не здесь бесцельно проводить время, но я решила, что Аллен и профессор подождут.

Осушив тройку коктейлей «Райский остров», я достигла желаемого результата. Мне стало невероятно легко и весело, хотелось безудержного праздника. Страстное желание спуститься вниз, на танцпол, будоражило мое сознание. Я отбивала под столом ногами чечетку, ерзала и подпрыгивала на диванчике, предлагая идти танцевать, но мои любимые подружки, которые не переставая трещали с парнями, имен которых я даже

не запомнила, вовсе не собирались трясти буферами и двигать «мадам сижу». Да и парни, с которыми мы решили провести этот вечер, оказались не такими интересными. Они наперебой травили старые анекдоты и истории из своей бурной юности, разбавляя все это идиотским смехом.

Моя радость постепенно сменялась скукой и усиливалась раздражением. Моргая в такт музыке густо накрашенными ресницами, я вдруг подумала: если долго ими хлопать, насколько быстро слипнется тушь и у меня не смогут открыться глаза? Случайно повернула в пол-оборота голову — всего одно движение вправо — и мой взгляд замер на обольстительной улыбке. Вы когда-нибудь сходили с ума с первого взгляда? Я — да. Я попалась. Улыбка! Его улыбка, его белоснежные ровные зубы. Никогда бы не подумала, что меня сведет с ума небритый мужик, что меня возбудят черные, как смоль, усы и такая же черная щетина. Раньше я терпеть не могла небритых парней, а сейчас не могу отвести глаз. А волосы! Какая густая копна блестящих черных волос, даже синевой отливают. Черт, еще же глаза! О! Мой Бог, его глаза! Даже в полумраке, в мелькающих отблесках крутящихся зеркальных шаров я вижу удивительной красоты глаза, черные густые брови и такие длинные ресницы, что даже с моего места их можно разглядеть. Такой добрый и в то же время лукавый взгляд. О! Он тоже посмотрел в мою сторону и улыбнулся! Хотя, может, и не мне, а своей белобрысой подруге, ерзающей на красном кожаном диванчике. Она стала поправлять свои лохмы, мешая мне любоваться неземной красотой. А может, это всего лишь мое «райское» сознание бурлит и он на самом деле обыкновенный?

Наблюдая за этим чудом в человеческом облики, я не заметила, как парень, который сидел рядом со мной, уже залез между ляжек, пытаясь нащупать меня через кожаную ткань брюк. Опомнившись, я как следует двинула локтем ему в бок, чтобы не распускал руки. Все мое внимание теперь было приковано к незнакомцу, который сидел от нас через четыре столика. Он постоянно улыбался своей дылде, поглаживал ее тонкие пальцы. Мне так захотелось, чтобы он посмотрел на меня еще раз, но нет, он был полностью поглощен своей девушкой. Охватившее возбуждение подтолкнуло меня к тому, что я вскочила с места, схватила своего парня и потащила его вниз.

Вы не подумайте чего. Я очень воспитанная девушка из уважаемой семьи и все такое. Просто иногда хочется вести себя не как благовоспитанная мадемуазель, а быть настоящей, открытой для любви. Хочется свободы, хочется бунтовать и противоречить всем и вся.

Итак, спустившись с одноразовым партнером вниз на танцпол, я

встала к моему божественному незнакомцу так, чтобы он точно меня заметил и чтобы каждый раз, когда я оттопыривая попу, ему были отчетливо видны все мои изгибы.

Опять-таки не подумайте чего. Я не считала и не считаю себя красавицей. Я — самая обыкновенная. Каштановые волнистые волосы до плеч, унаследованные от деда и отца, каре-зеленые глаза и пухленькие губки, унаследованные от бабушки, румяные щечки, доставшиеся мне от другой бабушки, волевой подбородок еще от одного деда и средний рост с маленькой грудью и упругой задницей — от мамы. В общем, стандартная внешность.

Но вернемся на танцпол. Выделявая под грохочущую клубную музыку умопомрачительные пируэты, я то и дело поднимала голову вверх, но, как назло, этот сукин сын был полностью занят своей девкой. Моя изобретательность постепенно иссякала. Я уже хотела все бросить и вернуться за наш столик, но тут я вспомнила, что когда-то старшая сестра тайком брала меня в танцевальную студию, и я имела возможность наблюдать, как она с подругами училась красиво танцевать, чтобы в клубах, подобных этому, производить впечатление на парней. Выбрав в качестве шеста своего худосочного друга, я пошла, если можно так выразиться, ва-банк. Скинув розовую курточку, я грациозно принялась извиваться, вертеться, выгибаться насколько хватало моей фантазии. Сознание бурлило и искрилось благодаря выпитым коктейлям и увиденной мною неземной красоты. Расстегнув пуговицу на брюках, я задумала проделать еще один номер, но, к сожалению, музыка закончилась. И только тут до меня донеслись отчетливые звуки восторженных хлопков. Множество. Спустившись на грешную землю, я вдруг заметила образовавшийся вокруг нас плотный круг. Зрителей было достаточно, чтобы меня смутить. Еще секунда — и я упала бы в обморок от стыда. Но когда мой зрачок снова сфотографировал в толпе божественного незнакомца, моя решимость и, я бы даже сказала, наглость вернулись. Осмелев, я продолжила танцевать под следующую композицию, уже не попадая в такт музыке, но мне было все равно — меня несло.

Поглаживая свое юное гибкое тело, где только можно, я уже не отводила взгляда от прекрасного и таинственного незнакомца. О, этот взгляд и эта улыбка! Они придавали мне силы и поддерживали уверенность в себе. Мистер «Х» стоял уже без блондинки, что меня, несомненно, радовало и подстегивало быть откровеннее. Он смотрел на меня и улыбался, аплодируя вместе со всеми. После этой композиции зазвучала красивейшая и моя любимая мелодия «Танцюю в одиночестве», и мой бог

подошел ко мне.

— Разрешите? — продолжая улыбаться, спросил он.

— А?

— Потанцуем?

— Да, конечно, — несколько смутившись, закивала я.

— Тебе это удалось, — прижав меня к себе, шепнул мой Давид.

— Что удалось?

— Заинтересовать меня. Но сейчас меня интересует другой вопрос. Как тебе смогли продать алкоголь? Тебе ведь нет еще двадцати одного года?

— С чего это? Я уже большая девочка.

— Ну, ну, рассказывай, — хмыкнул он недоверчиво. — Как тебя зовут?

— Тони.

— Тони? — он снова улыбнулся, да так, что я чуть ногу не подвернула.

— Антония. А тебя?

— Метин, можно просто Мет.

— Метин? Странное имя.

— Самое обыкновенное.

— Откуда ты?

— Из Бруклина.

— Я имею в виду, родился где?

— А-а-а! Я родом из Стамбула, а последние десять лет живу здесь.

— А ты красивый, — вырвалось у меня случайно.

— Хм. Как ни странно, ты не первая, кто сообщает мне об этом, — Мет снова хмыкнул и еще крепче прижал меня к себе. Его горячее дыхание коснулось верхушки моего уха, от чего стало так щекотно и приятно, что я непроизвольно улыбнулась. От него пахло табаком и виски. Дурманящий аромат. Знала бы мама, о чем я сейчас думаю.

— Тони, все-таки сколько тебе лет?

— Успокойся, чувак, я реально совершеннолетняя.

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно.

— Неужели? Да тебе больше семнадцати не дашь.

— Не веришь? Могу права показать.

— Покажи.

— Ну, это... короче, я их дома забыла. Но мне реально двадцать два, и мы часто здесь зависаем. А вот тебя я здесь первый раз вижу.

— Верно. Меня сюда подруга притащила. Мне по душе более спокойные места.

- А где же твоя подруга?
- Ушла. Мы чуточку повздорили.
- Бывает. А тебе сколько лет?
- Тридцать пять. А что?
- Да так, по тебе тоже не скажешь.
- Тони, ты меня извини, но мне уже пора. Если хочешь, могу тебя проводить. Где ты живешь?
- В кампусе при университете «Пейс».
- Тогда нам по дороге. Пойдем?
- Угу, — я с радостью согласилась, в надежде на продолжение нашего знакомства.

Выбравшись из душного шумного клуба на ночную улицу, кишашую разномастной толпой прохожих, Метин подозвал такси. И то недолгое время, что мы ехали и сидели так близко друг к другу, мы молчали. Я искала тему для разговора, чтобы еще раз услышать его голос, почувствовать его близость, но не находила. Мне хотелось дотронуться до его мизинца левой руки, но сделать это не хватало духу. Я так надеялась, что он предложит зайти к нему. Странно все это, с другими парнями я всегда чувствовала себя уверенной и часто брала инициативу в свои руки, но с новым знакомым я выглядела глупой маленькой девочкой. Добравшись до кампуса, Метин так же молча проводил меня до ворот нашего общежития и, улыбнувшись на прощание, нежно поцеловал в щечку. На этом продолжение знакомства закончилось. Он не спросил мой телефон и не оставил своего. Он просто развернулся и ушел. Я так и стояла, пока он не скрылся из виду. В другой раз я просто послала бы куда подальше такого нахала, а сейчас я просто стояла, как оплеванная, и повернуть ситуацию в выгодную для меня сторону не могла. Сукин сын! Значит, я ему не интересна?

Глава 2

— А! Вот она где! Предательница! Смывась и даже не предупредила нас. Мы так здорово вчера веселились, такие парни клевые попались. А эта дурында взяла и сбежала, — изрекла большая пучеглазая рыба, которую я, зацепив крючком, вытащила из малюсенького ведра. От удивления и возмущения мне захотелось треснуть ее, но рука не слушалась. Почувствовав на себе тяжесть, я вынуждена была проснуться. Попытка открыть глаза была тщетна. От слез и засохшей туши на ресницах продрать их было невозможно, и мне пришлось вслепую искать на тумбочке салфетки для снятия макияжа. Скинув с себя Дору, я приняла вертикальное положение и, окончательно вырвавшись из мира грез, с любопытством и одновременно тоской рассматривала вернувшихся под утро все еще веселых, возбужденных подруг.

— Да ладно Дора, отстань ты от нее. Ну, ушла она с другим парнем, помнишь, высокий такой? Это ее дело, с кем проводить ночь.

— Нет, я не видела. В тот момент мы спорили с Марти, кто круче — «Нью-Йорк Никс» или «Чикаго Буллз».

— Кстати, как он в постели, хорош? — присев ко мне на кровать, с любопытством спросила Джесс.

— Да, хотя бы стоило того, чтобы сбежать от нас? — выглянув уже из ванной, спросила Дора.

— Да вы что, рехнулись обе? Я не спала с ним. Во-первых, ему уже за тридцать, а во-вторых, у него есть подружка.

— Ну и что, что за тридцать. Взрослые мужики опытнее и надежнее, чем всякие слюнявые озабоченные прыщи вроде Дастина. Я вот думаю, может, мне тоже найти кого постарше? — спросила Дора, снова выглядывая из ванной.

Тяжелое утро наступившего дня не сулило ничего хорошего, но я все же привела себя в нормальное состояние, выпила чашечку кофе, любезно сваренного Дорой, и отправилась на лекции. Первая половина дня пролетела на удивление быстро и легко. Мы были рады снова встретиться со всеми однокурсниками, преподавателями и в основном делились впечатлениями о том, кто как провел свободное время, по очереди поздравляя друг друга с новым учебным годом.

Освободившись после занятий, я решила заглянуть в любимое бистро Less Halles, что на Джон-стрит, 15, и перекусить. Когда мне принесли

заказ, я с жадностью набросилась на салат «Нисуаз» с тунцом, фуа-гра с яблоком и грецким орехом, крок-месье с сыром и ветчиной, картофелем фри со стейком под соусом «Шалот», запивая все это потрясающе вкусным коктейлем «Бренди Бак». Разглядывая через окно прохожих, я снова и снова прокручивала в голове вчерашнее знакомство с таинственным Метином. Мне не давало покоя, почему он не предложил встретиться? Неужели я настолько некрасива? Но ведь он сам сказал, что я его заинтересовала. Шанс закрутить с ним роман — зеро! Я вынуждена была признать поражение.

Что ж, не будем вешать носик и задумаемся о более приятных вещах, например, о встрече со старыми друзьями или о неделе моды, которая продлится до семнадцатого сентября, или об участии в студенческом конкурсе красоты. Но, черт побери, мои усилия думать о чем-нибудь другом напрасны. Метин продолжал волновать мою душу и мое тело. Завораживающая улыбка вызывала невольно улыбку у меня, его прикосновения я чувствовала до сих пор. Да, но он старше меня! Это, конечно, досадно. Хотя какого черта меня смущает его возраст? Он же не старик какой? Ему действительно не дашь больше двадцати пяти. Идиотка, даже телефон не взяла у него. Где же теперь его искать? Fuck! Из-за этих переживаний даже аппетит пропал. Отодвинув тарелку в сторону, я расплатилась с официанткой и вышла расстроенная из бистро на улицу. Единственное, что меня могло сейчас отвлечь от грустных мыслей, это шопинг, благо карточку я всегда носила с собой.

Вернувшись ближе к вечеру в общежитие, я застала Дору одну. Она куда-то тщательно одевалась, позаимствовав мое зеленое платье из поплина и черные туфли на шпильке.

— Привет, — поприветствовала я Дору, плюхаясь от усталости на кровать.

— Привет, — сердито ответила она.

— Куда это ты намылилась? — решила я поинтересоваться, разглядывая, как моя расфуфыренная подруга тщательно красила ресницы.

— Представляешь, сегодня в коридоре случайно подслушала разговор Оливии Харт с Лизой О’Нил. У этой суки Оливии сегодня встреча с моим Ником! Я как раз проходила мимо и заметила, как они о чем-то шептались. Завидев меня, эти мочалки демонстративно отвернулись и так противно захихикали, что мне захотелось изодрать их обеих в кровь, но я сделала вид, что не расслышала идиотские смешки. Завернув за угол, я стала прислушиваться. Они договаривались встретиться на каких-то курсах в Бруклине, — Дора изобразила кавычки в воздухе на слове «курсы» и

многозначительно на меня посмотрела. — Представляешь, обыкновенный перепихон теперь называется «встретиться на курсах». Я должна все выяснить. Если Ник действительно сегодня с ней встречается, ему конец.

— По-моему, ты уже сбрендил от ревности. Какие, на хрен, курсы? Мало ли о чем Оливия могла трепаться с Лизой? И смеялись они нарочно, чтобы тебя позлить. Ты вспомни, как они надо мной подтрунивали в свое время. Не придавай серьезного значения глупой болтовне двух потрепанных куриц.

— Нет, не сбрендил, — возразила Дора. Я вот этими ушами слышала, как она упомянула Ника. Правда, я слышала лишь обрывок разговора, но она говорила именно о том, что ждет не дождет, когда с ним встретится, — я уловила неуверенность в словах Доры, но она упорно продолжала собираться.

— Кстати, твой Ник — прожженный кобель, это — общеизвестный факт. Ну зачем ты себя унижаешь, пытаешься подловить его таким способом?

— Да, я признаю, что он — кобель. Но... — Дора выставила вверх скрещенные пальцы, — Тони, я клянусь: это — последний раз! Если он действительно мне изменяет, я окончательно разорву с ним отношения.

— Ага, разорвешь, — скептически ответила я. — Я вообще не понимаю, зачем ты с ним связалась? Других парней, что ли, мало? — не унималась я, пытаюсь остановить ее и не делать глупости.

— Много. Но я должна съездить и лично убедиться, пойми, — не желая отступить, ответила Дора.

— И не лень тебе тащиться в Бруклин? — у меня остался последний довод остановить ее.

— Нет, не лень. Ну, пожалуйста, не отговаривай меня. Мне и так хреново, — всхлипывая, простонала Дора.

— Хорошо, как знаешь. Только умоляю, не теряй головы и не унижайся, — попросила я, надеясь, что ее опасения не подтвердятся. А еще мне совсем не хотелось снова выслушивать ее причитания по поводу хронического невезения в любви.

— Не переживай. Обещаю не совершать глупостей. Пока, — уже веселее ответила Дора, помахав мне на прощание. Замешкавшись в дверях, она чуть не упала, столкнувшись с Джесс.

— Тони, встречай, к тебе спешит твой любимый... — весело сообщила радостную новость Джессика, ввалившись в комнату с кучей пакетов.

— Дастин? О нет, снова он! Этот задрот никак не поймет, что я не желаю иметь с ним ничего общего. Дора, подожди меня, — воскликнула я, хватая сумочку. Поравнявшись в коридоре с Дастином, я сделала вид, что

не заметила его.

— Привет, Тони! Какие планы на вечер? — схватив меня по-хозяйски за локоть, спросил этот напыщенный индюк.

— Привет, Дастин. Планы? Да вот идем с Дорой по очень важному делу.

— Тогда я с удовольствием составлю вам компанию.

— Нет, ты что?! Это же личное дело, — я мигнула Доре, чтобы она не открывала рот и дала мне возможность самой разобраться с нерадивым кавалером.

— Да? Очень жаль. А вы надолго?

— До позднего вечера. Может, даже придется остаться ночевать, — соврала я, чтобы не подставлять Джесс, которой пришлось бы его развлекать до нашего возвращения.

— Тогда до завтра?

— Ага, до завтра.

— Ты что, серьезно собралась со мной? — прошептала Дора.

— А что еще остается? Не торчать же на улице? Ведь этот идиот все равно сразу не уйдет.

— Да уж...

Глава 3

Добравшись до Бруклина, Дора повела меня какими-то закоулками, переходя с одной улицы на другую, но мне было все равно. Важно было то, что в этот вечер мне не придется слушать занудство Дастина, я буду избавлена от лицемерия его рыбьей физиономии и он не дотронется до меня своими потными руками.

— Слушай, а может, ну их, эти курсы?

— Нет, Тони, ты что? Нет. Я так не могу.

— Как же ты легко повелась на болтовню Оливии. Я представляю, как они потом будут ржать, рассказывая кому ни попадя о твоём походе на Бруклин в поисках Ника. А если эта дура на Луну с ним соберется? Ты тоже рванешь за ними?

— Если понадобится, рвану. И прекрати меня отговаривать. Я не отступлю. И вообще, тебя никто не заставляет тащиться со мной. Не хочешь — не иди.

— Давай просто посидим где-нибудь, — предложила я, совершенно не желая тащиться черт знает куда.

— Нет, потому что мы уже пришли, — ответила Дора, указывая на противоположное здание.

— Ладно, черт с тобой, идем.

Оказавшись на 86-й улице, Дора быстро нашла нужный дом. Это было трехэтажное офисное здание из желтого кирпича, увитого реденьким плющом, и ни единого намека на дешёвый отель или ночной клуб. Поднявшись на третий этаж, мы очутились в длинном пустынном сером коридоре.

— Нам сюда, — скомандовала моя неутомимая подруга, открывая белую дверь, где действительно собрались люди на какие-то курсы. Помещение оказалось довольно просторным и светлым, без излишеств. Параллельно трем высоким окнам стояли парты в два ряда. Напротив них на белой крашеной стене висела длинная зеленая доска. Чуть левее, практически напротив входа, стоял коричневый преподавательский стол.

— Ха, да здесь действительно люди собрались что-то изучать. Один — ноль, и пока не в твою пользу, — шепнула я на ухо подруге.

— Сейчас посмотрим, — тоже шепотом ответила Дора и, вцепившись в мою руку, пристально стала изучать толпу незнакомых парней и девочек. Но Ника — белобрысого балбеса с прилизанными волосами,

ямочкой на подбородке, на которую так часто западают девчонки, и с прищуром соблазнителя «а-ля Ди Каприо» — здесь не было. Что меня действительно удивило, так это то, что парней в этой тусе было явно подавляющее меньшинство. Как будто это был клуб для любительниц бульварного чтива — топless или нет, лучше закрытый леди-клуб «Грейс Белгравия». Я уже искренне сожалела, что увязалась за Дорой, потому что, оказавшись среди этой пестро разодетой массы, я чувствовала себя серой мышкой. Я не смогла переодеться и выглядела, как среднестатистическая студентка в своей темно-синей юбке, синем пиджаке с эмблемой нашего университета и белой блузке в мелкий синий цветочек. Нарядно одетые девушки и парни что-то весело обсуждали, шутили, флиртовали друг с другом. Я была чужой на этом празднике жизни.

— Ну, убедилась, что Ника здесь нет? Теперь ты можешь спать спокойно — он тебе верен. Пойдем, — я потянула Дору к выходу, но тут в дверях столкнулась с кем бы думали? Ну, ну, проявите фантазию. Ну? Не поверите — с Метинем! Вот уж точно мир тесен. Остолбенев от неожиданности, я вытаращила на него глаза и, глупо открывая рот, как рыба, которой не хватает воздуха, не могла вымолвить ни слова. Мои ресницы тоже хлопали не переставая, как у куклы, которую вертели туда-сюда.

— Ты? — наконец вырвалось у меня. От волнения мои очки, которые я иногда одеваю, слетели с носа, сумочка выпала из рук, и я чуть не подвернула ногу.

— Ты? Как ты тут оказалась?

— То же самое хотела спросить у тебя.

— Я? Вообще-то я преподаю здесь курсы турецкого языка. А ты что здесь забыла? Меня выслеживала?

— Очень надо, — обиделась я. — Меня подруга сюда притащила, — не знаю, почему я соврала, но так получилось. — Ладно, приятно было тебя увидеть, — я чувствовала себя растерянной и жутко неуклюжей. Чтобы избежать неловкого момента, я быстро подняла сумочку, запихнула кое-как в нее очки и выскочила в коридор, надеясь, что Дора последует за мной, но та и не думала выходить.

— Может, присоединишься к нам? — выглянув через пару минут в коридор, спросил Метин.

— Чего?

— Хочешь познакомиться с моим родным языком? Это не так скучно, как может показаться, — улыбнувшись, он распахнул шире дверь, приглашая меня в аудиторию.

— Не знаю, мне языки всегда давались с трудом, но чувствую, что подруга здесь надолго застряла, — мне пришлось принять приглашение Мета.

— А вчера ты была без очков, — заметил он. Его видимо очень позабавил мой вид.

— Я в линзах обычно хожу, но иногда пользуюсь очками. А что?

— Смешная ты в очках. Ладно, проходи, — ответил он, оставаясь стоять в дверном проходе. Когда, втиснувшись в оставшееся пространство, я на какое-то мгновение застряла в нем, мы с Метом так и остались стоять, глядя друг на друга. Наступившая вдруг тишина подсказывала мне, что все смотрят на нас. Кряхтя и кашляя, я протиснулась в аудиторию и заняла место около Доры, озираясь, не продолжают ли на меня пялиться присутствующие.

— Дора, какого черта ты тут уставилась? Чего мы тут забыли? — шепнула я, но она как будто и не слышала меня. Она смотрела вперед широко вытаращенными глазами, как голодная кошка смотрит на сочный, хорошо прожаренный стейк. Да, я, конечно, тоже могла уставиться на Мета и истекать слюной, но мне было неудобно за свой внешний вид и за то, как глупо я себя повела, смутившись перед ним.

— Теперь я поняла, почему Лиза с Оливией сюда приперлись. Ты погляди только, какой мачо!

— Да? И тебя уже не волнует, что сейчас делает Ник?

— Да пошел он, — ответила Дора, кокетливо улыбаясь Метину.

Я, конечно, могла поведать ей, о том, что только вчера танцевала для этого мачо в клубе, позабыв все приличия, но решила, что меньше знает — крепче спит. Началось занятие, и в наступившей тишине зазвучал лишь мелодичный голос обожаемого всеми преподавателя. Нарастающее волнение и неловкость побуждали меня сбежать и забыть все, что с ним было связано. Хотя кого я пыталась обмануть? От Мета действительно нельзя было оторвать глаз. Он был идеален: высокий, статный, с утонченными чертами лица. Он так уверенно держался перед этой толпой, что я позавидовала его хладнокровию и уверенности в своей неотразимости. Светло-горчичный джемпер из тонкой шерстяной пряжи плотно облегал его мускулистые плечи, черные джинсы выгодно подчеркивали накачанные ягодицы. Шикарная густая копна волос была зачесана назад. Они отливали таким иссиня-черным цветом, что, скажи мне об этом кто-нибудь другой, я не поверила бы. Я снова сходила с ума от всей этой красоты. Постукивая пальцами по столу, я витала в облаках и не сразу расслышала, что Метин обратился ко мне.

— Что, простите?

— Я сказал, что новеньким у нас принято представляться. Как вас зовут?

— А, ну да. Меня зовут Антония Фостер, можно просто Тони, а это моя подруга Дора Прайс, — ответила я, стараясь не подавать виду, что смутилась.

— Я уже сказала, как меня зовут, — незаметно тыкая меня в бедро, прошипела Дора, стараясь как можно любезнее улыбаться Мету. Опускаясь на пластиковый стул, я заметила, что Метина снова повеселило мое замешательство. Вот зараза!

— Всем добрый вечер. Позвольте представиться еще раз для тех, кто пришел сегодня впервые. Меня зовут Метин Шенай. Я веду курсы изучения турецкого языка для всех желающих. Курсы будут проводиться по нечетным числам в 18:00. Думаю, что это время будет удобно для всех. Что необходимо иметь при себе, — он посмотрел на меня и, улыбнувшись своей потрясающей улыбкой, снова смог меня смутить. Я не могу сказать, что я из робкого десятка или не имела опыта с парнями. Но этот мужчина абсолютно перевернул мое сознание. Уже который раз в его присутствии я чувствовала себя круглой душой и полнейшей уродиной. — При себе надо иметь блокнот и пару ручек синего и красного цвета. У кого возникнет желание, приносите диктофон, чтобы была возможность правильно повторять произношение на досуге.

— Мистер Шенай, а сегодня вы расскажете нам еще что-нибудь о традициях и истории вашего народа? — прогнусавила белокурая девица, выставив из-под парты голые коленки. Закинув ногу на ногу, она обозначила еще больший участок голых ляжек, чем была очень довольна. Остановившись около нее, Метин улыбнулся своей манящей улыбкой и сказал:

— Конечно расскажу, Линда. Если останется время, — продолжал кокетничать с девицей Метин. Улыбнувшись ему в ответ, она покраснела вплоть до своих костлявых коленок.

— По-моему, она сейчас ноги раздвинет перед ним, — предположила я шепотом Доре на ухо.

— Ага, так бы и вцепилась в ее жидкие волосенки, — поддержала меня Дора.

Поскольку записывать было нечем и не на чем, я сидела и откровенно скучала. Единственное, что меня волновало, это — Метин. Я не слушала, что он говорит, поскольку совсем не понимала этого языка, да и изучать его не было ни малейшего интереса. Я просто смотрела на него и

улыбалась тогда, когда улыбался он, пусть даже не мне. Я следила взглядом за его рукой, когда он выводил странные закорючки на доске. Он улыбался и заигрывал со всеми девушками, с удовольствием отвечая на их вопросы, а меня как будто не существовало в поле его зрения. Отвернувшись на мгновение в сторону окна, я заметила, что уже стемнело и шел достаточно сильный дождь. На стекло падали мелкие капельки, отливающие светом уличных фонарей, которые превращали этот вечер в некую сказочную картину.

— Мисс Фостер, а почему вы не записываете? У вас, видимо, феноменальная память? — неожиданно остановившись около меня, спросил Метин.

— Нет, мистер Шенай, — быстро нашлась я. — Я не ожидала, что здесь проводят курсы изучения турецкого языка. Я предполагала, что здесь собираются анонимные алкоголики.

— А вы себя относите к анонимным алкоголикам? — в ответ спросил он.

— Нет, не отношу. Просто я сейчас изучаю поведение людей, которым на себя насрать, — я решила не отводить взгляда, начиная злиться на вопросы Метина.

— Дать вам листок с ручкой?

— Была бы крайне признательна, — раздраженно ответила я. Метин вырвал из своего блокнота чистый листок, дал ручку и, вернувшись на свое место, продолжил занятие, больше не обращая на меня внимания.

Конечно, я пожалела, что грубо ответила ему. Не знаю, зачем я так поступила? Может, меня злило, что он успевал флиртовать со всеми блондинками и брюнетками, сидящими в зале? Особенно с блондинками. А может, это моя капризная натура проснулась?

Два часа, проведенные на курсах, пролетели, как одно мгновение. Столпившиеся после занятий вокруг Метина девицы продолжали задавать вопросы, а я, понимая, что буду выглядеть глупо, если тоже подойду, вышла в коридор и стала ждать Дору, когда ей все-таки надоест там торчать и она решит ехать домой.

— Сколько можно? — выдохнула я, когда она вышла из аудитории. — Тебе все равно ничего не светит. Видела, сколько около него голодных девок вьется? И ты со своими рыжими лохмами и веснушками можешь даже не рассчитывать на его внимание.

— Кто бы говорил, — обиженно ответила Дора.

— А я и не лезу, — ответила я. Меня так и распирало похвастаться, как я танцевала для него вчера в клубе, но вовремя смогла прикусить язык.

Вырвавшись из душного помещения на воздух, мы поспешили к метро. Очень не хотелось намокнуть под усилившимся дождем.

Глава 4

— Наконец-то! — воскликнула Джесс, когда мы вошли в комнату. — Где вы, черт подери, были столько времени? Я задолбалась развлекать твоего парня, Тони.

— Это не мой парень. Я не виновата, что этот индюк преследует меня, — устало ответила я, падая на кровать.

Уже лежа в теплых мягких кроватях, мы с Джесс еще добрых два часа слушали Дорины пылкие стоны, восклицания и признания в любви. Меня начинало злить, что даже Джессика подпала под очарование Метина, хотя его даже не видела. Ей уже не терпелось составить компанию Доре на следующем занятии. А я решила нарочно не ходить. Он снова дал понять, что я не в его вкусе. Зачем же изводить себя понапрасну?

Ночь тянулась мучительно долго. Неприятно было это признавать, но Мет все-таки умудрился за короткое время нашего знакомства стать занозой в моей душе. Девочки уже давно сладко посапывали. А я все лежала и гладела в потолок, снова и снова вспоминая его улыбку, его прикосновения, как он меня провожал. И вдруг у меня родилась идея. А что если мне сменить имидж? Может, тогда я смогу ему понравиться? Это был последний и, к сожалению, единственный шанс произвести неизгладимое впечатление на Метина.

Утро встретило нас пасмурной погодой, но радовало, что не было дождя. Так и не сомкнув глаз, я поднялась раньше всех. Приведя себя в порядок, я в считанные секунды слопала баночку малинового йогурта, выпила чашечку бодрящего кофе и, попрощавшись с подругами, которые не торопились сегодня на лекции, отправилась грызть гранит науки. Проторчав в университете по неотложным делам до позднего вечера, я совсем позабыла, что собиралась забежать к мистеру «ловкие пальчики» — к моему любимому Лукасу в салон красоты. Поэтому смену имиджа пришлось перенести на следующий день.

На следующий день, когда закончились лекции, я, вдохновленная отличной идеей, уже спешила на Мотт-стрит, к Лу. И вот, когда я была уже в двух шагах от салона, я вспомнила, что лимит денег на карточке, выделенный отцом, закончен, и поступления денег не будет до понедельника, а Лукас, как потом выяснилось, со своей командой улетел в Париж. Просто чудесно! Что же делать? «Что, вот так просто сдать?» — запаниковала я. — Ну уж нет, я так просто не отступлю. Я покрашу себя

сама!»

Купив по дороге краску, я торопилась ею воспользоваться. Я была уверена, что все получится. «Самое главное — чтобы тюбика хватило», — размышляла я, поэтому, на всякий случай, вернулась и купила еще одну коробку с краской.

Прибежав домой, я закрылась в ванной, быстро выдавила сразу оба тюбика, размешала краску с фиксатором и тщательно намазала волосы. Я впервые красилась самостоятельно. Добросовестно просидев полчаса, я терпеливо ждала, пока краска сделает свое дело, но тут, нарушив мое уединение, в ванную заглянула Джесс.

— Чем это ты тут занимаешься?

— Не видишь? Перекрашиваюсь. Хочу сменить имидж.

— Да? С чего бы это вдруг? — захихикала она.

— Да так — надоел темный цвет, хочется освежить образ.

Тут в ванную заглянула Дора и, подхватив веселое чириканье Джессики, игриво подмигнула мне.

— Может, нам тоже перекраситься? Как ты вчера сказала? Он уделяет больше внимания блондинкам?

— Я не из-за этого перекрашиваюсь. Просто стало скучно, — я не собиралась поддаваться на уколы и насмешки подруг.

— Да? А почему в салон к Лукасу не пошла?

— Потому что он умотал в Париж. И деньги на карточке закончились, — мне хотелось швырнуть чем-нибудь в них, но я понимала, что если буду реагировать, то эти сучки не успокоятся.

Тщательно смыв краску, я так же тщательно три раза промыла волосы специальным шампунем, пропитала кондиционером для окрашенных волос и решила воспользоваться феном, чтобы поскорее увидеть результат. Я ожидала чего угодно, но только не этого. Волосы стали похожи на соломенный ком противного желтого оттенка. Мне хотелось реветь навзрыд. Что же я наделала? Как я сегодня покажусь в таком виде перед Метом? Черт, ну почему такая невезуха?! Спасибо девочкам — они больше надо мной не подтрунивали. Джесс даже сбегала в ближайший магазинчик, купила еще тюбик с краской, но это не помогло — волосы стали еще жестче, а цвет практически не изменился.

— Я не поеду с вами, — пробубнила я, лежа на кровати.

— Ну и зря, — ответила Дора. — Не переживай ты так. Ну подумаешь — волосы испортила. Можно одеть шапочку, чтобы их не было видно, — предложила она, не зная, как еще меня утешить.

— Точно, — подхватила Джесс. — У тебя вон их сколько.

— Точно, — согласилась я, вытаскивая всю коллекцию головных уборов. Самой подходящей оказалась обыкновенная черная трикотажная шапочка. Я, конечно же, нелепо выглядела в джинсах, черном топе и шапке. — Нет, так не пойдет. Я не поеду, — сказала я, всхлипывая от безысходности, но все решилось само собой. К нам снова заявился Дастин, тем самым вынуждая меня присоединиться к подругам. Прицепившись к нам, он до самого метро доставал расспросами, зачем я испортила свои шикарные волосы. Так и хотелось плюнуть ему в морду, но мои подружки, спасибо им, взяли инициативу на себя, отвлекая его пустой болтовней. Конечно, я могла зайти в какой-нибудь бар или клуб и просидеть там до полуночи, но одной торчать там не хотелось. Или поехать домой, но мне ужасно не хотелось выслушивать мамины нотации по поводу испорченных волос и отчитываться, почему на моем счету так быстро закончились деньги. Да, теперь я понимала, что поспешила с покупкой лилового шелкового комбинезона от Гуччи за тысячу баксов, но он был такой красивый, так подходил к моей сумочке. Впредь буду осмотрительнее. Я ругала себя самыми последними словами. А лиловый комбинезон как висел, так и висит, — одеть его пока не представилось даже случая. Распровавшись ко всеобщей радости с Дастином, мы отправились в Бруклин.

Мои дурынды так спешили увидеть Метина Шеная, что даже не заметили, как я от них отстала. Не переставая, они щебетали по поводу его неопикуемой красоты, учтивости и образованности. Я же с каждым приближением к цели чувствовала себя все более уродливой и неуклюжей. И какого черта я надела эти черные ботинки на толстой подошве? И почему я не перешнуровала сиреневые шнурки на другие, более подходящего цвета? Нет! Я не могу идти в этом! Fuck! Fuck! Fuck! Что же делать?

От стыда я не знала, куда себя деть. В аудитории, специально заняв самое дальнее место у окна, отдельно от Джесс и Доры, я старалась держаться незаметно. Метин не заставил себя долго ждать. Он выглядел, как и в прошлый раз, безукоризненно, и было видно, что он очень доволен собой. До начала занятий оставалось еще минут пять. Бегло осмотрев присутствующих, а их сегодня было больше, чем в прошлый раз, его взгляд задержался на мне дольше, чем на других. Это было странно, но я усмотрела в этом просто иронию. Улыбнувшись своей сводящей с ума улыбкой, он кивнул мне в знак приветствия и, ловко бросив портфель на стол, повернулся к доске. Заметив, что она не вытерта, он обратился к нам за помощью:

— Всем добрый вечер. Кому я могу доверить драгоценную тряпку, чтобы стереть с доски? — не дожидаясь согласия, он тут же обратился ко мне: — мисс Фостер, не будете ли вы столь любезны помочь мне? — Я молча кивнула, стараясь не смотреть на него.

Намочив губку в маленьком угловом умывальнике около входной двери, я подошла к доске и стала стирать математические уравнения, наблюдая краем глаза, как Мет молча смотрел на меня и улыбался. Его, видимо, очень веселил мой идиотский вид. Я стояла красная от стыда и никак не могла унять дрожь в руках, отчего чувствовала себя еще глупее. Хоть сквозь землю провалиться.

— Мисс Фостер, с вами все в порядке? — Мет подошел ко мне и встал так, чтобы нас никто не слышал. — Вы сегодня оригинально одеты.

«Это была неудачная шутка, Мет», — хотела крикнуть я, но вместо этого сказала:

— Неудачно покрасила волосы.

— Ах, вот почему вы нацепили этот чулок. Хорошо хоть ваши милые бровки не пострадали, — заметил он, не переставая мило улыбаться.

— Ага, брови остались на месте, — мне было так стыдно, что я готова была все бросить и бежать прочь.

— Вы, я смотрю, снова без блокнота и ручки, — заметил Мет, кивая на пустой стол.

— Забыла, — буркнула я себе под нос.

— Держите карандаш и листок, — Мет снова выдернул листок из своего блокнота и протянул мне автоматический карандаш.

— Спасибо, — снова буркнула я, возвращаясь на свое место.

Занятия начались. Мет виртуозно выписывал странные буквы на доске, объяснял, слушал, как мы повторяем за ним слова, поправлял и отвечал на вопросы. Задумавшись на мгновение над непонятными закорючками, аккуратно выведенными на доске, я случайно взяла его карандаш в рот и тут же уловила запах его парфюма. Даже его карандаш был пропитан ароматом, который так меня возбуждал. Что я писала дальше, я совершенно не понимала. Мет еще с полчаса повторял с нами весь пройденный за полтора часа материал, и на этом наша встреча, к моему облегчению, закончилась. Запихав хаотично листок с карандашом в сумочку, не прощаясь, я выскочила из класса и решила не дожидаться подруг, а вернуться домой самостоятельно. Все! С меня достаточно! Это был первый раз в жизни, когда я чувствовала себя полностью опустошенной. Что я делаю? Почему я каждый раз должна сбежать из собственной комнаты от какого-то там Дастина? Почему я веду себя как

полная дура? Испортила волосы дешевой краской, чтобы в итоге выставить себя посмешищем перед мужчиной, которому я абсолютно не интересна! Дура! Настоящая дура!

Когда я вернулась домой, под дверью меня ждал преданный Дастин. Конечно, он был мне неприятен до тошнотиков, но я хотела, мне просто необходимо было сбросить стресс. Я его и сбросила в компании Дастина. Было очень кстати, что он захватил бутылочку красного вина «Пино-Нуар» 2010 года.

— Располагайся, — пригласила я Дастина в нашу комнату. Приглашение он воспринял буквально, тут же скинув с себя джемпер «отличника» в полоску и клетчатую рубашку, оставшись в облегающей белой майке и обтягивающих джинсах. Он, наверное, думал, что сможет привлечь меня? Идиот. Но деваться было некуда. Я вынуждена была разделить с ним этот вечер. На минутку заглянув в ванную, я переоделась в черный домашний костюм с принтом Барта Симпсона, скрутила волосы в тугий хвост и вышла в таком виде к Дасти. Пока я была в ванной, он похозяйски залез в общий шкафчик, достал пластиковые стаканчики и, расположившись на полу около моей кровати, ждал с уже наполовину наполненными вином стаканчиками, зажженными свечами, которые, видимо, принес с собой, даже умудрился принести маленький букетик из плетистых роз абрикосово-розового цвета.

Вкратце поведав Дастину историю с перевоплощением, мы долго смеялись над цветом моих волос, над моим экспериментом и, как ни странно, в этот вечер нам нашлось, о чем поболтать. И вино сделало свое дело. Дастин уже не казался мне откровенным уродом. Меня не раздражали его зализанные темные тонкие волосы, выпученные глаза не казались такими уж и выпученными, оттопыренные уши мило торчали в стороны, а пухлые губы, как у кокетливой девчонки, целовали меня вполне сносно. Я даже не обращала внимания на его потные руки. Я хотела забыться, хотела перестать думать о Мете. Осмелев, Дастин полез ко мне с ласками. Сил сопротивляться не было, да и не хотелось. Да. Я переспала с ним. Никакого восторга я, конечно, не испытала. Утром, когда девочки еще спали, он тихо вылез из моей постели и, наспех одевшись, ушел.

Глава 5

— Ну и какого черта ты его оставила на ночь? — как только дверь за Дастином закрылась, злобно спросила Дора. — Ты же его терпеть не можешь. Или у тебя вдруг чувства проснулись к этому индюку?

— Дора, умоляю, не кричи и ни о чем меня не спрашивай. У меня ужасно болит голова, — потирая виски, ответила я, шлепая к кровати. Завернувшись еще плотнее в одеяло, я продолжила спать.

— Да? А тебе не интересно, где мы были вчера? — не унимаясь, спросила Дора, заговорщически посмотрев на проснувшуюся Джессику.

— Мне плевать, где вы были вчера, — равнодушно ответила я.

— А я все-таки скажу. Мы провели вечер в компании нашего общего знакомого. Он пригласил нас в бар. Было очень весело, правда, Джесс?

— Дора, хватит ее травить. Ну ты посмотри, как она страдает. И все из-за желанья понравиться, — Джесс посмотрела на меня с искренним сочувствием. Зарывшись под одеяло, я ничего не ответила и решила сегодня никуда не ходить, устроив себе выходной.

— Мет вчера весь вечер расспрашивал о тебе, — подбежав к моей кровати, шепнула Джесс, когда Дора была в ванной. Я посмотрела на нее удивленно, даже с долей надежды, но тут же подумала, что если бы он хотел, он попросил бы мой телефон. А так — это всего лишь слова. Нет. Все, я забыла Мета. Я совершенно его не волную. И очень хорошо, он меня — тоже. Но с Дастином, надо признать, я поторопилась. Теперь этот идиот будет считать меня своей девушкой. Весело год начался, ничего не скажешь. Ничего не ответив ей, я отвернулась к стене, еще больше натянула на себя одеяло и вскоре заснула.

Выходные прошли на удивление легко и весело. Прогулка по парку была как нельзя кстати. В воскресенье мы катались на роликах, плавали на лодке и даже устроили пикник. А вечером с удовольствием заглянули в театр «Делакорт». Наступивший понедельник вселил в меня надежду, что сегодня я все же смогу исправить ошибку, увидевшись с Лукасом.

Еле дождавшись окончания лекций, я быстренько сложила тетрадку и папку в сумку и стремглав побежала в общежитие, чтобы переодеться, по дороге заглянув в местное кафе. Мне не терпелось увидеться с Лу, поэтому я не особо подбирала наряд. Замшевая темно-бежевая мини-юбка, белая полупрозрачная блуза и серые ботильоны на шпильке. Что ж, очень неплохо! Пожелав подругам приятного вечера, я отправилась в студию. Я

знала, что подружки сегодня снова отправятся в Бруклин, что они увидят Мета. Но за выходные я пришла к окончательному выводу, что нельзя страдать по тому, что тебе недоступно. Это абсолютно неправильно. В конце концов, Мет — взрослый мужчина, у которого есть свои вкусы и предпочтения. И обижаться на то, что он не обратил на меня внимания, глупо. Так обижаются только маленькие наивные девочки. В коридоре я встретила Дастина, который направлялся к нам, и предложила составить мне компанию. Щенячьей радости Дастина не было предела. Усадив меня, как королеву, в свой серебристый «Понтиак» с откидным верхом, он ловко запрыгнул в машину и, нажав газ, направился, куда я велела.

— О, Тони! Моя красавица снова решила посетить бедного Лукаса! Чмоки-чмоки, — распахнув объятия, он потянулся ко мне за поцелуем, но тут же остановился, когда вблизи увидел цвет моих волос. Чтобы убедиться, что это то, что ему показалось, Лукас тут же вытащил из нагрудного кармана очки и, нервно нацепив их на нос, замер, с ужасом глядя на мои желтые сосульки. — О! О мой Бог! Что ты сотворила со своим шикарными волосами?! Я в шоке! Ты убила меня, — Лу так комично опустил на вишневый кожаный диван, демонстрируя, как я ранила его чувствительную душу, что я не удержалась и расхохоталась. — Это, по-твоему, смешно?! Что мне прикажешь теперь делать? — вскочив с дивана, Лукас всплеснул тонкими руками, затем жеманно сложил их под подбородком и долго смотрел на меня, соображая, что сделать, чтобы вернуть нормальный вид моим волосам.

— Лукас, я сама была в шоке несколько дней. Умоляю, исправь это дерьмо, — плюхнувшись в кресло и страдальчески глядя на него в зеркало, попросила я.

— Конечно моя девочка, конечно. Лу — волшебник, он исправит это недоразумение. Только объясни мне, что за спешка заставила тебя испортить волосы?

— Глупое желание понравиться, — печально призналась я.

— И? — с сочувствием спросил он, не удовлетворившись моим ответом.

— Мимо, — кивнула я.

— Понятно. Тогда — за дело, — наклонившись, Лукас положил голову мне на плечо, обнадеживающе улыбаясь. — А это кто? — спросил он, заметив расположившегося рядом с выходом на бежевом пате Дастина.

— Да так, — махнула я рукой, чтобы он не придавал особого значения.

Возвращаясь вечером от Лукаса, который окончательно перекрасил меня в блондинку, я все допрашивала Дастина, действительно ли ему

нравится мой цвет волос и моя стрижка. Чтобы я не сомневалась, он останавливал несколько раз машину и просил прохожих высказать свое мнение по поводу моих волос. К счастью, все единодушно с ним соглашались, что я выгляжу здорово. Но что меня по-настоящему радовало, так это то, что волосы мои снова были блестящими и гладкими, и у меня была новая стрижка. Лукас уговорил меня опустить челку и немного укоротить длину волос. А Дастин еще больше воспылал ко мне любовью, но я твердо сказала ему, что все, что между нами было на прошлой неделе, было под воздействием вина и впредь он будет держать свои желания и руки при себе. Но Дастин не унимался и настаивал на большем, пока я не пригрозила, что вообще перестану с ним общаться, если он не уймется. На том мы и расстались у ворот нашего общежития. Девочкам, которые вернулись довольно поздно, тоже очень понравился мой цвет, они выразили искреннюю радость по поводу моей обновленной прически.

Прошло еще две недели с того момента, как я перестала посещать курсы. Я даже стала забывать о недавнем увлечении. В моей жизни снова царили гармония и радость. Я старалась не пропускать лекции, встречалась со старыми друзьями, уделяла время шопингу, даже приняла участие в студенческом конкурсе красоты. Как-то вечером, довольно поздно вернувшись из библиотеки, где я собирала информацию для доклада, я не сразу обратила внимание на напряженную тишину, царившую в комнате.

— Девочки, что случилось? — не выдержала я, заметив угрюмое лицо Доры и заплаканное Джесс. — Вы что, поссорились? — я ничего не могла понять. — Эй, я к вам, по-моему, обращаюсь! — прикрикнула я, чтобы хоть как-то их растормошить.

— На, держи, это тебе, — бросив мне клочок бумаги, ответила Джессика. — Она хотела выбросить, но я не дала, — кивнув на Дору, Джесс метнула гневный взгляд в ее сторону. — Из-за тебя и мне досталось, — она оголила плечо, на котором красовался приличного размера синяк.

— Вы что с ума обе сошли? И что это за клочок? — открыв листок, я увидела лишь номер телефона. — И? — не поняла я.

— Ты что, дура? Или издеваешься? Метин просил тебе передать, — вскочив с кровати, выпалила Дора. — Ну почему не мне? Это я тебя туда привела! Чем я хуже тебя, Тони? — Дора так горько заплакала, что мне даже стало ее жалко.

— Дора, не плачь, — сказала я, обнимая подругу. — Я не собираюсь, как преданный песик бежать к ноге хозяина. Вы же видите, я даже

перестала ездить, — вот после такого я по-настоящему разозлилась на Мета. Кем он себя возомнил? Да, может я и избалованная недалекая девица, но унижать себя не позволю!

Прошла еще неделя с тех пор, как я получила номер Мета. Мои дурынды продолжали посещать курсы, пропуская утренние лекции, а я по вечерам снова оставалась в полном одиночестве, посвящая драгоценное время учебе. Как-то вечером, устав бить по клавишам ноутбука, я решила лечь спать пораньше. Натянув любимую розовую пижаму с черепами, я уже расправила кровать и засунула ногу под одеяло, как вдруг зазвонил телефон. — Алло?

— Тони, я стою тут около ваших ворот. Ты не могла бы спуститься ко мне? — я узнала этот голос. Безо всяких сомнений это был Мет. Что делать? Спуститься? Или послать его куда подальше? Не знаю, может это глупо, но мне стало его жалко. Накинув зеленый плащик и натянув красные слипоны на босу ногу, я спустилась вниз.

Когда я вышла из здания общежития, было довольно поздно и прохладно. Пройдя метров двести, я вышла за ворота кампуса и, оглядевшись, заметила, как ко мне двигалось неземное создание в обтягивающих черных джинсах, серой майке и пиджаке такого же цвета. Начищенные до блеска черные ботинки сверкали даже при лунном свете.

— Привет. Спасибо, что решила уделить мне время.

— Чего надо? — вместо приветствия спросила я.

— Тони, я не понимаю, чем я мог обидеть тебя? Ты перестала посещать курсы.

— Мет, я появилась тогда случайно и в следующий раз — тоже. Я не вижу смысла изучать твой родной язык. И потом, у тебя достаточно слушательниц и без меня.

— Ах, вот в чем дело?

— Холодно становится по ночам, мне пора, — я уже повернула назад, но Мет остановил меня, схватив за руку. Его руки были такие теплые, такие мягкие, что мое сердечко снова заколотилось от приятного прикосновения.

— Я хочу пригласить тебя на свидание, — ласково заглядывая мне в глаза, предложил Мет.

— Спать пора, а не на свидание приглашать, — притворно позевывая, ответила я.

— Очень прошу, не отказывай, — он взял другую мою руку в свои и, приложив их к губам, нежно поцеловал мои пальчики. Вся моя уверенность в том, что я его забыла, растаяла вмиг.

— Мет, прошу, давай не будем... — я попыталась выдернуть руки, но

он оказался настойчивее, чем я могла себе представить.

— Иди ко мне, — Мет прижал меня к себе так крепко, что я тут же обмякла в его страстных объятиях. Вырваться совсем не хотелось. Сегодня от него пахло другим парфюмом. И этот запах, смешанный с его собственным, добил меня окончательно. — Тони, я и мечтать не смел, что ты так серьезно воспримешь меня. Я думал, что ты, как и все остальные девчонки, просто играешь со мной, что все это несерьезно. Пойми меня, я каждый день встречаюсь со студентами, и в большинстве случаев это романтически настроенные молоденькие девушки. Я думал, что уже научился отличать легкий флирт от настоящих чувств, но ты смогла меня удивить. Недавно твои подруги уговорили меня посидеть с ними в баре. Я решил воспользоваться случаем и расспросил о тебе, что смог. Они поведали мне историю про неудачное перекрашивание. Ты напрасно думаешь, что я увлекаюсь только блондинками. Хотя стоит отметить, тебе этот цвет очень идет. Ты стала похожа на ангела, — Мет ласково посмотрел на меня. — Ну как, принимаешь мое приглашение?

— Хорошо. Тогда я пойду переоденусь, — я собралась было назад, но Мет меня остановил.

— Это необязательно. Ты отлично выглядишь, пойдем, — он протянул руку и так посмотрел на меня, что я снова покраснела. Хорошо, что было темно и он не заметил моего смущения.

— Куда ты хочешь меня пригласить? — я не представляла, куда мы можем с ним отправиться в такой час и в таком виде.

— Предлагаю посмотреть фильм в парке Брайант, — предложил Мет, направившись со мной к машине.

— Что же, звучит вполне романтично, я не против. Ого! Нехилая тачка для скромного препода, — заметила я, остановившись около припаркованного «Ауди R8» черного цвета.

— Люблю качественные машины, — придерживая дверцу, Мет помог мне сесть в мягкое бежевое кресло.

Глава 6

Остановившись под открытым небом на площадке для просмотра фильмов, мы попали на середину картины под названием «Мой парень — псих». Я люблю этот фильм и время от времени его пересматриваю.

— Колу будешь?

— Я что — ребенок, чтобы пить колу в это время?

— Тони, я не собираюсь тебя спаивать.

— Тогда какого черта ты притащил меня сюда? Вези обратно, — разозлившись, я демонстративно сложила руки на груди, сдвинула недовольно брови, надула губы и уставилась вперед. Он продолжал вести себя со мной, словно старший брат, и я уже начала сомневаться в его чувствах.

— Кстати, твои права. Я их так и не увидел, — он посмотрел на меня, но понял, что я так и буду сидеть с надутыми губами, поэтому решил уступить. — Тогда поклянись.

— Вот, клянусь, — скрестив пальцы, ответила я.

— О'кей. Могу предложить только виски, — Мет достал из кармана маленькую фляжку и протянул мне.

Отпив приличный глоток, я почувствовала, как гортань сначала обожгло, а затем стало тепло и приятно. Хихикнув, я отдала Мету фляжку. Этого глотка было более чем достаточно, чтобы почувствовать себя навеселе. Мы сидели и смотрели кино, ели хот-доги, запивая их колой, переглядывались друг с другом и то и дело улыбались. Фильм закончился, несколько машин, которые стояли рядом с нами, разъехались, оставив нас на площадке одних. Я не знала, что еще сказать, и ни с того ни с сего брякнула, совершенно от себя этого не ожидая:

— Поцелуй меня, — вытаращив глаза, я вдруг испугалась, что в его взгляде промелькнет чувство отвращения к девушке, предлагающей себя так легко.

— Ну, наконец-то! А то я начал было сомневаться, захочешь ли ты, — произнес Мет, взяв мое лицо в свои руки. Наклонившись, он осторожно своими губами чуть коснулся моих, щекоча меня усами. Мгновенный выброс адреналина заставил меня прильнуть к нему, я стала жадно хватать его губы своими. Нависнув надо мной, Мет осторожно касался моего тела. Видимо, так он проявлял ко мне уважение. Я это чувствовала и поэтому не особо надеялась на большее.

— Тони, поедем ко мне? Здесь не самое романтичное место, — отстранившись, Мет заглянул в мои глаза с надеждой на согласие.

— Поедем, — не раздумывая согласилась я.

Добравшись до Бруклина, Метин припарковал машину на подземной парковке, помог мне выйти из машины и повел к себе. Проходя мимо консьержа, мы молча кивнули ему в знак приветствия и вошли в лифт. Квартира, где жил Мет, находилась недалеко от Бруклин-Хайтса и располагалась на сорок четвертом этаже. Квартира, конечно, не самая большая, но очень светлая, это я смогла оценить утром, когда солнышко ласково нас разбудило. Из широких окон открывался удивительный вид на залив. Интерьер комнат был довольно простой, но здесь было все, что необходимо для комфортного проживания. Кухня, оснащенная простенькой встроенной техникой, была совмещена с гостиной, где стоял мягкий угловой диван бледно зеленого цвета, под стать стенам. Дополняли интерьер круглый стеклянный журнальный столик и огромная плазменная панель, прикрепленная к стене напротив дивана. Из узкого кухонного проема можно было любоваться на Средний Манхеттен. За гостиной располагалась святая святых — очень уютная, светлая, в пастельных тонах спальня моего Метта. Заглянув в просторную гардеробную, я заметила, насколько он избирателен в одежде. Ничего лишнего. Несколько деловых костюмов, необходимая спортивная одежда, стопка из семи рубашек и джемперов, пара свитеров, пальто, кардиганы и обувь на все сезоны. Гардероб находился в идеальном состоянии, чего не скажешь, например, о моем. Изучая квартиру, я удивилась наличию двух санузлов и достаточно вместительной кладовке со встроенной стиральной машиной. Но что меня поразило больше всего в такой простенькой квартире, так это отдельная комната с бильярдным столом и милая, хоть и довольно узкая, застекленная терраска.

— А у тебя довольно уютно, — сказала я, обернувшись к Мету.

— Да, вполне милая квартира, — прошептал Мет, прижимая меня к себе. Он не решался на дальнейшие действия, это и так было понятно, поэтому я взяла инициативу в свои руки.

— Мет, возьми меня, — прошептала я. Долго уговаривать его не пришлось. Он подхватил меня на руки, внес в спальню и осторожно опустил на широкую кровать, застеленную пестрым покрывалом в восточном стиле. Не отрывая друг от друга страстных взглядов, мы молча разделись и, лежа какое-то время на боку, просто изучали наши тела. Мы исследовали каждую линию, каждый изгиб. Момент близости открыл для нас обоих новые чувства и желания. Это не было похоже ни на один

мимолетный роман или непродолжительные отношения, которые были у меня и, думаю, у Мета тоже. Мы были настолько ненасытны, что, казалось, не сможем остановиться.

— Ты — мое доброе утро, надежда на завтрашний день. Услада души моей грешной, мой ангел... — я не дала договорить Мету, запечатлев страстный поцелуй на его сладких губах. Он нежно гладил меня, так ласково смотрел, что я стала ерзать под ним от желания снова обладать этим божественным мужчиной. — Твои маленькие груди, словно розовые бутоны. Я ласкаю их своими губами, они набухают, и я чувствую, как божественный нектар, добытый из самых глубин, наполняет мою душу истинным блаженством. Тебе не больно? — медленно двигаясь во мне, спросил Мет.

— Нет, мне хорошо, как никогда еще не было, — прижимая Мета к себе, я настаивала, чтобы он двигался быстрее, как будто боялась потерять его.

— Ты такая хрупкая, я боюсь причинить тебе боль, — Метин не отводил от меня взгляда. Улыбнувшись, он все же подчинился мне и начал двигаться быстрее. — Такая нежная белая кожа и ни одного изъяна в линиях. Разве такое бывает? — проводя кончиком языка по коже на шее, шептал Мет.

— Мет, я становлюсь ненасытной, — таких откровений я не ожидала от себя. От радости и сильного возбуждения хотелось кричать на весь белый свет.

— Я сейчас приду, — прошептал Мет, отстраняясь от меня. Поднявшись с постели, он вышел из комнаты. Я потянулась за телефоном, чтобы узнать время, и случайно на прикроватной тумбочке наткнулась на книгу в жестком переплете. И о чем, как вы думаете, была эта книга? Конечно же, «Камасутра» — учебник о различных способах возлежания!

Услышав шаги за дверью, я накрыла свой райский островок раскрытой книгой и, блаженно закрыв глаза, стала ждать, что на это скажет Мет.

— О, Аллах. Аллах! Да с тебя только картины писать. Так бы и любовался, — поцеловав меня туда, где только что лежала книга, Мет подал мне бокал красного вина и, не сводя любовного взгляда, произнес тост, вернее не тост, а признание.

— Люблю тебя самозабвенно. Забрать себя обратно из души моей не сможешь ты, как ни старайся. Твой образ вижу и рассудка вмиг лишаюсь. Себя не в силах я сдерживать. Аллах судья, как сильно я люблю тебя, — он произнес эти слова, и у меня перехватило дух. Таких красивых слов мне еще никто никогда не говорил. Слезы счастья и любви текли по моим

раскрасневшимся щекам.

— Мет, тебе снова удалось смутить меня, — поцеловав его, прошептала я.

— Мне нравится, когда я становлюсь причиной твоего смущения, — он сделал глоток вина и поцеловал меня в губы. Я сделала то же самое. Это могло выглядеть глупо и смешно со стороны, но мы знали, что это было своего рода посвящение.

— Я тут у тебя нашла увлекательную книгу с картинками. Ты ее тоже студенткам преподаешь в свободное время или это только для личного пользования?

— Хм, конечно, для личного пользования. Но если однажды будет дозволено преподавать и это, я бы с удовольствием попробовал. Но исключительно индивидуально, — засмеялся Мет. — На самом деле довольно часто заглядываю в нее, самосовершенствуюсь. У этой книги интересная история. Впервые «Камасутру» — древний трактат об искусстве любви — перевели с санскрита Ричард Френсис Бертон и Арбетнот, если не ошибаюсь, в 1883 году. Но инициатором публикации книги был именно Бертон. Кстати, этот лингвист-самоучка, который знал якобы более 29 языков, санскритом не владел, поэтому и обратился к Арбетноту. Но тогдашнее общество очень холодно приняло этот труд, да и остальные близкие по теме книги тоже. Поэтому мне как лингвисту есть чему поучиться у этого человека и есть куда стремиться. Мне иногда кажется, что мы с ним очень похожи. Упрямый характер, общественные взгляды, часто отличающиеся от общепринятых норм, черные усы и смуглая кожа, — хмыкнул Метин. Я в какой-то степени его последователь и почитатель. Вообще у Бертона очень многие работы посвящены исследованию любви. С интересом перечитываю его перевод книги «Тысяча и одна ночь».

— А что означает слово «Камасутра?»

Настоящее название звучит «Ватьсьяянна кама сутра». В ней 8 глав по 8 позиций, и называются они искусствами. Древние индийцы считали личность человека полноценной лишь в гармоничном сочетании трех начал: «дхармы» — нравственного закона, «артхи» — полезности и «камы» — удовлетворения чувственных желаний. Кстати, индийские философы сексуальные удовольствия не считали постыдными. Они понимали, что залог счастливого брака в первую очередь зависит от половой гармонии.

— А ты санскрит знаешь? — с восхищением разглядывая Мета, спросила я.

— Немного, и все благодаря Бертону. Сначала я увлекся «Камасутрой», а затем и языками.

— А какими языками ты еще владеешь?

— Не очень многими, как хотелось бы, но в совершенстве владею французским, испанским, сейчас изучаю итальянский. А еще неплохо владею языком жестов, — улыбнулся Метин.

— А где преподаешь в основное время?

— В Фордхемском университете. Что ты так лукаво смотришь на меня? Хочешь ознакомиться с введением? — улыбаясь, Метин забрал у меня бокал, поставил вместе со своим на пол и, подмяв меня под себя, ласково поцеловал в губы.

— Можно и познакомиться, — захихикала я. — А как у вас относятся к подобным увлечениям?

— У нас вполне современное цивилизованное общество. И потом, наша религия не запрещает читать книги по своему вкусу. Тебе действительно интересно?

— Очень, — убедительно закивала я.

— Что ж, я с удовольствием разделю с тобой свой опыт, — Мет перекатился на правый бок и, поглаживая меня, едва касаясь указательным пальцем, начал рассказывать: «Прежде всего в «Камасутре» есть система деления половых партнеров в зависимости от типоразмеров их половых органов. Мужчины делятся на «зайцев», «быков» и «коней». Согласно подобному разделению определяются и варианты соития. Лучшим соитием считается равное, в нашем с тобой варианте «бык»-«кобыла».

— Ха, ха, ха, — я не могла больше сдерживаться и расхохоталась на всю комнату.

— Ты смеешься? Что тебя так развеселило? О'кей, похоже, моя девочка еще не готова познать себя, — Мет закрыл книгу, которая лежала между нами, положил ее на пол со своей стороны и, прижавшись ко мне, о чем-то задумался.

— Мне смешно не потому, что это смешно или глупо, а потому, что до тебя мне так популярно и красиво о сексе еще никто не рассказывал. Все происходило очень быстро и примитивно, а иногда откровенно пошло.

— Ты хотя бы раз достигала истинного оргазма?

— Не знаю. Может быть, — честно призналась я. — Я не хотела смеяться над тобой. Твоя любимая поза? — осмелилась предложить я.

— Ты серьезно? — не поверил Мет.

— Конечно.

— Ну, хорошо. Вообще у меня много любимых поз. Но сегодня, я,

пожалуй, покажу тебе самую простую, но очень эффективную позицию под номером «010». Вытяни вдоль ноги. Когда я войду в тебя, ты плотно сожмешь бедра, — Мет уселся сверху и осторожно вошел в меня. — Теперь сжимай плотно бедра, вот так, — слегка откинув корпус назад, он медленно, стал переносить поочередно ноги за мои бедра, затем садиться на мои колени и так раскачиваясь, увеличивал темп.

Чувство необъятного восторга снова овладело моим телом и душой. Я стонала от удовольствия и знала, что Мет испытывает то же самое. После первого преподанного урока, он показал мне еще одну позу под номером «017», и еще мы с удовольствием повторили пройденный материал пару раз, заснув лишь под утро с ощущением необъятного блаженства.

Глава 7

— Мы с тобой как черно-белый шоколад с добавлением янтарных изюминок, — проснувшись раньше меня, прошептал Мет, лаская мои груди.

— Я безумно люблю черный шоколад с изюмом, — проснувшись от ласковых прикосновений, спросонья ответила я. Прильнув к Мету, я крепко обняла его за шею, целуя мягкие и такие ласковые губы. За несколько часов сна я успела соскучиться по своему любимому.

— Предлагаю позавтракать, — предложил Мет, нежно сдувая с моих глаз тонкие пряди волос.

— С удовольствием. Только я, кроме яичницы с беконом, готовить больше ничего не умею.

— Не проблема. Когда у нас будет время, я научу тебя самой лучшей кухне в мире.

— Что? Ты хочешь посвятить меня в таинства традиционной турецкой кухни?

— Обязательно. Но в защиту всех кухонь мира могу с уверенностью заявить, что, пожалуй, французская кухня меня поразила больше остальных, — Мет протянул мне руки, помог подняться и, накинув на меня свою идеально чистую белую рубашку, принялся тщательно застегивать пуговицы, как будто я была не способна справиться с этим трудным занятием.

— У меня есть пижама, — целуя его в нос, заметила я.

— Мне хочется, чтобы моя рубашка пропиталась тобой. Чтобы в часы, когда тебя не будет рядом, я мог бы вдыхать аромат, оставленный твоей кожей. Это будет поддерживать во мне силы, — сказал Мет, подхватывая меня на руки.

Переместившись в любимых надежных руках из спальни в гостиную, я заметила на столе приготовленный завтрак.

— Ого! Когда ты успел все приготовить?

— Пока спала моя голубка, — усадив меня на диван, Мет сел рядом на пол и первым делом налил в небольшие стеклянные чашечки грушевидной формы особым способом заваренный чай, который томился в двойном чайнике. Он подал мне один из стаканчиков и заставил выпить очень ароматный, но достаточно терпкий чай. Стол ломился от традиционных турецких лакомств, которые были разложены в традиционную турецкую

посуду. Стеклянные и керамические, огромные и поменьше салатники и тарелки с яркими оригинальными орнаментами, разделенные на ячейки, квадратные, треугольные, ромбовидные, большие и маленькие. Изобилие еды, которая дурманила ароматами, пробудила во мне такой аппетит, что слюнки потекли сами собой. Заметив мой разыгравшийся аппетит, Мет отломил кусочек белого, очень мягкого, посыпанного фисташками хлеба, взял со стола тарелку с какой-то смесью и, макнув туда хлеб, поднес к моим губам. Кусочек, пропитанный этим соусом, который я откусила, привел меня в такой восторг, что я закивала, чтобы Мет снова обмакнул его.

— Что это за соус?

— Это смесь оливкового масла и специй, которые я нашел у себя.

— А эти лепешки, похожие на оладьи, — я заметила аккуратно разложенные кружочки на красной тарелке.

— У нас это называется *kaşak mücver*, они — из кабачков, — улыбнулся Метин, угощая меня. — А еще наша традиционная брынза с плесенью, — он любовно положил мне в рот маленький кубик, а затем оливку.

— А это что?

— Это печеные пирожки. Называются *roğaç*, с сыром и картошкой, а эти, жареные, называются *çiğ böğeğ*».

— *Çiğ böğeği*, — повторила я, с удовольствием словав пирожок.

— А вот этот пирожок называется *sigara böğeği*, это обязательно надо съесть, — Мет подал мне жареный во фритюре пирожок, скрученный в виде сигары с начинкой. Еще на столе стояли плоская тарелка с несколькими видами сыров, фаршированные маслины, мед, джем, сладкий перец, помидоры, фрукты. Мет взял следующую тарелку, на которой лежал кусок яичницы.

— О, Метин, я уже наелась, — отворачиваясь, ответила я.

— О Аллах, умоляю, вразуми мою госпожу не отказывать ее рабу. Тони, позволь мне насладиться этим моментом. Я хочу любоваться, как ты ешь. Эта яичница называется *sade yumurta*. Здесь должен быть хорошо прожарен белок и обязательно на сливочном масле без специй. Желтки должны оставаться полусырыми, — не обращая внимания на мои ироничные протесты, Мет макнул хлеб в яичницу и поднес к моему рту.

— А это что?

— Это — козий сыр, *tulum peyniri*. Процесс приготовления довольно оригинальный, но это того стоит. Его помещают в шкуру животного и выдерживают там определенное время, затем посыпают чернушкой.

— Действительно интересный вкус, — согласилась я, попробовав кусочек сыра.

— А теперь позволь угостить тебя натуральным йогуртом с добавлением мелко нарезанных баклажанов. Я люблю с жареными баклажанами, но побоялся, что тебе это может не понравиться, и сделал вот так. Еще чаю?

— Спасибо, но я бы сейчас с удовольствием дернула кофе, — мне так захотелось кофе, что я стала потирать от нетерпения руки.

— Как прикажет моя госпожа, — ответил Мет, поднимаясь с пола. Подойдя к плите, он вынул из шкафа медную турку и лукаво взглянул на меня.

— Что?

— Составишь мне компанию? — нежно улыбаясь, предложил Мет.

— С удовольствием, — радостно воскликнула я, подпрыгивая от предвкушения того, что сегодня научусь готовить настоящий турецкий кофе. Подойдя к Мету, я решила, что просто буду наблюдать, как он будет готовить, но он решил иначе. Он встал позади меня и, нежно обняв за талию, начал объяснять.

— Моя госпожа должна взять вот эту баночку с кофе Kurukahveki Mehmet Efendi и насыпать две ложки с горкой в Sezve, — щекоча мое ухо, Мет нашептывал секрет приготовления кофе, а я, хихикая от его ласк, аккуратно насыпала мелко смолотый порошок в турку, стараясь не рассыпать кофе на стол. Затем Мет потянулся к верхнему шкафу и достал две кофейные чашечки. — Теперь моя госпожа должна положить по два кусочка сахара, — Мет пододвинул мне фарфоровую сахарницу. — А вот тебе кристально чистая вода из этой бутылки, — продолжая щекотать мою шею и мочку уха, шептал Мет.

— Прямо таки кристально чистая? — шептала я, извиваясь в его руках от нежных ласк.

— Угу. Моя госпожа открывает бутылочку своими тоненькими пальчиками и наливает в турку две чашки воды. Умница. Теперь поставь турку на медленный огонь и начинай помешивать против часовой стрелки. Помешивая, нужно ждать, когда образуется пеночка на поверхности турки, — я выполняла все, как велел Мет, но его ласковые губы и ненасытные руки сделали свое дело. Не в силах больше сдерживаться, я повернулась к нему и впиалась в эти сладкие, манящие к любви губы. Слившись в страстных объятиях, мы совсем позабыли о кофе. Опомнились лишь тогда, когда он стал выкипать.

— О Боже! Кофе!

— О Аллах, Аллах! Да моя госпожа — неумеха! Даже кофе не умеет готовить, — защищаясь от меня, засмеялся Мет.

— Какой же ты провокатор! — воскликнула я, щекоча его бока.

— Я стараюсь, — чмокнув меня любовно в носик, ответил Мет.

Разлив по чашкам остатки кофе, мы вернулись к столу и, сидя на мягком диване, с удовольствием смаковали чудесный напиток. Когда Мет поставил свою чашку на столик, он лукаво посмотрел на меня и сказал:

— Так, придется снова повторить с тобой урок. Нерадивая мне ученица досталась.

— Ты специально меня соблазнял и отвлекал. Но клянусь, что в следующий раз я тебе не поддамся.

— Как уверена моя голубка в своих силах. Я беру твою клятву, — поцеловав меня, ответил Мет. — А теперь, в завершение завтрака, умоляю, съешь еще вот это, — Мет тщательно намазал на хлеб темно-коричневый хвойный мед и сверху красиво украсил сливками. Я не могла ему отказать, хотя уже была очень сыта.

Отдохнув после завтрака, мы вместе убрали еду со стола в холодильник, вместе вымыли посуду и плиту после упущенного кофе и, переодевшись, вышли на улицу. Погода стояла чудесная, было тихо, город еще спал, спешить никуда не хотелось, и мы решили пройтись пешком. Прогулка через Бруклинский мост на рассвете! Если честно, прекраснее картины я не видела. Мы стояли и смотрели вдаль, смотрели друг на друга, целовались и мечтали. Расставаться совсем не хотелось.

— Встретимся сегодня вечером? — предложил Мет, нежно проводя указательным пальцем по моим губам.

— Я не знаю, Мет. Давай созвонимся во второй половине дня, — в ответ предложила я, не зная, какие неотложные дела могли меня ожидать.

— О'кей, тогда я позвоню тебе в два? — предложил Мет.

— Да, отлично, — поцеловавшись на прощание, я счастливая отправилась в общежитие, чтобы успеть на лекции, а Мет поехал на работу. Меня подхлестывало желание рассказать все девочкам, но в тоже время я боялась, что они будут меня ревновать или хуже того — устроят мне бойкот.

Осторожно открыв дверь, я сначала просунула голову, чтобы убедиться, что они еще спят, или, что было бы лучше, что в комнате уже никого нет. Но Дора и Джесс дрыхли, как суслики. Тихо юркнув в комнату, я так же тихо закрыла дверь, но тут чуть не споткнулась о валяющуюся на полу пустую бутылку из-под вина. Ого! И несколько пустых банок из-под пива! Девочки время зря не теряли!

— Джесс, что это вы тут устроили? — наклонившись, тихо прошептала я ей на ухо.

— А, это ты? — протянула Джесс, потягиваясь под одеялом. — Дора вчера оплакивала расставание с Ником и несостоявшийся роман с твоим Метином. Мне пришлось поддержать ее, — зевнув, ответила она.

— Понятно, — мои глаза светились от счастья, и скрыть это было невозможно.

— Ого! Вот это блеск в глазах. Не смотри на меня так, а то я сейчас ослепну, — заулыбалась Джесс, демонстративно отмахиваясь от меня. — Я рада за тебя, честно, — она притянула меня к себе и смачно чмокнула в щечку. — Может, мне тоже перекрасить волосы в светлый оттенок и тогда в меня тоже влюбится какой-нибудь Метин? — Джесс смотрела на меня радостно и в тоже время с некоей доли печали.

— Он обратил на меня внимание, когда я была с темными волосами, — намекнула я.

— Джесс, кто там? — просипела спросонья Дора. — А, явилась наша полуночница? Иди ко мне и обними, — она распахнула свои объятия, и мне стало совсем легко, что девочки не стали вести себя, как последние стервы. — Я рада за тебя. Но в тоже время мне обидно, что твой мужчина не стал моим. Ты простишь меня за ту записку? — умоляюще приподняв бровки, попросила Дора.

— Все забыто, — я гладила ее по волосам, а у самой мысли витали там, в маленькой квартирке на 44-м этаже.

— Ну, расскажи, как он в постели? — хлопая глазами, Дора с крайним интересом посмотрела на меня, устраиваясь на кровати поудобнее.

— Да, расскажи, как у него с этим? — комично дергая бровями, поддержала ее Джесс.

— Не скажу. Не хочу вас расстраивать, — щелкнув обеих по любопытным носам, отшутилась я.

— М-м-м-м, — замычала капризно Дора. А я, представляешь, все-таки рассталась с Ником, вернее, эта скотина меня бросила, — пожав плечами, Дора посмотрела на меня так, будто смирилась с этой мыслью, но я знала, что Нику от нее так просто не отделаться. Эти расставания и новые возобновления отношений мы с Джесс наблюдали на протяжении всех лет учебы в университете.

— Это хорошо, что такой говнюк сам ушел. Вот увидишь, ты еще встретишь отличного парня, — я решила приободрить Дору, но получилось наоборот.

— А-а-а, — запричитала Дора. — Тони, какая же я несчастная, — не

сдерживая рыданий, в порыве ярости она сбросила одеяло и подушку на пол.

— Ты не несчастная, а бестолковая, — я решила привести ее в чувство. — Вместо того, чтобы бегать за Ником, ты бы лучше осмотрелась по сторонам: может, есть парень, который тайно сходит по тебе с ума?

— Ты что, смеешься надо мной? — она сразу перестала плакать.

— И не собиралась. Советую приглядеться к Сэму Бёрчу, — выглянув из ванной, посоветовала я и закрылась на защелку, чтобы Дора дала мне спокойно принять душ. Я знала, что Сэм не интересовался ею. Он был немного странный, но безобидный тип. И они действительно подходили друг другу. Он казался чересчур спокойным и воспитанным, а Дора была чересчур деятельной, неугомонной и острой на язык. Идеальная парочка.

Выскочив из душа, я быстро переоделась в форму студентки, схватила сумочку и, попрощавшись с подругами, поспешила на лекции.

Бесконечная суета и ежедневные проблемы теперь не казались такими нудными и неразрешимыми. Я добросовестно старалась посещать лекции, стремилась быть активной, вовремя приходила на семинары и сдавать доклады, но иногда Доре и Джесс приходилось меня выручать, объясняя мое отсутствие или задолженности по тем или иным предметам плохим самочувствием или личными проблемами. На самом деле иногда, возвращаясь под утро, я просто дрыхла до вечера из-за бурных ночей, проведенных с Метом. Даже не представляю, как он ходил каждый день на работу? Да, все свободное время мы с Метом проводили вместе. Он открывал для меня свой мир. Я тоже старалась от него не отставать и открывала ему свои секреты. Мы ходили на его любимые спектакли, на мои любимые выставки и на домашние баскетбольные матчи. Мы часто выбирались в кино или клубы. А на уик-энды мы запирались в его квартире и занимались тщательным изучением «Камасутры». И хочу со всей серьезностью заявить, что это был единственный предмет, по которому я с удовольствием сдавала зачеты. Время бежало незаметно, и я часто забывала звонить родителям, забывала справляться об их здоровье и делах. Родители, конечно, чувствовали, что у меня что-то наметилось, что появился кто-то очень близкий, раз я перестала клянчить у них наличные деньги и ни разу не вспомнила о машине. Я и не заметила, как перестала интересоваться тусовочной жизнью. Мой день был разделен на две части: лекции в университете и время, проводимое после встречи с Метом.

За два последних месяца я не купила ни одной шмотки, ни единой пары обуви, ни разу не вспомнила о безделушках, сумочках, новой косметике и вообще перестала следить за современными тенденциями в

моде. Мои душа и тело, мои желания и мечты принадлежали теперь одному единственному любимому мужчине. Мне хотелось соответствовать моему Мету, а не выглядеть на его фоне неучем и примитивным существом, и, даже если я пропускала некоторые лекции, то все же умудрялась подготовиться к сдаче практических работ и промежуточных экзаменов, успевала, как могла, писать доклады и посещать семинары. Зато я не пропускала ни одного занятия по изучению турецкого языка. Как ни странно, я стала запоминать некоторые слова и, как позже мне признался Мет, у меня появилось очень забавное произношение. Дома я просила его говорить на родном языке и слушала его, слушала бесконечно, хотя половину того, что он говорил, я до сих пор не понимала. Но это было не столь важно. Я с удовольствием внимала каждому его слову. Затаив дыхание, я слушала, как он читал мне стихи любимых поэтов, рассказывал много удивительных историй из своей жизни. Мне же было за себя стыдно — я не могла похвалиться и малой толикой того богатого духовного мира, которым владел Метин. Поэтому, когда он был занят, а у меня появлялось свободное время, я читала все, что попадалось под руку.

Глава 8

Наступила зима. Мое любимое время года, потому что наступала пора чудес, надежд и открытий. До Рождества оставалось чуть больше недели, и как-то так получилось, что мы с Метом в эти дни не виделись. Я сдавала экзамены и специально не звонила ему, так как знала, что он тоже занят. Для Метта у меня был приготовлен подарок — очень красивый красный джемпер крупной вязки от Джеймса Лонга. Мне не терпелось вручить его моему любимому, но встречу то и дело приходилось откладывать. Распровавшись с Дорой и Джесс, которые отправились на праздники к родителям, я вернулась к своим предкам, отчитавшись перед папочкой об успешной сдаче зачетов по всем предметам. Оставшиеся до Рождества дни я безвылазно сидела дома и ждала звонка от Метта. Даже мама удивилась, почему я никуда не выхожу. Но чем ближе было Рождество, тем я становилась беспокойнее. Метт продолжал молчать, а я терпеливо ждала его звонка, ждала, когда же мы увидимся. И вот, когда до Рождества оставалось буквально два дня, тихим, тоскливым вечером я вдруг вспомнила о нашем разговоре за месяц до праздника:

— На Рождество какие-то планы уже строишь? — натирая мочалкой мою спину, спросил Метт.

— Да нет, пока не думала, — нежась в его объятиях, ответила я.

— Понятно. Тогда расскажи, как ты обычно проводишь этот день?

— По стандартной схеме. Украшаем большую елку старым барахлом, бабушкиными фонариками и выцветшими игрушками. Правда, бабуля сейчас видит не очень хорошо, думаю, она не заметит, если я повешу новые шары. Еще положим подарки под елку друг другу. Черт! Я и забыла про подарки. Надо подумать, что подарить. Хотя что им дарить? Дом и так завален бесполезным мусором. Мама приготовит традиционную индейку с шалфеем, луком, сыром, черносливом, фасолью, грибами, яблоками и брюссельской капустой. У нее это блюдо получается умопомрачительным. Будет много жареного картофеля с клюквенным соусом, коктейль из тигровых креветок. Но особенно я люблю копченого лосося с горчичным соусом. Вместе мы приготовим огромный рождественский пирог. Еще будет шоколад с печеньем, и все это мы будем запивать глинтвейном. А вы отмечаете Рождество?

— Отмечаем, но у нас так называемое Рождество называют Новым годом. А Новый год мы празднуем с 31-го декабря на 1-е января. Но это

происходит в основном в крупных городах, таких как Стамбул или Анкара, храни их Аллах, или на местных курортах. В этот день проходят яркие незабываемые мероприятия. Кстати, у нас Санта Клауса называют Святым Николаем. Тут и там стоят ярко наряженные елочки, улицы украшены множеством цветных гирлянд. Вечером устраивают фейерверк. В эти дни все храмы, вне зависимости от конфессий, украшены яркими цветами и фонариками. Но самым главным событием является обязательная новогодняя лотерея и открытие ярмарок, где обязательно надо приобрести сувениры для любимых и родных. Единственное, что может испортить настроение, так это непредсказуемая погода. Она может быть на удивление теплая и солнечная, а может мгновенно смениться неприятным дождем, снегом или будет просто пасмурно.

— А ты часто едешь к родителям? — спросила я и вспомнила, как Мет в конце сентября уезжал на традиционный праздник курбан-байрам. Я тогда еще удивилась, почему Дора и Джесс перестали ходить на курсы.

— Каждый год, — Метин притянул меня к себе. Обнявшись, мы несколько минут сидели и молчали.

— А что у вас готовят на Новый год?

— Тоже традиционную фаршированную индейку, хозяйки накрывают столы различными закусками, фруктами, сладостями.

И все, после этого разговора мы больше ни разу не затрагивали Рождественскую тему. И тут я поняла, что могла просто обидеть его, не пригласив на Рождество. Отложив все дела, а именно телефонное нытье с Джесс и Дорой, я тут же бросилась названивать Мету. Но после безуспешных попыток дозвониться приняла решение ехать к нему в Бруклин.

Накинув на домашнее трико и футболку черный пуховик, надев на голову красную бейсболку от «Нью-Йорк Никс», натянув на ноги лиловые угги, я выскочила из комнаты, моля о том, чтобы Мет был дома. Я начала придумывать на ходу, как буду извиняться и упрашивать его провести Рождество со мной и моей семьей. Хотя согласия Метя я тоже боялась. И все из-за родителей. Они были крайне щепетильны в подборе выгодных женихов для меня, как будто сами намеревались прожить с ними всю жизнь. Потому и опасалась, что они могли не принять моего выбора. Каждый раз я как могла сопротивлялась выбору моих родителей, вот только от последнего подброшенного ими ухажера в лице Дастина я никак не могла отделаться.

Выбежав на улицу, я сразу остановила такси и с облегчением прыгнула в теплый салон. Пыхтя от волнения, я назвала адрес и попросила шофера

как можно быстрее добраться до нужного места, протянув ему заранее сто долларов. Лучше бы не просила. Сорвавшись с места, мы понеслись так, как будто убегали от копов. Мы проезжали на красный свет, то и дело обгоняли машины и все больше набирали скорость.

Добравшись до Бруклина в рекордно короткое время, шофер с визгом остановил машину у указанного адреса и, повернувшись ко мне, расплылся в довольной улыбке, обнажив кривые желтые зубы. Его так и распирало от гордости за свою крутость автогонщика, когда на прощание он желал мне приятного вечера. Да уж, мне тоже хотелось, чтобы вечер был приятным. Не успела я подумать об этом, как рвотные позывы заставили меня вывалиться из такси на брусчатый тротуар и в ту же секунду все, что не успело перевариться в моем желудке, выплеснулось наружу.

Прокашлявшись, я выплюнула слизь с остатками еды и еще несколько минут приходила в себя от поездки. «В следующий раз буду думать, о чем просить», — признала я свою ошибку и, охая и ахая, направилась к центральному входу в жилой комплекс. Когда я очутилась в шикарном холле, отделанном светлым мрамором, ко мне из скрытой от чужих глаз комнаты вышел консьерж в форме. Это был мужчина почтительного возраста, хотя выглядел он достаточно бодрим и крепким.

— Что угодно, мисс Фостер? — спросил меня мужчина, имени которого я даже не знала.

— Извините, мистер...? — я решила тоже быть вежливой.

— Рамирес, — добродушно улыбнулся старик.

— Мистер Рамирес, не подскажите ли мне, мистер Шенай сейчас дома? — Консьерж задумался на минуту, затем, радостно приподняв брови, ответил:

— О! Мистера Шеная я видел позавчера. Он куда-то очень спешил. Я как раз протирал здесь перила, когда он пронесся мимо меня. Я даже не успел спросить его, куда он так спешит, — не торопясь, очень внятно ответил мистер Рамирес.

— Значит, он даже не сказал, куда собрался? — спросила я, скорее себя, чем консьержа. Мое настроение стало еще хуже. «Предчувствие меня не обмануло. Он обиделся и решил отметить Рождество в другой компании. Оригинальный способ мне отомстить, — продолжала размышлять я. — Но куда он мог так спешить? — на этот простой вопрос у меня не нашлось ответа. — Уйти или остаться? Дождаться его и попытаться замять этот так странно возникший конфликт? Но ведь мы толком ничего на Рождество не планировали?» — меня мучили угрызения совести, и в то же время во мне зарождалась обида на Мета, который вот

так сразу решил от меня отделаться.

— Мисс Фостер, я могу дать вам запасные ключи. Если хотите, можете подождать мистера Шеная дома, — предложил мне мистер Рамирес, протягивая ключ.

— О, мистер Рамирес, даже и не знаю, как вас благодарить, — я была благодарна консьержу за доброту.

— Не стоит, мисс Фостер. Это, конечно, противоречит нашим условиям безопасности и сохранности собственности жильцов, но ведь это касается только гостей. А вы просто забыли ключи от своего дома, — лукаво улыбнувшись, уточнил мистер Рамирес.

— Да, вы правы, от своего дома. Спасибо вам еще раз и с наступающим Рождеством, — я искренне пожелала этому добрейшему старику хорошего праздника.

— И вам веселого Рождества, — ответил мистер Рамирес, провожая меня взглядом до лифта.

Когда я вышла на этаже Мете, то остановилась на полпути, заметив, что дверь в его квартиру была приоткрыта. Почувствовав неладное, я, конечно, жутко боялась обнаружить там что-нибудь страшное.

— Но если я промедлю хотя бы секунду, мне будет еще хуже, — прошептала я одними губами и ворвалась в квартиру. Хаотично включая во всех комнатах, гардеробной и кладовке свет, я бегала по квартире с безумными глазами. Облегченно вздохнуть я смогла лишь тогда, когда убедилась, что дома никого не было. Мет, видимо в спешке, забыл закрыть дверь. Мне ничего не оставалось, как ждать его в квартире. Я слонялась по комнатам и не находила себе места. Где он? Что с ним? Что он делает в эту минуту? Куда он так сорвался, что даже забыл закрыть дверь? Вытащив из кармана куртки телефон, я снова попробовала набрать его номер, но абонент по-прежнему был недоступен. Мне хотелось рыдать, метать все подряд и броситься куда угодно, лишь бы не чувствовать нарастающей тоски и боли внутри себя. Устав от переживаний последних дней, я так и заснула с мыслями о моем любимом Мете на нашей кровати в обнимку со свитером, от которого пахло его парфюмом.

На следующее утро меня разбудил телефонный звонок. Подпрыгнув на кровати, я стала ловить айфон, выскальзывавший, как назло, из моих рук.

— Алло, алло! — закричала я в трубку.

— Алло, Тони, ты куда пропала? — это звонила всего лишь мама.

— А, это ты, — прошептала я.

— Тони, чего ты там бормочешь? Ты где?

— Я тут это... — спросонья я не готова была отвечать сразу на такую

кучу вопросов.

— Ты что, опять в клубе зависла? Ладно, можешь не объяснять, и так все понятно. Чтобы к вечеру была дома, — строго сказала мама и бросила трубку. Мет так и не появился. И я не смогла придумать способ, как его найти, но тут мне снова помог мистер Рамирес. Он позвонил в видеодомофон, и я, тут же вскочив с кровати, побежала открывать дверь. Я надеялась, что раз он появился здесь так рано, значит, ему есть что мне сообщить.

— Доброе утро, мисс Фостер, — старик выглядел несколько растерянным. — Мне только что позвонил мистер Шенай и попросил подняться и проверить, закрыл ли он дверь. А еще просил, чтобы я посмотрел, не лежит ли его телефон на тумбочке в спальне? — было видно, что мистеру Рамиресу не совсем удобно было спрашивать и говорить мне об этом.

— Он звонил вам?! — я была крайне удивлена и растерянна. Внезапно я почувствовала такую слабость в коленях, что пришлось прислониться к стене и сползти по ней на пол от бессилия.

— Да, он сказал, что сейчас находится в Стамбуле. Его вызвали по какому-то срочному делу, — уточнил мистер Рамирес.

— Ах вот как, улетел в Стамбул? — я не знала, как реагировать на такую новость. — А он про меня ничего не спрашивал? — я надеялась, что мистер Рамирес даст положительный ответ, но он только с сочувствием покачал головой. Итак, получалось, что Мет улетел в Стамбул по очень срочному делу и не смог мне сообщить, так как забыл телефон или специально его оставил, чтобы мне не звонить. — Я сейчас приду, только за сумочкой схожу, — печально сказала я, поднимаясь на ноги.

Прикрыв дверь спальни, я, первым делом посмотрела на тумбочку, но там, кроме нашей книги, ничего не было. Заглянув в гардеробную, я быстро проверила все карманы пиджаков, курток, кардиганов, но и там телефона не было. «Где еще искать? Точно — под кроватью», — загнув покрывало, я тщательно осмотрела все пространство, но и там было пусто. Нет ничего хуже, чем отчаяние. И это произошло бы со мной, если бы я случайно не бросила взгляд между кроватью и тумбочкой. Телефон лежал себе преспокойненько, прикрытый углом покрывала. Схватив драгоценную находку, я стала рыться в тумбочке в поисках зарядного устройства, но безрезультатно. Я была так зла на Мет за то, что он со своим педантичным подходом к вещам не имел привычки держать зарядник на постоянном месте. Где его теперь искать? Да и искать нет времени, ведь меня ждет мистер Рамирес.

Уже стоя в лифте, я прокручивала план дальнейших действий. Броситься вслед за Метом в Стамбул? Но я совершенно не знаю этот город и вообще не имею практически никакого представления об этой стране. Лишь по рассказам Мета я могла хоть как-то представить ее себе.

— До свидания, мистер Рамирес. Спасибо вам за все, — сказала я на прощание консьержу.

— Не расстраивайтесь, мисс Фостер. Уверен, что все будет хорошо. Счастливого вам Рождества, — пожелал мне напоследок мистер Рамирес, хотя улыбался он довольно печально. Но я все равно была благодарна этому чужому мне человеку за то, что он не отказал мне в помощи и даже попытался приободрить.

— Спасибо! И вам счастливого Рождества.

Глава 9

— Наконец-то явилась, — высказала мама свое «фе», встретив меня на пороге дома.

— Это не то, что ты подумала, — мне вовсе не хотелось с ней спорить. Во-первых, наступал праздник, во-вторых, настроение было и так испорчено и усугублять его спорами совсем не хотелось.

— Да, а что я должна была подумать? Сегодня придет наша семья, а ты, не предупредив, решила просто исчезнуть.

— Мама, у меня были на то веские причины. И пожалуйста, не надо на меня именно сегодня выплескивать неудовлетворенность последних месяцев в отношениях с отцом, — выпалила я в надежде, что пока она будет переваривать мои слова, я успею спрятаться в комнате. И у меня получилось. Пока мама стояла с открытым ртом, пораженная моей наглостью, я рванула по ступенькам к себе. Закрывшись, я так и просидела в комнате, пока не приехали бабушка с дедушкой — родители мамы.

— Бабушка, дедушка, добрый вечер! Как я рада вас видеть, — притворно радуясь, воскликнула я. По правде говоря, мне было все равно — приехали бы они сегодня к нам или остались дома. Мне также было наплевать, что на Рождественский ужин приехала моя сестра с новым кавалером. Моя горячо любимая сестра Стейси! В любовной гонке она была ловчее и избирательнее меня на несколько шагов. Стейси предпочитала состоятельных женихов и использовала их по максимуму. Когда очередной золотой телец был ободран, она безжалостно выбрасывала шкурку. Поразительно, с какой легкостью она расставалась с молодыми людьми, придумывая веские причины. Но ее буйная фантазия быстро иссякла, и на каждом следующем мероприятии Стейси, появляясь с тем или иным молодым человеком как ни в чем не бывало, просто представляла его как потенциального мужа. Родители поначалу были несколько шокированы таким подходом к выбору спутника жизни своей любимой старшей доченьки. Но потом, видимо, смирились, объясняя это тем, что девочка ищет истинное счастье и лишать ее такой возможности, как поиск самой себя, не следует, дабы не стать причиной ее несчастливой судьбы. Каждый раз, когда мы где-нибудь встречались со Стейси, неважно где — на приеме или у нас дома, или в гостях у общих друзей, я любила наблюдать, как моя ненасытная исследовательница искренне верила, что вот этот вариант самый лучший, самый что ни на есть последний. Что

именно этот молодой человек сможет сделать ее счастливой. Но не проходило и пары месяцев, как любовь делала новый виток в романтической натуре моей сестры, заставляя ее бросаться в объятия следующего потенциального мужа. Отец был крайне терпим к ней лишь потому, что она приводила в дом исключительно богатых папенькиных сыночков с безукоризненной репутацией и родословной.

— О, Стейси, привет, сестричка! — я сделала притворную мину. — Как я рада, что ты снова порадуешь нас новым избранником!

— Ты что, крысу съела? — шепнула на ухо Стейси, целуя меня в щечку.

— Двух, — ответила я, принимая у нее верхнюю одежду.

— Да, вероятно, двух, от одной ты бы только пукала, — щелкнув меня весело по носу, Стейси переключилась на своего друга, решив с порога представить его нашим родителям, не забывая при этом про бабушку и дедушку. Я же направилась на кухню, поскольку была страшно голодна. Пока мои родственнички были заняты друг другом, я выудила из холодильника все, что мне было по вкусу, и, пристроившись за барным столом, с удовольствием приступила к поглощению деликатесов. Уплетая за обе щеки омаров, я не переставала думать о Мете. «Что он делает в это минуту, может, тоже пожирает омаров? Черт! А если он улетел к себе домой и уже закрутил там с кем-нибудь роман? О, нет! Нет! Только не это», — эта мысль отбила у меня аппетит, и я уже собралась идти и страдать у себя в комнате. Но тут появилась мама. Она была решительно настроена сделать меня сегодня самой счастливой. Я это почувствовала по ее порхающей кокетливо-пошлой походочке в обтягивающем ярко-желтом платье с глубоким декольте. И что, думаете, она придумала? Ну? Не догадываетесь? Она пригласила на ужин этого задрота Дастина!

— Что?! Ты, ты, ты, — я даже заикаться начала от неожиданности. — Мама, какого чер...? — я хотела назвать вещи своими именами, но она, сдвинув недовольно брови, выставила вперед руку, чтобы я не смела ей перечить.

— Даже не смей сегодня выражаться и портить нам настроение! Во-первых, здесь я решаю, кого приглашать к нам на Рождественский ужин. Во-вторых, может, он вовсе и не к тебе пришел? — кокетливо играя бровями, намекнула мама.

— О, Боже! Тогда я поспешу, обрадую отца. Он будет на седьмом небе от счастья.

— Тони, ну хватит уже! То ты пропадаешь неизвестно где перед самым Рождеством. То заявляешься мрачнее тучи и говоришь мне всякие глупости. Да, я пригласила Дастина, чтобы ты не скучала сегодня в нашем

обществе. Разве я плохо придумала?

— Нет, мамочка, ты все здорово устроила. Теперь у меня аппетит, как, впрочем, и настроение, испортился окончательно. Прежде чем проявлять подобную заботу, ты хотя бы у меня спросила, чего я хочу?! — я незаметно перешла на крик, потому как вовсе не ожидала, что мама пригласит Дасти, когда я четко дала понять моим бестолковым родителям, что ни под каким предлогом не свяжу свою жизнь с этим заносчивым самовлюбленным индюком.

— Я знаю, чего ты хочешь, — она решила больше не продолжать этот разговор. Приказав следовать за ней, мама схватила индюшку на фамильном блюде и с гордо поднятой головой направилась в гостиную, где уже собралось все семейство в компании с Дастином.

На удивление, за столом царило полное единодушие и стояла такая умильная атмосфера радости и веселья, что я даже не смогла никого упрекнуть в отсутствии манер. Новый жених Стейси, видимо, уже произвел приятное впечатление на отца, потому что папочка был необыкновенно любезен и учтив. Стейси о чем-то шепталась с Дастином, бабушка и дедушка с удовольствием поддерживали разговор отца с женихом. Увидев меня, Дастин, тут же извинившись, вскочил со своего места, отодвигая для меня стул на резных ножках. Сегодня он был одет в костюм горчичного цвета, светло-серую рубашку и синий галстук с мелкими ромбами. Радовало хотя бы то, что сегодня его волосы не были прилизаны, а просто слегка зачесаны назад. Я решила, что если буду с ним меньше разговаривать, то у меня не возникнет сильного приступа отвращения.

Праздничный ужин в кругу семьи. Что может быть скучнее? Отец произнес тост, мы поздравили друг друга с Рождеством и принялись кромсать в своих тарелках бедную индюшку. Поскольку я была уже сыта и в рот мне не лез ни один кусок, хотя надо отдать должное маме — на этот раз она превзошла саму себя. Индюшка была просто великолепна! Запеченная до золотисто-янтарного цвета, она так и блестела под светом лампочек люстры. Запах был изумительный. Украшенная овощами и специями, индюшка выглядела как невеста на выданье, но я оставалась равнодушной к такой красоте. Дастин, видимо, желая пробудить во мне аппетит, а может, и по другим корыстным целям, то и дело подливал мне вино, и знаете, это возымело действие. После третьего бокала он уже не казался таким противным и склизким. Мы что-то весело вспоминали, о чем-то спорили. Время от времени поворачивая голову в сторону мамы и папы, я замечала довольные физиономии. А глядя на сестру, я удивлялась тому, что она весь вечер смотрела только на своего друга, которого звали

Майкл, и, как мне позже показалось, Стейси действительно была влюблена. Разглядывая время от времени этого Майкла, я не могла сказать о нем ничего плохого. Он был вполне сдержан, но не молчалив и смело поддерживал разговор с отцом и дедом, не стесняясь высказывать своего мнения по тому или иному вопросу. Мама была очень весела и не в меру болтлива, но это не портило вечер. Бабушка и дедушка в основном слушали, изредка вставляя реплики в общий разговор, а чаще спорили друг с другом, сколько дедушке стоит пить и что есть.

Вечер продолжался. Мы уже были достаточно сыты и веселы, поэтому размяться было всеобщим желанием. Первым предложил танцы папа. Это особенно удивительно было слышать от него, так как папа, который терпеть не мог танцы, тем более дома, предложил это первым. Мама, тут же подхватив эту идею, запорхала к музыкальному центру и, врубив на всю громкость веселую мелодию, повисла на отце, закружив его в белом танце. Последовав примеру родителей, мы разделились на пары — Стейси с Майклом, мы с Дастином и даже неутомимые бабушка с дедушкой, не желая нам уступить, демонстрировали мастер-класс.

Уже поздно вечером, когда я почувствовала, как гудят мои виски, решила незаметно уйти к себе, чтобы принять горизонтальное положение, но, как на грех, за мной увязался Дастин. Отшучиваясь, я уговаривала его, чтобы он оставался и продолжал веселиться, но этот идиот, видимо, решил действовать по своему плану. Извинившись перед моими родственниками, Дастин догнал меня в коридоре возле моей двери.

— Ты что, решил преследовать меня? — пошутила я, не зная, как еще от него отделаться.

— Да нет, просто хочу еще раз пожелать веселого Рождества. Здорово, что твои родители пригласили меня, — Дастин притянул меня к себе, чтобы поцеловать, но, увернувшись от поцелуя, я вырвалась из его объятий.

— Спасибо. И тебе веселого Рождества. Слушай, Дастин, я не хочу с тобой ссориться, но говорю последний раз. Между нами ничего, кроме дружбы, быть не может. То, что мы с тобой один раз переспали, не считается. Это была ошибка. Я была пьяна и ты тоже.

— Я так скучал без тебя. Тони, ты сводишь меня с ума. Какая ты красивая в этом платье, — не обращая внимания на мои слова, Дастин продолжал нашептывать всякую чушь. — Позволь мне сегодня остаться? — умолял он, нагло щупая у меня между ног.

— Дастин, у меня жутко болит голова, и я очень устала, — я старалась оставаться вежливой, ведь он наш гость. — Я благодарна тебе, что ты поделил этот праздник с нашей семьей. Ты прекрасно сегодня выглядишь

в этом своем костюмчике, и ботинки ты одел самые дорогие. Но я не хочу тебя, это раз. Два: у меня есть мужчина, которого я очень люблю, даже больше, чем себя. Так что искренне желаю тебе счастья в Новом году. А теперь давай топай вниз и веселись. Думаю, если ты пригласишь мою маму на танец, она будет в ударе, — я хотела еще сказать какую-то глупость, но Дастин, решив, что имеет какие-то права, толкнул меня в комнату и повалил на пол. Сдирая с меня любимое золотистое ажурное платье на бретельках, он хватал меня своими губами, где только мог. Завизжав что было сил, я, не раздумывая, со всей силы пнула Дастина по яйцам, вскочила на ноги и, схватив этого подонка за ворот пиджака, потащила к двери, выставляя вон из комнаты.

Переведа дух, я вдруг подумала, что надежнее будет закрыться на ключ. Обида и чувство грязи вызвало во мне такую боль, что я разрыдалась на всю комнату. Мне хотелось смыть следы от этих липких противных прикосновений и поцелуев. Продолжая рыдать, я отправилась в ванную. Я долго стояла под душем и все никак не могла отделаться от чувства, что теперь его прикосновения навсегда останутся ожогами на моей коже, и самое страшное, что это может заметить Мет, когда мы снова встретимся. Уставшая, полностью опустошенная последними событиями, я упала на кровать и провалилась в тяжелый, без единой цветной картинки, сон.

Глава 10

Утро после Рождественской вечеринки не принесло мне ни капли облегчения. То и дело просыпаясь и снова забываясь тяжелым сном, я смогла слезть с кровати только к пяти вечера. Сидя на кровати, я тупо смотрела в окно и чувствовала, как хандра только усиливается. Мне не к кому было бежать, чтобы поделиться своими проблемами. Девочки были далеко, Лукас тоже умотал в Италию к друзьям. Маргарет, Хлоя и Стюарт, старые друзья по колледжу, тоже были недоступны. С родителями и сестрой я вообще не собиралась обсуждать свои проблемы. Перекидывая из руки в руку телефон Мета, я так жалела, что все зарядники, какие я нашла дома, абсолютно не подходили к его смартфону. У меня до сих пор не было возможности встретиться и поговорить с моим любимым.

— Мет, подскажи, что мне делать? — приложив к губам его «Самсунг», я попыталась представить, что на это ответил бы Мет. «Приезжай ко мне», — это первое, что пришло мне в голову.

— Точно! Именно так он бы и сказал, — произнесла я вслух и, не долго думая, стала собираться, абсолютно не отдавая себе отчета в том, что я делаю, зачем я это делаю и во что вообще выльется вся эта затея.

— О, Тони! Наконец-то решила встать? Куда это ты собралась? — крайне обеспокоилась мама, завидев, как я, уже одетая в черные джинсы, серую футболку и коричневую дубленую куртку, натягивала черные ботильоны.

— Мама, мне срочно надо по делу. Я тебе позвоню, — я не стала подробно объяснять ей, куда еду. Выскочив на улицу, я вызвала такси и отправилась в аэропорт.

Следующим утром я уже была в Стамбуле. Но как найти Мета в таком большом городе? Нереально. На выходе из аэропорта я остановила такси и кое-как, на ломаном турецком, назвала район Бешикташ. Я вспомнила, как Мет упоминал, что там у него был свой дом. Это значительно сокращало поиски.

Первый день пребывания в Стамбуле я провела в номере гостиницы. Сначала я отдыхала после перелета, а оставшееся время посвятила изучению карты города. Я понимала, что Мет мог сменить место жительства или, хуже того, мог отправиться с новой подругой, если он уже успел таковую завести, в романтическое путешествие. Но я решила не отчаиваться. На следующий день, проснувшись довольно рано, я не стала

дожидаться, когда откроется местный ресторанчик, а сразу приступила к поискам. Погода в это время года в Стамбуле действительно была довольно своеобразная. Вчера, когда я прилетела, стоял чудесный солнечный день. А сегодня с самого утра моросил дождь, выходить совсем не хотелось, и это было совсем не обязательно, но я знала, что все равно не усую в номере. Поэтому, не обращая внимания на непогоду, я вышла рано утром из гостиницы, натянула серую шапочку и, наглухо застегнув куртку, пошла куда глаза глядят. Я слонялась по местным улочкам, останавливала прохожих, показывала им фотографию моего Мета и спрашивала на ломаном турецком, не знают ли они этого человека. Прохожие, все, как один, отрицательно качали головами. Неприятный холодный дождь, который заставил меня несколько раз зайти в местные кафе, чтобы подкрепиться и согреться стаканчиками ароматного кофе, усложнял мои поиски. Через несколько часов я настолько устала ходить по улицам и проспектам, что решила вернуться назад. На обратном пути в гостиницу я заглянула в местный магазин и купила, на всякий случай, ярко-красный зонт в форме сердца.

Утро следующего дня разбудило меня ярким солнцем. Позавтракав в ресторане на первом этаже, я вернулась в номер, быстро переоделась, и, прихватив на всякий случай зонт, снова отправилась на поиски. Разглядывая достопримечательности города и любуясь местными красотами, я не забывала останавливать людей и расспрашивать, не знают ли они Метина. Некоторые, бегло оценив меня с ног до головы, улыбались и, ничего не отвечая, шли дальше, и чаще всего это были мужчины, другие просто проходили мимо. Находились и такие, кто начинал со мной о чем-то говорить, половины слов я не понимала и, вежливо улыбаясь, сама старалась отделаться от разговорчивых прохожих как можно быстрее.

На пятый день пребывания в Стамбуле я начала чувствовать, что нахожусь на грани нервного срыва. Единственное, что меня утешало, так это то, что я хоть как-то могла обращаться к местному населению с вопросами и просьбами. Проснувшись утром довольно поздно, я несколько не порадовалась яркому солнышку, лучики которого пробивались сквозь светло-зеленые тканевые жалюзи. Приняв вертикальное положение, я долго сидела на кровати, смотрела в окно и мечтала, как встречу Мета и выскажу ему все, что о нем думаю. Черт бы побрал этого засранца! Заставлять меня так страдать! Но деваться было некуда, я снова должна была вставать и идти его искать.

Когда я вышла на оживленную улицу, яркое солнышко снова заволокло серыми тучами, хотя было достаточно тепло и сырые от мокрого снега

тротуары уже практически высохли. Мне несколько раз звонила мама, и я каждый раз отклоняла вызов. Я знала, что она волнуется за меня, но оправдываться и объясняться не было ни малейшего желания.

Все дни, которые я здесь провела, оказались безрезультатными. Я ни на дюйм не продвинулась в своих поисках. Тоска и безысходность практически овладели мной. Мне хотелось кричать и звать Метина в надежде, что он каким-то чудом меня услышит и выйдет из-за какого-нибудь угла. Удерживало от этого желания лишь то, что меня могли принять за сумасшедшую или, хуже того, могли засадить на несколько суток как правонарушительницу. Мет, где же ты?! Мне так плохо без тебя!

Устав бродить по городу, я решила отдохнуть и завернула в парк под названием «Мачка». Парк меня поразил живописным ландшафтом и ощущением покоя и свободы. Отыскав пустую скамейку, я с удовольствием на нее присела и стала размышлять, что делать дальше. Я понимала, что нескольких дней было мало, чтобы найти Метта, да и как я — иностранка — могу отыскать моего любимого в таком мегаполисе? И дома родители наверняка всех уже на уши подняли. Я готова была признать поражение. Остаться еще на пару дней было бессмысленно. Решение принято: сегодня же возвращаюсь домой.

К полудню серые тучи рассеялись, и солнышко снова ласкало меня своими лучами, становилось совсем тепло. Расстегнув куртку, я подумала, что раз у меня есть время до вечера, я могу его использовать по максимуму, проведя в таком красивом месте. Откинувшись на спинку скамейки, я приняла позу для релаксации, раскинув руки и ноги в стороны, закрыла глаза и выставила вперед лицо, чтобы немного понежиться под ласковыми лучами стамбульского солнышка. Мои мышцы постепенно расслаблялись, ко мне возвращались силы, я даже почувствовала некое умиротворение, но тут мою релаксацию нарушил кто-то незнакомый, заслонив от меня солнечный свет.

— Тони?! — дрожащим голосом воскликнул Мет.

— Мет?! — завизжала я от радости, вскочив со скамейки. Я бросилась в его объятия, и слезы счастья хлынули из моих глаз сами собой.

— Хвала Аллаху! А то я подумал, что схожу с ума. Но мой ангел-хранитель нашел меня. — Мет так крепко прижимал меня к себе, что было трудно дышать, но мне было все равно. Я обнимала его и плакала, как маленькая девочка, которой вернули ее преданного, любимого друга. — Я уже и не думала, что смогу разыскать тебя здесь, — я продолжала плакать, не в силах остановиться. Жизнь снова начала пульсировать в моих жилах.

— Как ты здесь оказалась?

— Решила на каникулах побывать на твоей родине. Захотелось посмотреть, что это за райский уголок, о котором ты столько рассказывал, — улыбнувшись, ответила я, но, помедлив, добавила:

— Мет, я так долго искала тебя. Мне было так плохо.

— Тони, прости, что не смог предупредить тебя. Мама позвонила ночью и сказала, что отца госпитализировали. Я все бросил и сразу же отправился сюда. В спешке совершенно забыл про телефон, и записной книжки под рукой не оказалось. Позже вспомнил, что и квартиру забыл закрыть. Как только отцу стало легче, я отправился домой, нашел номер консьержа и попросил его проверить квартиру. Уже вчера хотел вернуться в Нью-Йорк, но мама попросила остаться еще на пару дней. Я не мог отказать ей.

— Не извиняйся, Мет. Я все понимаю. А что с твоим отцом?

— Аппендицит.

— Аппендицит? Это опасно?

— Ничего страшного, все уже позади. Просто мама очень нервничает, когда что-то случается.

— Хорошо, что все позади. Знаешь, а я боялась, что ты обиделся из-за того, что я не пригласила тебя к нам на Рождество, — я снова прижалась к нему, еще до конца не веря счастливому случаю.

— Хм, я, конечно, надеялся, что ты пригласишь меня, но понимал, что торопить события не стоит. А теперь ты здесь, и это главное.

— Я ездила к тебе. Мистер Рамирес разрешил мне переночевать в квартире, а утром сообщил, что ты звонил. Эта новость укрепила меня в мысли, что ты обиделся и специально уехал, чтобы отомстить мне.

— Тони, разве я позволил бы себе обижаться на тебя и тем более мстить из-за такой ерунды? Но это действительно чудо, что ты оказалась здесь. Кстати, когда ты приехала?

— В субботу. Но сегодня, когда я проснулась, то поняла, что вся моя затея была бессмысленна и вечером хотела вернуться домой.

— О Аллах, благодарю, что ты послал мне эту прелестницу и я вовремя ее встретил. Теперь ты никуда от меня не уедешь, — сказал Мет, сжимая меня в своих объятиях. Сегодня Новый год, и мы его отпразднуем так, как еще ни разу каждый из нас не праздновал! Сейчас мы отправимся на рынок, а затем — домой и будем веселиться, пока не рухнем от усталости!

— Я согласна, — с радостью ответила я. — Стой, а как ты оказался здесь? — спросила я, искренне поражаясь такому совпадению.

— Я живу недалеко, а здесь люблю бегать, — сказал он, и только

сейчас я заметила, что Мет в спортивной одежде. — Тони?

— Что?

— Это судьба, детка, — убедительно качая головой, заметил Метин.

— Согласна, — ответила я, целуя его в любимые губы.

— Сейчас мы отправимся на рынок, а затем ко мне. Потому что если сделаем наоборот, то сегодня на улицу мы уже точно не выйдем, — шептал Мет мне на ухо. Я улыбалась, понимая, что он имел в виду. — Сначала заедем на «Инеболу» — это в районе Малый Пияле, но надо поторопиться — рынок работает до обеда. А затем заглянем на «Гранд Базар», — Мет загадочно подмигнул мне и, обнявшись, мы пошли в сторону выхода из парка.

Глава 11

Рынок «Инеболу» поразил меня простотой и невзрачностью, но, как меня заверил Мет, только здесь ему нравилось покупать овощи и фрукты, орехи, зелень и настоящий анатолийский хлеб. Затем мы заехали на базар «Кадыкей», где Мет купил свежую рыбу, а потом отправились в старейший торговый центр Стамбула «Гранд Базар». Когда мы там очутились, у меня уже двоилось в глазах от красоты местных достопримечательностей. «Гранд Базар» я назвала бы городом в городе. Тысячи лавочек с десятком частных гостиниц и множеством рыночных мини-площадок. Проходя вдоль небольших частных магазинчиков, я удивлялась их разнообразию и красоте. Фонтаны, мечети, ресторанчики составляли единую композицию «Гранд Базара». Огромные высокие своды, лабиринты и пестрота товаров поразили меня до глубины души.

— Тони, что с тобой? — забеспокоился Мет, заметив мои бледные губы.

— Наверное, хочу есть, — прошептала я. Мне было стыдно признаться, что с самого утра я ничего не ела.

— Так что же ты молчишь? Идем, здесь есть уютный ресторан, там и перекусим.

Пригласив меня в неприметный, но действительно уютный ресторанчик, Мет заказал столько всяких блюд, что на столе не осталось свободного места. Первый раз в жизни я сидела на рынке в местном ресторане и уплетала за обе щеки еду, о которой толком ничего не знала.

— Наелась? — спросил Мет, продолжая внимательно смотреть на меня.

— Да. Спасибо, все потрясающе вкусно.

— Рад слышать. Больше меня так не пугай. А теперь я хочу сделать тебе подарок.

— Подарок? Звучит заманчиво! Ой, а я дома оставила для тебя подарок! Я купила такой классный джемпер, но в спешке совсем забыла про него.

— Не проблема. Вечером у тебя будет возможность подарить мне более ценный подарок, — наклонившись, прошептал Метин.

— А мы можем и не ждать наступления вечера, — игриво приподняв бровки, ответила я. Кокетничая с Метином, я не сразу заметила, что компания из трех здоровенных парней расположилась через два столика

напротив нас. Парни слишком часто поглядывали в нашу сторону и что-то весело обсуждали. Мет, видимо, заметил их раньше и, поворачиваясь, несколько раз долго смотрел на них. Его взгляды становились все мрачнее и мрачнее, и вот, когда терпение моего Мета лопнуло, он решил подойти и разобраться.

— Метин, не надо, — умоляюще посмотрев на него, попросила я.

— Не вмешивайся и оставайся на месте, — серьезно ответил мне Мет, и, не говоря больше ни слова, вышел из-за стола, направившись к парням. Остановившись около их столика, он попытался что-то вежливо объяснить, но в ответ услышал лишь издевательский смех. Парни продолжали сидеть за столом, есть и одновременно обсуждать нас. Не придумав ничего лучшего, Мет просто перевернул их стол. Осколки разбитой посуды разлетелись на мелкие кусочки по всему ресторану. В зале наступила гробовая тишина. Посетители, которые в эту минуту сидели за своими столиками, замерли на месте и напряженно наблюдали за происходящим. Но что меня действительно поразило, так это то, что хозяин ресторана и не собирался вмешиваться. Он спокойно стоял за барной стойкой и наблюдал.

Схватив за ворот рубахи, Мет вышвырнул парней из ресторана и вышел вслед за ними. Как он кричал и посылал на них проклятия, было слышно даже за закрытыми дверями. Я так боялась, что начнется драка, что была готова выбежать вслед и вмешаться, но, на удивление, здоровяки решили отступить. А Мет стоял до тех пор, пока они не скрылись из виду. Я же сидела и тряслась от страха и неловкой ситуации, в которую мы попали.

— Ты в порядке? — спросил Мет как ни в чем не бывало, присаживаясь напротив меня.

— Я-то в порядке. А ты в порядке? — укоризненно глядя на моего защитника, спросила я.

— Я всегда в порядке, — улыбаясь, ответил Метин.

— А если бы они устроили драку? — шепотом спросила я.

— Тогда получили бы сполна, — наклонившись ко мне, весело прошептал Мет.

— Может, пойдём отсюда? — мне, конечно, было приятно, что Мет вступился за меня, но, с другой стороны, я не любила публичных выяснений отношений. И вот что было поразительно — даже в подобной ситуации он умудрился выглядеть как образцовый самец.

— Если ты сыта, тогда мы можем идти дальше, — Мет подозвал официанта и попросил счет. Когда к нам подошел не официант, а сам хозяин ресторана, он пожал Мету руку, пожелал ему приятного дня и очень

надеялся увидеть нас еще в его ресторане. Краем глаза заглянув в чек, я заметила очень внушительную сумму. Мету, видимо, помимо основного заказа, пришлось оплачивать и разбитую посуду.

— Куда теперь?

— Теперь мы идем за подарком, — Мет протянул мне руку и, крепко сжав пальцы, мы отправились дальше бродить по бесконечным улочкам «Гранд Базара». Проходя по лабиринту внутри базара мы, наконец, зашли в один очень уютный ювелирный магазинчик. Если сказать, что полки там ломились от украшений, это ничего не сказать. Они были везде и в огромном количестве. Браслеты, кольца, серьги, броши, заколки и ожерелья, колье и булавки, диадемы и еще огромное количество ювелирных наборов на любой вкус и кошелек. Посуда, часы, какие-то сувениры и другие украшения стояли на полках, лежали на витринах, висели на стенах. Вся лавка была просто завалена товарами. У меня сложилось впечатление, что мы спустились в огромный сказочный сундук, набитый драгоценностями.

Пока я любовалась всем этим великолепием, Метин подошел к хозяину, и через пару минут пожилой мужчина с внушительным брюшком вынес ему удивительный набор: кулон с рубином в виде сердечка на золотой подвеске и серьги такой же формы. С одной стороны, я была в полнейшем восторге, с другой стороны, была смущена до крайности. Но я решила не уступать Мету и купила ему золотой перстень на мизинец, тоже с рубином.

— Тони, вот этого делать не стоит. У нас принято, что мужчины дарят украшения своим девушкам, — он попытался остановить меня, но я уже расплатилась и держала наготове кольцо, чтобы одеть ему.

— А у нас принято дарить ответный подарок своим любимым мужчинам. Мет, ну позволь мне насладиться этим моментом, — чмокнув его в щечку, умоляла я.

— Малыш, у меня уже есть драгоценность, которую ничем не заменишь. Мой алмаз во сто крат круче этого рубина, — Мет в ответ тоже меня поцеловал, не желая надевать кольцо.

— Тогда я тоже отказываюсь от подарка, — ответила я, закрывая руками мочки ушей и шею.

— Ну, хорошо, раз ты так настаиваешь, я приму твой подарок, — Мет подставил мне палец, и я с гордостью одела на него перстень в знак своей любви. — С печалью и унынием я каждый день встречал. Уже не верил, не надеялся, не ждал, что стать счастливым суждено мне. Но милостив Аллах! Он в утешение послал мне ангела-хранителя. Тебя! Ты — мое спасение,

бальзам души моей, моя отрада. Моя голубка, я люблю тебя! — Мет читал мне это признание и одновременно одевал на меня кулон и серьги. Умереть, не встать! Он покорял меня и завоевывал все больше.

— Я не ослышалась или кто-то сейчас признался мне в любви? — спросила я, кокетливо виляя бедрами.

— Аллах всемогущий, а ты до сих пор не поняла этого?

— А как же твои родные, они могут быть против меня? Как они относятся к иностранкам?

— Нормально. У меня мудрые родители, — мы вышли на улицу и неспешно пошли к машине. — Сейчас они согласятся на любые мои условия, особенно после неудачного брака и попытки женить меня на вдове, которую мне после развода пытались подсунуть.

— У тебя была жена? — я искренне удивилась, так как до сих пор мы ни разу не говорили на эту тему.

— Почему это тебя так удивляет? Конечно, была. Но мы давно развелись. И дочь есть, если что.

— Да? — я снова вытаращила на него глаза. Для меня открывалась еще одна сторона жизни Мета до встречи со мной.

— Угу, — ответил Мет, помогая мне сесть в машину. — Я вижу, тебе не терпится услышать историю моей бурной юности?

— Не терпится, — призналась я, превратившись в одно сплошное внимание.

— Ничего интересного, поверь. Но если хочешь — пожалуйста, — Мет завел мотор и, медленно вырулив на дорогу, мы отправились к нему. — Когда мне стукнуло двадцать, отец пригласил меня к себе в кабинет для разговора. Ему достаточно легко удалось убедить меня, что пришла пора жениться. И невеста уже была готова, — Мет печально усмехнулся. Было заметно, что ему было не очень приятно вспоминать то время. — Это была дочь его армейского приятеля, с которым они до сих пор ведут общий бизнес. Тогда я не посмел отказать отцу. Я был крайне послушным сыном, и я был материалистом.

— А почему вы расстались с женой? Извини, если лезу не в свое дело, — такого поворота я никак не ожидала.

— Ох, Тони, Тони, не поверишь, но я искренне верил, что мне будет достаточно иметь статус женатого мужчины, иметь дом, жену и детей. Я был убежден, что любовь — это нечто эфемерное. Я просто должен был жениться, чтобы продолжить свой род.

— Ты что же, ни разу не влюблялся?

— Влюблялся, конечно, но без взаимности. Поэтому чем старше я

становился, тем больше убеждался, что это — блажь, что на самом деле любви нет. Но вот парадокс: прожив с женой три года, я стал замечать, что что-то не так. Меня стали раздражать незначительные мелочи. Перестало тянуть домой. Мне вдруг захотелось что-то изменить, обрести или попробовать испытать что-то новое. Я не скажу, что жена не удовлетворяла меня, нет, но я не чувствовал себя любимым и не чувствовал любви к ней. Мерием была образцовой женой, послушной, внимательной, никогда не задавала лишних вопросов. Но мне этого становилось мало. Я начинал задыхаться от обыденности. С каждым днем краски становились все бледнее, мир вокруг меня заполнялся серостью. Однажды, в разговоре с другом, а мы были на каком-то празднике, я случайно высказался, что брак — это не то, что я ожидал. Поняв, видимо, меня по-своему, он предложил посетить одну женщину, которая оказывала интимные услуги. Мне бы разоблачить их, но я, как ни странно, заинтересовался этим предложением.

— Как, разве у вас есть подобные места? — от удивления я даже открыла рот.

— Есть. Они, конечно, надежно скрыты от людских глаз, и открыто об этом у нас говорить не принято, но они существуют. Так вот, не знаю, какого шайтана меня туда понесло. Наверное, любопытство. Короче, я согласился. Я был словно в тумане, польстился на доступность, — Мет на мгновение замолчал, но мне не терпелось услышать его откровения дальше.

— И?

— Что? Я, естественно, начал туда ходить. Но вот однажды мой преданный друг решил вывести меня из бизнеса. Вернее, у нас возникли с ним разногласия, и он решил подставить меня, подарив моим родителям в качестве новогоднего подарка фотографии, где я был сразу с тремя женщинами. Я был уничтожен. Но моя трагедия заключалась даже не в том, что я изменил жене. Просто я вдруг понял, что не оправдал ожиданий своих родителей. И я чувствовал себя виноватым перед дочерью, — Мет остановил машину у своего дома и какое-то время мы сидели в машине молча. — Пойдем? — предложил Мет через некоторое время, но я уловила, что воспоминания до сих пор болью отзывались в его душе.

Глава 12

— Проходи, — распахнув передо мной белую входную дверь, Мет пригласил меня в свой дом с видом на море. — Располагайся, а я за продуктами схожу, — Мет снова вышел на улицу, а я тем временем решила осмотреть святая святых — гнездышко моего любимого. Дом оказался вполне просторным и милым, несмотря на минимум мебели и техники. Все только самое необходимое, что нужно иметь в холостяцкой квартире. Было заметно, что Мет здесь жил очень редко. Главным украшением его дома была большая светлая спальня с выходом на террасу на втором этаже. Внизу располагались кухня, гостиная и спальня для гостей. В каждой спальне была своя ванная комната.

— Осмотрелась? — спросил Мет, наблюдая за тем, как я из окна любовалась горизонтом.

— Да. У тебя очень уютно и мило.

— Мне очень приятно, что тебе нравится. Составишь мне компанию на кухне?

— Да, конечно, — с удовольствием согласилась я, скидывая куртку.

Нарезая овощи для салата, я то и дело поглядывала на Метта и все же первой решила возобновить тему про измену жене, чтобы убедиться, что его и ее уже не связывали никакие отношения.

— Мет, а что было дальше?

— Ты о чем? Ах да, измена, — пока Мет закручивал кран и вытирал руки кухонным полотенцем, он думал, с чего продолжить рассказ. — Когда отец с матерью узнали, их первая реакция была — шок. Мама решила не выражать мне своих чувств и страдала несколько дней, запираясь в спальне. Мерием вообще сделала вид, что ничего не произошло. Она и потом не стала устраивать мне скандала с причитаниями и воплями. Отец предложил поговорить. Я объяснил, как смог, почему так поступил. Даже выразил некое подобие радости, что все так случилось. Позже отец попросил Мерием и ее родителей не предавать огласке мою измену. На семейном совете было принято решение, что Мерием подаст на развод. В графе «причина развода» она указала, что я — импотент и не могу выполнять супружеский долг. Если честно, мне было плевать, что она напишет. Как бы тяжело ни было в тот момент, но мне начинало нравиться, что я обрел свободу. Хотя меня огорчало, что родители отделились от меня и с дочкой я какое-то время не виделся. Через пару лет родители

предложили мне жениться на одной вдове, которая жила по соседству и делала недвусмысленные намеки моим родителям. Но в этот раз я уже был тверд, как камень, и четко сказал отцу «нет».

— А что стало с Мерием?

— Ее выдали за моего двоюродного дядю, к общему удовольствию обеих сторон.

— Ну, а твои родители? Неужели у тебя до сих пор с ними натянутые отношения?

— Нет, что ты! Конечно, мы помирились. Когда я уехал из страны, то много путешествовал, но раз в год обязательно их навещал. Так постепенно и наладились наши отношения. Я даже с Мерием помирился. Странно, правда?

— Да, несколько странно, — я на мгновение задумалась, пытаюсь представить всю эту историю. — А почему, путешествуя, ты сделал выбор в пользу Нью-Йорка?

— Просто решил остаться там и все. Поначалу было невероятно тяжело, но, к счастью, я увлекался языками. Легко поступил в университет, закончил его с отличием, а затем стал преподавать там же. Вот такая история. А сейчас думаю, что задержался я в Нью-Йорке, наверное, чтобы встретить тебя, — Мет протянул бокал вина, продолжая пожирать меня страстным взглядом.

— Почему ты раньше мне ничего не рассказывал? — я взяла бокал и тоже улыбнулась так, чтобы еще больше возбудить Метта.

— Ты не спрашивала. А я решил, что расскажу, когда придет время. Расскажи теперь о себе, — Мет протянул мне руку, приглашая присесть на диван.

Удобно устроившись на мягком синем диване, Мет обнял меня, и я начала рассказывать о себе. Было действительно странно, что до сегодняшнего дня мы находили какие угодно темы для разговоров, но о том, как мы жили до нашей встречи и кто наши родители, смогли поговорить только сейчас.

— Не знаю, что и рассказывать. Я — младшая дочь в семье. Родители меня любят, хотя и не показывают этого. Я их тоже люблю и тоже этого не показываю. Мой отец — бизнесмен, решивший удариться в политику. Мама занимает высокую должность в благотворительном фонде «Леона М. и Гарри Хелмсли Б.». Старшая сестра занимается медициной, она — фармацевт. А я — белая ворона в семье.

— В смысле? — не совсем понял Метин.

— В прямом. Я кое-как окончила среднюю школу. Мама уговорила

отца отправить меня в медицинский колледж, где училась моя сестра. Она была уверена, что, закончив колледж, я последую за Стейси, продолжу учиться в университете, но мне все это было жутко неинтересно. Я всю жизнь хотела путешествовать, а не заморачиваться со всякими там науками. Когда меня отчислили из колледжа за неуспеваемость, отец был так зол, что четко дал мне понять, что пока я не получу высшего образования, о свободе перемещения по планете я могу забыть. Пришлось принять его условия. Так я поступила в университет, который, наконец, в этом году закончу. Вот и все, — пожав плечами, ответила я.

— Как, это все? А увлечения мальчиками?

— Ха, ты тоже ничего мне не рассказывал о своих увлечениях до сегодняшнего дня.

— Хорошо, будем откровенничать по очереди. Моя первая большая любовь случилась, когда мне было десять лет. Девочку звали Дениз. Она была довольно приятная, и я, естественно, влюбился, но после первого знакомства она показалась мне крайне скучной, и любовь растаяла сама собой. Теперь твоя очередь.

— Первый раз я влюбилась, когда мне было семь лет. Мы часто ездили к родителям отца. Туда приезжала и его сестра с семьей. У Даниэлы есть сын Джон. Я так была влюблена в него, что даже попыталась поцеловать однажды, но он оказался таким недалеким на подобные дела, что я тоже быстро охладела к нему. Теперь ты.

— Моя следующая влюбленность случилась, когда я заканчивал школу. С нами по соседству жила девушка на четыре года старше меня. Она увлекалась музыкой, и я каждый вечер сидел под ее окнами и слушал. Но вскоре она выскочила замуж, так и не узнав о моей любви. Потом женился я, а остальное ты уже знаешь. Теперь ты.

— Да как-то всего и не упомнишь. В школе был парень, к которому я испытывала достаточно серьезные чувства, но родители запретили нам общаться — по их словам, мы были слишком юными. Первый мой секс случился, когда я поступила в колледж. Была вечеринка по случаю дня рождения наших общих знакомых. Там был парень, как мне тогда казалось, самый красивый, и он был душой компании. А позже, когда я думала, что счастливее меня и быть не может, я застучала его с однокурсницей и мы расстались. Была еще пара незначительных романчиков. А у тебя когда это случилось первый раз? Надеюсь, я могу тебя спросить об этом?

— Ты можешь спрашивать меня о чем угодно. Ты же знаешь, я готов открыться перед тобой со всех сторон. Мой первый секс случился с женой, — Метин усмехнулся, и, прижав меня еще крепче, сказал:

— Отец предварительно дал мне несколько вырванных страниц из известной тебе книги, но велел потом вернуть обратно. Теперь представь меня, который мог только догадываться о том, как там все должно было происходить. Мы оба были неопытны. Естественно, первый раз получилось совсем не так, как я себе представлял. Но человек на то и человек, чтобы учиться быстро. Не знаю, может, поэтому я и не чувствовал ничего с Мерием? Наверное, я просто ее не понимал, поэтому и не любил. Не было ничего, кроме обязательств. Да, кстати, недавно я смог познать себя еще больше. До того вечера в ночном клубе я делал все чисто механически, пока не увидел тебя, как ты пыталась привлечь мое внимание, оттопыривая попу. Такого откровенного вожделения я еще не удостаивался. Ты думаешь, я тебя не заметил? Да я первый обратил на тебя внимание. Помню, как ты смешно хлопала ресницами в такт музыке, как больно ткнула парня, сидящего рядом с тобой, как смешно пила коктейль. А когда случайно посмотрела на меня, я непроизвольно улыбнулся тебе, потому что не смог удержаться.

— Черт! На самом деле?! Обалдеть! А я так жалела, что ты на меня не смотрел, а наглаживал руку своей девушке. Так вы тогда из-за меня поссорились?

— Нет. Вовсе нет. Она решила, что пора познакомиться с ее и моими родителями. Но я поклялся самому себе, что больше так не обожгусь, как с Мерием. Если я и решусь на следующий брак, то буду уверен в своем выборе. Не знаю как, но буду уверен на сто процентов. Но на сегодня болтовни достаточно, — Мет забрал у меня бокал, поставил его и свой на столик, и, коснувшись моих влажных, тоскующих по поцелуям губ, стал наполнять меня живительным нектаром, жаркими, страстными поцелуями. Оторвавшись на мгновение друг от друга, Мет заботливо снял с меня серую футболку, уложил на диван и, не отводя светящихся страстью глаз, так же осторожно стянул с меня джинсы. Мгновенно скинув с себя одежду, он встал на колени, помогая мне принять удобное положение. — Разодемся под «075».

— С удовольствием, — ответила я, закидывая на его плечи свои ножки. Скажу вам по правде, описание поз в книге и реальное их применение — это две разные вещи. Блаженство, перемешанное с желанием полного обладания, истинный восторг, овладевший нашими телами и душами, превращал наше соитие в безумное действие. Мы перешли к позе «051», но тут нам помешал некстати раздавшийся звонок в дверь.

— Fuck! — разозлился Мет, отстраняясь от меня. — Какого шайтана могло занести в такое время? — наскоро натянув джинсы, он бросил мне

белую рубашку, а сам пошел открывать дверь, продолжая чертыхаться.

— Кто там? — недовольно спросил Мет.

— Метин, открывай, это Юсуф, — послышался веселый голос за дверью.

— Это мой брат. Тони, посиди пока в спальне. Не хочу, чтобы сегодня задавали вопросы.

— О'кей, — я не стала выпрашивать, какого черта он стесняется меня, но решила не спорить и поднялась наверх. В конце концов, я тоже не горела желанием знакомиться с его братом.

— Привет, брат.

— Привет, брат, — послышались дружеские похлопывания.

— А где же твоя девушка?

— Какая девушка? Ты о чем, Юсуф?

— Ха-ха. Ты серьезно? Какая девушка? Сегодня мы с дядей Ары видели тебя и твою таинственную подругу. Узнав об этом, родители велели немедленно мне отправиться за вами, чтобы ты ее им представил.

— Юсуф, не сегодня. Отложим визит в дом родителей до завтра?

— Метин, ты же знаешь, я никогда не против. Но отец сказал без вас домой не возвращаться.

— Хорошо. Жди на улице. Мы скоро спустимся. — Мет чувствовал неловкость, как будто его, как подростка, застали за непотребным делом.

— Хорошо, брат, жду вас в машине.

Когда Юсуф вышел, дверь в спальню открылась, и Мет, остановившийся на пороге комнаты, показался мне совершенно растерянным.

— Они хотят нас видеть.

— Ты уверен? Может, откажемся?

— Не получится.

— Мет, тебе не обязательно вести меня к своим родителям. Иди один. Скажешь, что у меня возникло срочное дело и... — с одной стороны, в новом знакомстве нет ничего плохого, с другой — я тоже не горела желанием так срочно идти в дом его родителей. Я решила приободрить Метта и дать ему понять, что если этого знакомства нам не избежать, то оно никак нас не обяжет друг перед другом и мы все равно останемся свободными. Хотя где-то в глубине души мне стало обидно, что идея встречи с родителями совсем не привлекала Метта. Вдобавок как назло звонил мой телефон, который я снова забыла отключить.

— Алло? — раздраженно ответила я.

— Тони! Какого черта?! Где ты?! Мы уже все больницы облазили и

морги. Куда ты, мать твою, подевалась?! Тебя что, в стране нет?!

— Пап, не кричи и не ругайся! Да, меня нет в стране. Я в Стамбуле, у друзей.

— Где?! Ты что, совсем охренела?! Чего ты там забыла? Какие друзья?! Тебя что, похитили?! — орал в трубку отец.

— Fuck! Да не похитили меня. Я же сказала, что я у друзей! Перезвоню позже, — отключив полностью телефон, я подумала, что это будет верное решение. Мет смотрел на меня несколько обреченно, как будто его снова насильно собирались женить. — Мет, да не расстраивайся ты так. Это знакомство — обычная формальность. Мы останемся свободны в своем выборе, — я не знала, как еще убедить его, что меня устраивают наши отношения в том виде, в каком они сейчас находились. Но он так печально посмотрел на меня, что это вызвало новый приступ обиды. Вконец разозлившись, я уже начала жалеть, что приехала сюда.

— Тони...

— Знаешь что, Мет? Я и сама не горю желанием знакомиться со всеми твоими многочисленными родственничками. Ты ясно дал мне понять, что стесняешься меня, что эта встреча тебе не в жилу. Я не собираюсь никому навязываться. Уяснил?! И еще. Пошел ты! — бросила я в бешенстве. Сбросив с себя его рубашку, я схватила куртку и, гольшом проследовав в гостиную, натянула джинсы, футболку, на ходу одела ботильоны. Я хотела убежать, исчезнуть, чтобы Мет не видел моих слез. Схватившись за ручку, я открыла входную дверь, но тут же отскочила, потому что Мет захлопнул ее перед моим носом, защелкнув, для надежности, на ключ. Мы слышали, как на улице Юсуф несколько раз просигналил, чтобы мы поторапливались.

— Тебя ждут. Не стоит волновать твоих родственничков.

— Нас обоих ждут, — спокойно ответил Мет, держа в руке ключ. — Если бы сейчас не было нужды выходить из дома, я бы с удовольствием отодрал твою сладкую задницу за неуважительное высказывание в адрес моих многочисленных родственников. Но в силу того, что ты не знаешь наших традиций, я удержусь от этого страстного желания, — лукаво улыбаясь, серьезно ответил Мет. Подойдя ко мне вплотную, он взял меня за подбородок, заглянул в глаза, полные слез, и, заключив в объятия, тихо произнес:

— Тони, разве я могу стыдиться тебя? Это скорее я не достоин заходить в дом родителей, нежели ты. Я не хочу принуждать тебя давать мне какие-либо обязательства, но наши традиции таковы, что если мы приводим в дом девушку, мы показываем тем самым, что готовы взять ее в жены.

— Мет, но я же не мусульманка. Это ваши традиции, не мои. Ты мне ничего ни должен, так же, как я тебе. И вообще, с чего ты решил, что я собираюсь за тебя замуж?

— Как? Ты отказываешься от такого счастья? — Мет показал на себя, иронично улыбаясь. Он смотрел на меня и ждал, что я возьму свои слова обратно, но я и не думала уступать.

— Больно надо, — фыркнув, я демонстративно сложила на груди руки и надула губки, как это делают все приличные девушки.

— Иди ко мне, — Мет снова притянул меня к себе, осыпая страстными поцелуями. — А мне очень хочется, только я боюсь торопить события. Тони, ты тоже должна меня понять.

— Я понимаю, — буркнула я, сменяя гнев на милость. Крепко обнявшись, мы так и стояли бы еще неизвестно сколько времени, если бы нам снова не напомнили, что нас ждут.

— Это нас зовут, — прошептал Мет, не собираясь расцеплять объятий.

— Я бы с удовольствием сейчас осталась с тобой, но не стоит огорчать родителей, — улыбнувшись, ответила я.

— Я рад это слышать именно от тебя. Пойдем, — Мет облегченно вздохнул, и, заправив концы рубашки в джинсы, взял меня крепко за руку. Я сразу почувствовала, насколько он расслабился, освободившись от страха и сомнений.

Глава 13

Когда мы вышли из дома, уже стемнело. Нам пришлось пройти несколько шагов, чтобы выйти на улицу Неспетие, освещенную яркими новогодними гирляндами, развешанными повсюду на деревьях. Улица казалась невероятно сказочной. Моему восторгу от ярких витрин дорогих бутиков, украшенных великолепными сувенирами и красивой одеждой, не было предела. Мигающие цветные лампочки у входов в рестораны казались входами в иной, волшебный мир.

Запрыгнув в машину к Юсуфу, мы сначала отправились за подарками. Но не проехали мы и пары минут, как остановились у одного из торговых центров, куда парни и отправились, оставив меня в машине, впрочем, я нисколько не возражала.

Я сидела и любовалась через закрытое окно ночным великолепием, окружающим меня со всех сторон. Множество крутых тачек, тут и там мелькающие надписи дорогих бутиков, ресторанов, ночных клубов. Кругом царил суэта и веселье. Я любовалась на проходивших мимо нарядных, веселых людей. Всеобщая праздничная атмосфера этого района напомнила мне ночной Лос-Анджелес. Я вдруг подумала, что смогла бы остаться здесь жить. Но тут от мечтаний меня оторвали Метин с Юсуфом. Мет поставил рядом со мной кучу разных пакетов и попросил подержать огромный букет цветов для мамы.

Дом родителей Мет и Юсуфа находился в районе Этилер, в котором жил и Мет, буквально в паре кварталов от него. Это был двухэтажный особняк с собственным бассейном, кортом и небольшой аллеей.

— Юсуф, ты иди. Мы сейчас подойдем, — сказал Мет, оборачиваясь ко мне.

— Как скажешь, — ответил Юсуф, оставляя нас одних в салоне.

— Все хорошо?

— Да, — не совсем понимая, что Мет имеет в виду, я просто пожала плечами.

— Это мамины любимые цветы. Подаришь их сама?

— С удовольствием, — радостно ответила я, заметив, что Мет хочет сказать еще что-то, но, помедлив, передумал по непонятным для меня причинам. Галантно выйдя из машины, он помог выйти мне, вынул из машины пакеты и, придерживая меня за локоть, повел в дом родителей знакомиться.

Как бы я ни храбрилась, но я абсолютно не была готова к этой встрече. Я чувствовала себя невзрачной, тупой курицей. На мне была обыкновенная повседневная одежда, волосы не были уложены и даже в сумочке не было помады, чтобы хоть чуточку освежить свой образ. И отступить было поздно. Двустворчатая дубовая дверь открылась, и нам навстречу вышли родители Метина. Такие красивые, такие улыбчивые, как будто они ждали не чужого им человека, а старых добрых друзей. Я же, от страха и смешанных чувств, механически натянула дежурную улыбку. Я абсолютно не знала, как следует себя вести, ведь традиции никто не отменял, а я их совершенно не знала. Поэтому, первое, что я сделала, переступив порог чужого пока для меня дома, это тут же подарила маме Метина цветы и расцеловала ее в обе щеки, а отцу протянула руку для рукопожатия. Родители, видимо, не ожидали такой прыти от меня, поэтому несколько растерялись. Мет потянул меня за куртку назад и, указав на обувь, намекнул, что ее надо снимать исключительно у порога. Сбросив ботильоны, я решила остаться стоять у порога, не зная, что будет разумнее — представиться самой или же дожждаться, когда Мет сам меня представит.

— Тони, у нас так не принято, — Мет явно был сконфужен моей дерзостью, но, обняв за талию, подвел к родителям.

— Anne, baba, beni Anthony Foster, New York'tan arkadaşım tanıştıraım, — кашлянув, представил меня Мет.

«Слово «подруга» разве неприличное?» — подумала я, удивленно покосившись на Мет, но он оставался абсолютно спокойным.

— Поцелуй родителям руки с тыльной стороны и приложи их по очереди ко лбу, — прошептал мне на ухо Мет.

— Спасибо, что пригласили! — воскликнула я и незамедлительно бросилась выполнять установленный традициями порядок. При этом я чувствовала, что была красная, как свекла, до самых кончиков волос.

— Антония, позволь представить моих горячо любимых родителей — маму Гизем и папу Дуйгу, — представил мне родителей Мет, вручая им подарки.

— Мне очень приятно познакомиться с вами, — я смогла выдавить из себя вежливые слова, не зная, что говорить дальше и на каком языке вообще следует к ним обращаться.

— Biz bizim evi ziyaret olması çok memnunuz, — довольно сдержанно улыбнувшись, поприветствовали меня родители Метина, приглашая в большую, светлую, в бежевых тонах, богато обставленную гостиную.

— Теперь подойдем к бабушке с дедушкой. Их тоже следует поприветствовать, — шепотом скомандовал Мет.

— Babaanne, dede, bana arkadaşım sizi tanıştırayım. New York'tan var, — мы по очереди поцеловали и приложили старые сморщенные руки к губам и лбу, и Мет тоже протянул им по подарку в синем и красном пакетах. Следующие на очереди были его тетка с мужем. Мет также поцеловал ей руку и похлопал ее мужа по спине, не забывая вручить подарки и им. Я тоже поспешила проделать процедуру целования и похлопывания, но Мет схватил меня за локоть и поспешил просто представить.

— Yedi teyze, amca Engin, bana arkadaşım Anthony tanıştırayım.

— Sizinle tanışmak çok güzel, — так же сдержанно ответила мне его тетя, протягивая руку для поцелуя. А что мне оставалось делать? Конечно же, я проявила должное уважение и поцеловала ее руку, усыпанную золотыми кольцами на всех пяти пальцах. Ее муж просто сдержанно кивнул мне в знак приветствия.

— Мне тоже приятно, — ответила я.

Следующий на очереди был брат Юсуф. Вот этого я совсем не поняла. Зачем меня представлять брату, с которым мы ехали всего двадцать минут назад в машине?

Но самым сложным моментом оказался тот, когда Мет подвел меня к своему дяде и его жене, а если точнее — к своей бывшей жене, которая, к тому же, была на сносях. Рядом с ними стояла очень красивая девочка лет тринадцати. Я сразу обратила внимание, насколько она была похожа на Мету. Конечно же, это была его дочь, которую он мне потом представил. Ее звали Гюль. Завидев его, Гюль заулыбалась всеми искорками девичьей радости и света. Меня поразило то, что она, воспитываясь с раннего детства отчимом, не забывала родного отца, и даже больше — гордилась им и искренне любила. Я была твердо уверена, что в этом была заслуга его бывшей жены Мерием.

— Amzhda Bulut, Meryem. Bana arkadaşım Antonia tanıtayım, — сдержанно представил меня Метин, вручив по пакету с подарками Мерием и Гюль. На этом, к моей большой радости, мое представление его семье закончилось.

Нас пригласили за огромный овальный стол в первой половине гостиной, которая больше напоминала столовую, совмещенную с кухней. Такого изобилия ярких, сочных и богато украшенных вкусных блюд я еще не видела нигде, даже когда с родителями посещала светские мероприятия. Поначалу все вели себя очень сдержанно за столом, в том числе и я. Уткнувшись в свою тарелку, я не знала последовательности поедания блюд и как вообще принято есть у них за столом? Но заметив, что Метин накладывал себе, я решила последовать его выбору. Открыв бутылки с

домашним вином, мужчины разлили вино в бокалы и, переведя все свое внимание на Дуйгу, принялись его слушать.

— В одном древнем городе стоит статуя, которая называется «Возможность». Она изображает человека, стоящего на цыпочках, — это символ того, что миг возможности краток. Крылья, расположенные на ногах человека, означают, что человек может взлететь, используя возможность. Длинные волосы на голове статуи — символ блага, но лысина на затылке — символ потерь при утрате возможности. Возможности появляются и исчезают. Так давайте поднимем бокалы за то, чтобы Аллах был милостив к нам, посылая испытания и радости, и чтобы в Новом году мы не упускали своих возможностей, — отец Мета произнес тост сначала на ломаном английском, а затем на родном языке. Подняв бокалы, мы стали чокаяться, с удовольствием опустошая их содержимое. Дальше было легче. Мужчины принялись обсуждать насущные проблемы, женщины изредка переговаривались и тоже вставляли слова в общие темы. Родители Мета были очень гостеприимны, Гизем ухаживала за мной, предлагая попробовать по очереди все блюда на столе. Отказать я не имела права, хотя чувствовала, что лишний кусок пирога в меня больше не влезет. Гизем старалась вести себя сдержанно, но в тоже время была настолько добра ко мне, что я принимала ее внимание с большой благодарностью. Дуйгу тоже был добр ко мне, подливая домашнее вино, которое я, не переставая, нахваливала.

Спустя примерно час после начала праздника я вдруг почувствовала, что от выпитого вина захотела пипи. Я понимала, что выходить из-за стола, пока хозяева не дали команду, было неприлично, но сдерживать наполненный мочевой пузырь не было никаких сил.

— Мет, я выйду ненадолго. Где тут у вас уборная?

— Поднимешься на второй этаж, по коридору налево, — шепнул Мет.

Извинившись, я тут же выскочила из-за стола и поспешила наверх. Проходя по длинному коридору, меня вновь приятно удивило, как в этом красивом, большом доме универсально сочетались классический европейский стиль с восточным. Стены коридоров от пола до потолка были отделаны темно-коричневыми деревянными панелями. Столовая, совмещенная с кухней, в первой половине гостиной и огромный холл во второй половине, были выполнены в светлых бежевых тонах, расписанные золотистыми и яркими цветными орнаментами. О! И если бы вы видели резные арки в большом светлом холле — просто чудо из чудес! Дом был современный, но стилизован под старину, смешанную с современными технологиями, используемыми в интерьерах домов. Тут и там висели

драпировки, в каждом помещении были декорированные потолки и огромные окна арочного типа. А еще меня поразило большое количество различных ниш в стенах, которые служили полками для книг, украшениями для ваз с цветами, для яркой керамической посуды, даже были ниши, где стояли встроенные диванчики.

Закрывшись в ванной комнате, я думала, что удивляться в этом доме больше нечему, но не тут-то было. Окончательным потрясением моего воображения стала именно она. Как будто я попала в сказку из «Тысячи и одной ночи». Это была не столько комната, сколько зал с выходом на балкон. Темно-синий потолок был усыпан золотыми звездами по всему свисающему куполообразному потолку-небосводу. Умывальник, ванная с подиумом и еще странная широкая скамейка были сделаны из голубого мрамора с белыми прожилками. Резные золоченые смесители дополняли общее ощущение роскоши. Длинное узкое зеркало с золотой резной рамой и умывальник из голубого мрамора занимали всю стену. Стены с встроенными нишами под разные принадлежности были выложены мелкой керамической плиткой в голубой, желтой и синей гамме и дополнительно украшены традиционными орнаментами. В углу, напротив ванны, стояла современная душевая кабина. Я несколько минут любовалась этой красотой, пока не вспомнила, зачем сюда пришла. Унитаз тоже был мраморный, полностью расписанный в восточном стиле, с золотой кнопкой для смыва.

Справив нужду, я решила поискать, нет ли здесь расчески, помады или туши, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. Открыв маленькую дверцу в шкафу под умывальником, я обрадовалась, выудив оттуда тюбик с тушью и помаду. Конечно, цвет помады был неподходящий — темно-бордовый. Тогда я заглянула в соседнее отделение. И — о чудо! — я нашла то, что было нужно! Ярко-красная помада от «Барберри». Подкрасив губки и сделав несколько взмахов тушью этого же бренда, я расчесала волосы, приснула парфюмом, который тоже раздобыла в недрах шкафчика. Так как он был практически использован, я решила, что хозяйка и не заметит, что я воспользовалась ее косметикой. Несколько освежив мордашку и приведя свои лохмы в порядок, я вышла из ванной комнаты и уже подходила к лестнице, чтобы снова присоединиться к гостям и хозяевам за столом, но тут услышала, как в кабинете, дверь которого была закрыта неплотно, разговаривали между собой Мет и его отец. Конечно, я должна была идти туда, куда шла. Но любопытство было столь велико, что, ступая тихо, на цыпочках, я вернулась назад и, прислонив ухо к двери, решила послушать, о чем они говорят. «Вот где бы мне понадобилось знание языка», —

подумала я, пытаюсь разобраться в потоке непонятных для меня слов, но все же кое-что мне удалось перевести.

— Bu ilişki hakkında ciddi misin? Dürüst oğlum bana cevap, — если я правильно поняла, отец спрашивал Мета, насколько он серьезен? Или нет? Черт, надо было внимательнее слушать Мета на занятиях.

— Evet, baba. Ciddi orada, — ответил Мет. Я точно знала это слово, это было слово «да».

— O neden? — Почему? Почему, почему? Я тоже не понимаю почему? И вообще, они так быстро говорят, что я не успеваю переводить.

— Ben uyandığım zaman benim ilk düşünce bu konuda, gözlerimi açıp Çünkü ben onu görmek ve ona dokunmak, yaşamak istiyorum, ve ben nefes ve yarın inanmak istiyorum.

«Мет, ну пожалуйста, не так быстро, я еще первые два слова не перевела. Ох уж мне эти ваши словечки», — подумала я про себя, пытаюсь воссоздать все сказанное и перевести. Из всех переведенных слов я поняла лишь «...я просыпаюсь,...о ней, открыть глаза..., вижу ее..., жить..., дотрагиваться..., дышать..., верить..., день». Из всего этого каламбура я осмелилась сделать вывод, что они говорили обо мне. И, судя по тону разговора, Мет, похоже, признался отцу, что настроен ко мне серьезно. Я светилась от пьянящей радости и, если бы мне не нужно было тихо отойти от кабинета и так же незаметно спуститься вниз, я бы подпрыгивала и кричала от переполняющего меня счастья на весь дом.

Вернувшись за праздничный стол, я заняла свое место и, подкладывая в тарелку разные вкусности, то и дело бросала мимолетные взгляды на хозяев и их гостей, чтобы понять, заметили они мою светящуюся от счастья физиономию или нет. Заметила мое настроение Гизем, но поскольку она не понимала, почему я так глупо улыбалась, она решила, что я радуюсь общему веселью и вновь стала предлагать мне отведать традиционные блюда, а я, хоть и была сыта, с удовольствием согласилась. Засовывая очередную оливку в рот, я в который раз кожей почувствовала, как пристально, просто просверливая дырку, меня изучала Мерием. Не выдержав, я прямо взглянула на нее и не отводила взгляд до тех пор, пока она первая не опустила глаза. Да! Я с Метом, а не ты. Да! Это теперь мой мужчина, а не твой. И я тебе ничего не должна. На выручку мне пришла Гюль. Она встала из-за стола, подошла к Гизем и что-то спросила. Гизем одобрительно кивнула Гюль, затем перевела на меня взгляд и улыбнулась.

— Üvey anne Anthony, müzik ve dans dinlemek için bana eşlik etmek ister misin? — спросила меня Гюль, но я не совсем поняла, что она хотела, поэтому дернула за рукав вовремя подсевшего ко мне Мета.

— Гюль просит тебя присоединиться к ней, послушать музыку и потанцевать, — наклонившись, шепнул мне мой любимый.

— С удовольствием, — ответила я и тут же встала из-за стола, радуясь, что на какое-то время освобожусь от поедания безумно вкусных деликатесов.

Взявшись за руки, мы с Гюль направились во вторую часть гостиной, где в центре находилась диванная зона, состоявшая из большого углового светло-бежевого кожаного дивана. Справа и слева от него стояли по два кресла из такого же материала и множество пуфов под цвет основной мебели. По дивану и креслам были разбросаны очень яркие подушечки традиционной цветовой гаммы. Центром диванной композиции был низкий кофейный стол. На стене напротив висела большая плазменная панель. Под ней стоял резной камин из светлого мрамора, в котором потрескивали дрова. Камин был украшен свечами разнообразных форм и цветов. Вазы с еловыми ветками и маленькими игрушками, большие блестящие шары, разложенные по всему камину среди семейных фотографий, служили дополнительным украшением. На торцевой части камина висели большие Рождественские сапоги для подарков. Справа от камина висела огромная, в полный рост картина, на которой были изображены родители Мета, он и его брат. Задержав взгляд на семейном портрете, я снова поймала себя на мысли, как же я люблю этого мужчину. Затем я перевела взгляд на семейные фотографии — парные и одиночные, стоявшие на камине в большом количестве. Я бесстыдно разглядывала фотографии Мета, когда ему было не больше, чем мне сейчас. Я не могла им налюбоваться. Такой красивый, такой добрый и такой гордый взгляд. От мечтаний меня оторвала Гюль, которая включила музыкальный центр, расположенный в стенной нише за диваном. Из высоких черных колонок, которые стояли по углам гостиной, полилась приятная мелодичная музыка, и Гюль жестом пригласила меня посидеть с ней на диване. Какое-то время мы молчали и просто улыбались, пока девушка не решила начать разговор первой. Кое-как подобрала слова на ломаном английском, она задала первый вопрос, который ее, видимо, волновал больше всего.

— Мисс Антонья, — начала Гюль, краснея от смущения.

— Можно просто Тони. И можно на ты, — искренне улыбнувшись, предложила я.

— Спасибо. Можно задать вам, тебе вопрос? — она подняла на меня свои огромные красивые карие глаза, и мне так захотелось ее обнять и сказать, как я рада, что у моего Мета такая хорошая дочь, но удержалась от этого, потому что такое выражение чувств могло быть неправильно

истолковано.

— Конечно, Гюль! Ты можешь спрашивать меня о чем угодно, — я решила, что отвечу и расскажу все, о чем бы она меня ни попросила.

— Вы только не говорить бабушка и мама, — она посмотрела в сторону столовой и, снова повернувшись ко мне, спросила:

— А что сейчас носить в вашей страна девушка мой возраст?

— Ты не поверишь, — прошептала я, заговорщически наклонившись к ней. — Да все что угодно. В чем себя девчонки удобно чувствуют, то и носят. Я, например, однажды пошла на свидание в пижаме, — подмигнула я. — Но если ты хочешь быть в тренде, то я рекомендую тебе остановиться на коллекциях Тома Форда, Ральфа Лорена, Марка Джейкобса, Дольче и Габбана, Александра Маккуина. Еще мне нравится Гальяно, Вера Вонг, Анна Суи. И я без ума от Бетси Джонсон! Это — уникальные модельеры, — я могла и дальше говорить о моде, но тут к нам решил присоединиться Мет. Расположившись с моей стороны, он обнял меня, положил голову мне на плечо и спросил:

— О чем шепчутся мои любимые девочки?

— Да так, о своем, о девичьем, — я снова подмигнула Гюль.

— Тони, то есть мисс Антонья мне рассказывать немного о новый модельер, — ответила Гюль.

— О, мисс Тони очень большой специалист по моде, — утвердительно ответил Мет.

— *Biz Antonia ile baba dans edebilirim?* — Гюль спросила Мета, можно ли нам потанцевать.

— Конечно можно, — ответила я за Мета, разобрав слова «можно» и «танцевать». Вскочив с дивана, я протянула Гюль руку и повела за собой. Мет ничего не ответил, он просто смотрел на нас, и было видно, что это доставляло ему огромное удовольствие. Зазвучала мелодия под названием «Поцелуй, поцелуй» Таркана, и мы с Гюль встали так, чтобы с половины, где сидели хозяева и гости, нас не было видно.

— Гюль, танцуй так, как тебе нравится, — предложила я. — Кстати, у нас любят танцевать с закрытыми глазами, чтобы лучше прочувствовать музыку.

Гюль охотно приняла мою идею и, не обращая внимания, что рядом сидит ее отец, стала танцевать достаточно свободно. Я же, не сводя с Мета глаз, стала танцевать, как тогда в клубе. Я знала, что меня из-за простенка не видно и Гюль танцует с закрытыми глазами. Мет не осуждал меня и даже больше — он показывал жестами, как ему нравится мой танец живота, и призывал двигаться смелее. Мету нравилось смотреть на меня, а

большого я и не желала. Когда музыка закончилась, Мет присоединился к нам под следующую композицию под названием «Я — перец» Алейны Далверен. Мы танцевали и смеялись, Гюль расспрашивала меня о том, что это за город такой — Нью-Йорк, и что это за страна такая — Америка. Я с удовольствием рассказывала ей о своем любимом городе, о своей любимой стране, а про себя решила, что позже обязательно выскажу Мету, почему он — отец ни разу не пригласил к себе дочь? За это короткое время я и не заметила, как сдружилась с Гюль.

Праздник набирал обороты, и к полуночи мы были уже достаточно расслаблены и веселы. Постепенно к нам на танцполе присоединились родители Мета и его тетя с мужем. А Мерием со своим мужем, бабушка и дедушка решили сначала расположиться на диване рядом с Метом, который решил немного отдохнуть. Мерием продолжала сверлить меня взглядом, но мне было все равно. Мы прыгали, веселились и танцевали с Гюль, совсем не обращая на нее внимания. Когда Юсуф предложил ее мужу продолжить разговор на диване в углу гостиной, Мерием подседа к Мету. Краем глаза я видела, что они о чем-то говорили. А я продолжала танцевать и веселиться с Гюль, абсолютно его не ревнуя. Я понимала, что какими бы они сейчас ни были чужими друг другу, у них все равно есть что обсудить. Тем более, я видела, что, разговаривая с Мерием, Мет не сводил с меня влюбленных глаз. Этого было достаточно. Я чувствовала себя желанной и любимой. Во мне было столько энергии, что я удивлялась сама себе. Вы, конечно, можете не верить, но мы гуляли до самого рассвета!

Глава 14

От родителей Мета мы вернулись уставшие, но очень веселые и счастливые. Гюль не хотела отпускать меня, и я пообещала, что очень скоро она приедет в гости к отцу. От этой идеи она была в полном восторге. Не знаю, была я права или нет, пообещав ей это? Но я это сделала. Мет воспринял это предложение довольно сдержанно.

— Мет, почему Гюль ничего не знает о том, где живет ее отец? — спросила я, когда мы подходили к его дому.

— Мерием всегда была против. Ее не вдохновляла идея выезда дочери за границу. Особенно ко мне и со мной, — ответил Мет, пропуская меня в дом.

— Понятно. Надеюсь, ее когда-нибудь отпустят к тебе? — я с надеждой посмотрела на него.

— Думаю, после знакомства моих родителей с тобой у Гюль появилось больше шансов приехать к нам, — поцеловав меня в носик, ответил Мет. — Идем, — не желая терять время на разговоры, он потянул меня в спальню. Я уже была возбуждена в предвкушении бурного утра. Закрывшись в ванной комнате, мы молча разделись и, пока набиралась вода, одержимые друг другом освоили «107» позицию на большом мраморном умывальнике, а в ароматной пенистой воде с удовольствием воспользовались позой «100». Сейчас нам не нужны были слова — за нас говорили наши тела, наши руки, наши губы. Уже лежа на кровати, мы просто смотрели друг на друга, пока нами не овладел сон.

Проснувшись после бурной новогодней ночи мы смогли лишь вечером, совершенно не собираясь вылезать из мягкой теплой постели.

— Мет, мне, наверное, придется завтра вернуться.

— Но, — Мет замолчал, посмотрев на меня с долей печали, непонимания и тревоги. — Я думал, мы проведем здесь еще пару-тройку дней? Что случилось?

— Все хорошо. Просто мне пора домой. Родители очень волнуются. А тебе обязательно надо остаться. Ты должен больше времени уделять Гюль, — я многозначительно посмотрела на него.

— Знаю, я не самый лучший отец. Как раз думал завтра с вами провести весь день. Ты расстроилась, что родители приняли тебя не так, как ты ожидала?

— Мет, я вообще не мечтала о том, что твои родители так скоро

захотят со мной познакомиться. У тебя замечательные предки. Они были так добры и внимательны ко мне. Просто меня ждут дома. Я ведь действительно родителям толком не сказала, куда еду. Я улечу завтра утром, а ты приедешь позже. Хорошо? Я буду тебя ждать, — я поцеловала Мета так, чтобы у него не оставалось сомнений, что все идет отлично, что мне действительно просто надо домой. В подтверждение я попросила напомнить мне одну из наших любимых поз. Улыбнувшись от удовольствия, Мет с большой охотой согласился, и остаток ночи мы предавались воспоминаниям о недавних событиях.

Утром следующего дня я улетела. Мы стояли в аэропорту и не могли расцепить объятий. Я уже тосковала по Мету, но понимала, что у него есть обязанности перед дочерью, которую я за такой короткий срок смогла полюбить.

Глава 15

Возвращение в фамильное гнездо. Можете себе представить, что меня ждало дома? Да. Допрос с пристрастием. Я, конечно, надеялась, что мои родители укатили к бабушке и дедушке — родителям отца. Но я напрасно на это рассчитывала. Мама встретила меня на лестнице, как раз поднимаясь на второй этаж с китайской вазой в руках, которую она переставляла из кабинета отца в свою спальню, когда они ругались. А ругались они в основном из-за меня.

— О! А вот и наша любительница экзотики! Ну и какого... — мама хотела выругаться, но сдержалась. — Скажи на милость, что ты там забыла? За каким таким срочным делом тебя понесло черт знает куда? Только не говори, что ты ездила туда к своему новому другу? Что? О! Это правда! О нет, только не это. Роберт! Ты слышал? — запричитала мама, засеменив к отцу в кабинет.

— Мама. Я ездила к друзьям, — решила соврать я. У меня не было сил оправдываться. Я так и не придумала, как рассказать родителям о Мете, как его вообще можно было представить моей сумасшедшей семейке.

— Ты серьезно?

— Да, — рывкнула я в порыве гнева и усталости.

— Только не нужно говорить в таком тоне! Поклянись, что это правда, — остановившись на пороге в кабинет отца, велела мама. От усталости и сильного желания спать вместо двух скрещенных пальцев я показала один средний. Если честно, мне было все равно, что она подумает. Меня начинало злить, что мои дражайшие родители решали, что для меня хорошо, а что плохо, что мне важно, а без чего я могу обойтись. Поднявшись к себе, я упала от усталости на кровать и решила, что душ приму после того, как посплю, и решу, как действовать дальше.

Вечером, когда я все-таки смогла проснуться, я не спешила выходить из комнаты. Я лежала и вспоминала свой первый Новый год вне дома, да еще плюс с любимым мужчиной.

— Тук-тук-тук, — родители, видимо, не собирались оставлять меня в покое. Постучав предупредительно в дверь, они осторожно заглянули ко мне в комнату и, убедившись, что я не сплю, прошли дальше, присаживаясь с противоположных сторон на мою кровать. Они настороженно смотрели на меня и молчали, а я, выглядывая одним глазом из-под одеяла, хлопала ресницами, переводя поочередно взгляд с отца на маму, и тоже выжидала.

Но их терпение лопнуло быстрее, и они начали разговор первыми.

— Тони, — отец сделал паузу. — Мы с мамой очень тебя любим. Ты же знаешь, что мы с радостью всегда шли тебе навстречу. Очень часто мы потакали твоим капризам, закрывали глаза на твои шалости. Ты выросла, но, по-моему, до сих пор не готова отвечать за свои поступки. Когда я звонил тебе, то не поверил — я решил, что ты специально так сказала, чтобы позлить меня... Так вот, сейчас спрашиваю у тебя снова: «Это правда, что сказала мама?»

— А что сказала мама? — я вылезла из-под одеяла и, сцепив на груди руки, приготовилась отражать словесные атаки родителей.

— Что ты действительно ездила к друзьям в Стамбул, — отец так посмотрел на меня, как будто умолял, чтобы я сказала, что это был всего лишь розыгрыш.

— Да, я ездила в Стамбул, — ответила я, глядя прямо перед собой.

— К друзьям? — отец явно начинал терять терпение.

— К другу, — уточнила я.

— Тони, прекрати нас с матерью изводить, — еще больше напрягся отец.

— Вы сами изводите себя! Вы навязали мне в друзья этого долбаного задрота Дастина с его плоскими манерками и даже не захотели узнать, чего хочу я! — закричала я на всю комнату, вскакивая на кровати. Я сорвалась. Меня больше не волновало, что своей выходкой я могла оскорбить чувства отца и матери. Они были уверены, что до сих пор имеют право контролировать меня и мои желания.

— Тогда отвечай четко, черт тебя побери, почему ты, не предупредив нас с матерью, удрала черт знает куда и черт знает к кому?! — спросил таким же тоном отец.

— Роберт, умоляю, не кричи на нее! — бросившись успокаивать отца, воскликнула мама.

— Да, да, извини, Иви, — похлопав маму по руке, ответил отец. — Мы тут с ума сходили, не зная, где ты и что с тобой! А она еще выказывает недовольство, что мы ее расспрашиваем. Мы имеем право знать, где и с кем проводит время наша дочь, — уже спокойнее ответил отец.

— Да! Я была в Стамбуле у моего любимого человека. Довольны? — я встала в позу, посчитав, что скрывать свою любовь нечестно и очень глупо. За нее надо бороться.

— Так! — воскликнул отец. — У кого ты была? У любовника? В Стамбуле?! Умница! А почище никого не могла найти?! На свете что, больше мужиков нет? О Боже! Турок! И чем же занимается этот твой

дружок? — отец, по-моему, перестал контролировать себя и вообще перестал соображать.

— Роберт, что ты такое говоришь? — не зная, на чью сторону встать, запричитала мама.

— А что? Я только спросил, чем занимается этот... — он фыркнул так, что я больше не могла сдерживать все свои обиды, накопленные за долгие годы.

— Да какое тебе, нахер, дело, чем занимается мой друг? Вы всегда ограждали меня от хороших парней. Навязывали мне всяких слизняков навроде Дастина. Сколько ты заплатил мистеру Гилберту, чтобы его сраный стручок ко мне присосался?! Я всегда принимала условия вашей игры. Я всегда старалась угодить вам! Училась там, где хотели вы, дружила с теми, с кем хотели вы, делала все так, как хотели вы! Хватит с меня уже вашей заботы! — я снова закричала, стукнув по стене кулаком от отчаяния и обиды.

— Да, а где же ты хотела учиться? В школе искусств картинку малевать? Или на курсах флористики? Или вот еще помню, как ты хотела пойти на курсы маникюра. Для тебя это перспективное устройство в жизни?! На этом ты собиралась строить свою карьеру?! Дочь политика продает цветочки или того лучше — грязь из-под ногтей вычищает!

— Уж лучше грязь из-под ногтей вычищать, чем долбить предметы, которые я ненавижу. По крайней мере, я бы занималась любимым делом.

— Ха-ха-ха, занималась любимым делом? Твои любимые дела — это регулярные поездки на самые дорогие курорты, которые оплачивали мы, скупка барахла за наш счет со всех показов мод, которые ты ни разу не пропускала, шараханье по клубам с друзьями и потягивание косяков!

— Это было всего пару раз! И, кстати, наркоту мне предложил сынок твоего уважаемого друга. Ты, верно, забыл, как пригласил к нам этого мистера Харрисона с его сыночком, похожим на питбуля? «Тони, ты не хотела бы составить компанию Джошуа?» — пропищала я противным голосом, изображая отца. — Я помню, как ты меня вынудил идти с этим Джошуа в ночной клуб. Там он и накачал меня. Что, забыл? Так что не надо на меня вешать свое дерьмо! — высказав отцу все, что во мне накопилось за долгие годы, мне стало легко, как никогда.

— Мы предлагали тебе столько вариантов, любые университеты, колледжи... Мы хотели, чтобы ты была счастлива, — опустившись от бессилия на кровать, задумчиво произнес отец.

— Нет! Вы сначала засунули меня в медицинский колледж копать в кишках и говне, а затем — в этот сраный университет. А я хотела просто

пожить для себя хотя бы пару лет.

— Пару лет?! А кто бы оплачивал все твои шмотки, побрякушки, регулярные поездки в Европу?! — вскочив с кровати, закричал что было сил отец, бросаясь к шкафу. Он с яростью принялся выкидывать всю мою одежду, обувь, украшения, сумочки, сувениры и дорогие мне вещи. Даже доске для серфинга досталось. Разломав ее напополам, он в бешенстве выскочил из комнаты, но тут же вернулся. Мама, зажав уши, сидела на кровати и молчала, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Доска-то причем? — сидя на полу, плакала я, пытаюсь ее скрепить.

— А за учебу ты хотя бы цент заплатила?! — тыкая в меня пальцем, требовательно спросил отец. — Ты можешь жить, как хочешь, и это, несомненно, твое право. Теперь, надеюсь, ты сможешь обеспечить себя? Чтобы в течение суток карточка и все, что ты приобрела на наши деньги, были на моем столе. И советую уже сейчас задуматься о том, где ты будешь жить после окончания университета, — твердо сказал отец, с грохотом закрывая дверь. Я сидела и не верила, что вот так запросто меня лишали всего и в придачу выставляли из дома. И кто? Отец, который меня любил и которого любила я.

— Тони, зря ты так, — начала было мама.

— Мама, если бы ты не преподнесла отцу все в черном цвете, не было бы скандала. Это ты спровоцировала его, — не поворачиваясь к ней, ответила я.

— Что? Да как ты смеешь обвинять меня? — часто задышала мама, не зная, куда деться от возмущения.

— Смею, потому что ты не захотела узнать у меня всю правду. Я представляю, чего ты там могла наплести отцу, — я тоже не понимала, что говорила. Слова обвинения вылетали сами собой.

— Отец прав. Чтобы ты поняла, что такое жизнь и что за все в ней приходится платить, тебе следует для начала научиться обеспечивать хотя бы себя, — мама встала и вышла из комнаты с гордо поднятой головой.

Глава 16

Прекрасное начало года. Одна проблема решилась, другая накинула петлю на шею. Конечно, можно было извиниться перед родителями. Можно было продолжать жить, как прежде, и играть по чужим правилам, но тогда я бы предала Метя. Думаю, я готова была пожертвовать отношениями с предками, чтобы спасти нашу с Метом любовь. Поэтому я достаточно легко распрощалась с кредитной карточкой, частью вещей, украшений и обуви. Машину я тоже решила оставить.

По дороге в общежитие я обдумывала, с чего вообще следует начинать самостоятельную жизнь? Тут же броситься искать работу? А как же учеба? Как я смогу совмещать одно с другим? Хотя, какая учеба? Кто теперь за меня заплатит? Боже! Неужели все напрасно? Неужели после стольких лет, отданных учебе, вот так взять и отказаться от всего? А разве есть выход? Не знаю. Но должен же быть выход, должен. Хотя кого я пытаюсь обмануть? В этот раз все намного серьезнее. Как это ни печально, но документы в ближайшую неделю придется забрать, если мне не предоставят кредит. Сейчас я чувствовала себя так, как будто меня вытряхнули из воздушного замка, и теперь я парила в туманном пространстве, совершенно не представляя, куда шлепнусь.

Я понимала: для того, чтобы устроиться на стажировку в крупную компанию, нужно время, да и платить никто сразу не будет, поэтому я купила по дороге газету и, заглянув в ближайшее бистро, пока ждала заказ, принялась досконально изучать объявления о вакансиях.

«Медсестра в зубную клинику. Няня на целый день к годовалому ребенку. Если бы не на целый день и не такой маленький ребенок, тогда бы я подумала, а так — смотрим дальше. Собиратель мячей для гольфа. Испытатель мебели. Переворачиватель пингвинов на полярную станцию. Танцовщица в стрип-клуб. Муравьиный селекционер. Разглаживатель морщин в обувной бутик. Я, конечно, обожаю обувь, но, как бы сказал мой папочка, Фостеры ниже банкиров не опускались. Поэтому — это тоже не мое. Яичный сепаратор в ресторан. Яйца колупать? Ну, уж это слишком, даже для меня. Полировщик клюшек. Строитель на высотные работы. Испытатель презервативов. Хе-хе, сюда я точно не пойду работать. Что? Гид по туалетам? Если бы я стала гидом, папочку удар бы хватил. А что, может, попробовать?» — подумала я, хихикая про себя. Отпив колу из бутылки и откусив изрядный кусок гамбургера, я продолжила искать

подходящую работу.

Требуется испытатель тампонов. Вот же бред. Дальше: учитель рисования. А что? Пожалуй, это не такой уж плохой вариант! Правда, далековато от общежития, но надо все-таки отметить это объявление. Дальше: младший сержант в местный отдел полиции. Почтальон. Журналист в Нью-Йорк Таймс. Все, объявления закончились. Остается одно: если не устроюсь учителем, то устроюсь в студенческую столовую на территории кампуса. С этой не радужной бесперспективной идеей я вернулась в общежитие. Чтобы быть последовательной до конца, я заголкала остатки одежды и обуви в чемоданы, и тоже вернула их родителям. Когда я приехала домой, они так и не вышли ко мне.

Снова оказавшись в комнате, я решила напоследок задержаться в ней, чтобы вспомнить, сколько счастливых и не очень мгновений здесь было проведено. Я расставалась со своим любимым гнездышком, которое так заботливо обставляла. Моя белоснежная, мягкая кровать, декорированная светло-бежевым стеганным изголовьем. Мой любимый белый шкафчик для белья, трюмо с резным зеркалом, гардеробная, где висели мои наряды и стояла огромная коллекция обуви. Мои драгоценности, которые лежали в шкатулках разных размеров, привезенных из Бразилии, Италии, Франции. Единственное, что я забрала — это мольберт, папку с рисунками, краски и кисти. Моя жизнь, окруженная беззаботностью и весельем, с которой я тоже вынуждена была распрощаться, меняла курс, в неизвестном пока направлении. Я расставалась со своим любимым домом, даже не представляя, как буду выкручиваться из сложившейся ситуации.

— Еще Джесс учила, как надо жить, Карнеги ей цитировала. Идиотка! А теперь сама даже доллара заработать не могу, — двигаясь в сторону общежития, размышляла я. — А действительно, что для меня на сегодняшний день важнее? Мет или та жизнь, к которой я привыкла и которую мне навязали родители? Однозначно Мет! Только рядом с ним я поняла, что хочу к чему-то стремиться. Только рядом с ним я чувствую, что живу. Может и хорошо, что все так получилось? Мне давно нужно было научиться содержать себя, как это делают Дора и Джесс, подрабатывая: одна — в юридической фирме, другая — в издательстве. Но мне все равно очень грустно, мне хочется плакать. Родители ненавидят меня, я ненавижу их, и исправить ничего нельзя. Моя жизнь медленно, но верно катится к обрыву. Хоть бы там, на краю, сучок какой-то оказался...

Весь день я провела в кровати, страдая и сожалея о случившемся. Я

никак не ожидала, что родители так болезненно воспримут мои отношения с Метом. Ругала себя за несдержанность, но в то же время понимала, что дальше так продолжаться не могло, что рано или поздно они бы узнали и этот скандал все равно бы случился. Что ж, так тому и быть.

Карманных денег, которые я смогла насобирать, порывшись в сумке, карманах куртки и джинсов, хватило лишь на три баночки творожно-клюквенного мороженого, которые я опустошила в тот же вечер.

Я не ела уже второй день, а девочки все не возвращались. Мета тоже до сих пор не было в городе, и позвонить ему я не могла. Когда я уходила, отец потребовал, чтобы я оставила и айфон. Мне некуда было идти, не к кому было прижаться, некому было поплакаться. Я вспомнила о Лукасе, но он тоже не смог мне помочь. Ему никто не требовался, даже подметальщик волос. В студенческой столовой тоже свободных вакансий не оказалось. Вернее, мне сказали, что место появится через пару недель, а может, и раньше. Что ж, придется подождать. Вечером, от безысходности и тоски, я села и написала пару натюрмортов и пейзаж. Рисование меня успокаивало и настраивало на положительные эмоции, когда становилось особенно хреново. Уже лежа в кровати, когда засыпала, я подумала, что нельзя отчаиваться. Что завтра обязательно надо продолжить поиск работы.

Хорошо, что спасение пришло на третий день поздно вечером. И этим спасением оказался мой любимый Мет. Постучав в дверь, он стоял на пороге, уставший и обеспокоенный.

— Тони! Что случилось? В аэропорту я первым делом позвонил тебе, но ты несколько раз давала отбой. Я сразу отправился сюда. Что произошло?

— Мет! — я прижалась к нему так сильно, как будто боялась, что это всего лишь видение. — Ничего ни случилось, все хорошо. С предками немного поцапалась.

— Понятно. Верно, из-за меня? Из-за того, что ты ко мне поехала, — сразу понял Мет. — Что будем делать? Может, мне с ними стоит встретиться и объясниться? — спросил он, отстраняясь от меня.

— Не стоит. Пусть все идет так, как идет, — ответила я, решив промолчать про грандиозный скандал с последствиями.

— Значит, ты ушла из дома?

— Вроде того.

— Я чувствую, что ты чего-то не договариваешь, но выпытывать пока не стану. Можно я приму у тебя душ?

— Да, конечно, — сказала я, только сейчас сообразив, что до сих пор держала Мета в дверях.

Когда он сидел за столом в моем розовом халатике, я не могла им налюбоваться. Из еды, правда, была лишь вода и остатки печенья, завалывшиеся в шкафу еще с того года.

— Сейчас мы первым делом купим тебе телефон. И не спорь, — доедая печенье, заявил Мет, увидев мои возражения в виде сдвинутых бровей. — Затем поужинаем и поедem домой. А завтра придумаем, что делать дальше.

— Мет, — только смогла ответить я, сидя рядом на стуле.

— Что, бальзам души моей? — спросил нежно Мет, притягивая меня на колени.

— Я не хочу, чтобы ты решал мои проблемы. Я сама найду выход. В ближайшие дни устраюсь на работу и куплю себе телефон, — ответила я, пожимая плечами, поскольку сомневалась в самой себе.

— Тони, я даже слушать не желаю этот бред про «мои проблемы». Ты — моя девушка, и я решаю твои проблемы, — серьезно посмотрев на меня, ответил Метин.

— Хорошо, — прошептала я, опустив от стыда голову. Я чувствовала себя обязанной ему и зависимой, как будто он покупал меня.

— Ну что снова? Разве мы не решили уже все наши проблемы?

— Мет, мне конечно приятно, что ты хочешь помочь, но я буду чувствовать себя, словно ты меня покупаешь, — я не хотела влиять и придумывать более подходящие слова. Между нами все должно быть предельно ясно.

— Тони, разве мы с тобой сами по себе? Я что — парень на одну ночь?

— Нет, — я отрицательно замотала головой.

— Твои проблемы — это мои проблемы. Договорились? — глядя мне в глаза, Мет не собирался уступать.

— Договорились, — прошептала я, прижимаясь к нему.

— Тогда собирайся, — шлепнув меня по ягодицам, скомандовал Мет.

— Хорошо, — я с радостью согласилась, так как дико хотела есть. За прошедшие дни после приезда у меня не было во рту ни крошки.

Заглянув на Пятую авеню, в Apple, Мет уговорил взять ту модель айфона, которая понравится мне. Я кивнула в знак согласия, но, выбирая, не забывала, что у меня за душой ни цента и Мет, наверное, не особо богат, поэтому выбрала самый простенький 5G. Но мой упрямый и невероятно щедрый мужчина решил, что мне нужен самый новый, и купил мне шестую модель.

— Я заработаю и обязательно верну тебе, — сказала я, с восхищением вертя айфон в руках.

— Если ты попытаешься вернуть мне хотя бы цент, между нами все будет кончено, — улыбнувшись, Мет поцеловал меня в носик, обнял, и мы, довольные и счастливые, вышли на улицу. — Ну, а теперь — праздновать! Мисс Фостер, позвольте пригласить вас в ресторан Daniel, — галантно подставив руку, Мет пригласил меня в самый лучший и очень изысканный ресторан на Манхеттене. Голова кружилась не только от голода, но и от счастья, свалившегося на меня. С удовольствием проведя время в ресторане, мы вышли на улицу еще более счастливые и довольные и остаток вечера посвятили подробнейшему изучению следующих разделов любимой книги.

К началу семестра я решила вернуться в общежитие и первым делом решить проблему с отчислением из университета. Просить деньги у Мета я не собиралась, а подыскать подходящую работу до сих пор не удалось. Поэтому я смирилась с мыслью, что с учебой придется завязать.

— Скажи мне на милость, какая нужда тебе возвращаться в общежитие? Я категорически против. Ты должна остаться, — серьезно сказал Мет за завтраком.

— Мет, я вернусь в общежитие по одной простой причине, — так же серьезно глядя на него, ответила я.

— И в чем же причина?

— В том, что если я останусь, мы оба забросим работу и учебу, потому что будем целыми сутками торчать в постели. Мы просто не сможем сконцентрироваться на своих обязанностях, — разводя руками, я попыталась убедить Мета в правильности моего решения. Он какое-то время молчал, но затем сказал:

— Хорошо, согласен. Но мы должны встречаться как можно чаще. И ты будешь посещать все мои занятия, — притягивая меня к себе, прошептал Мет.

— Клянусь не пропускать ни одного твоего занятия, — млея от его ласк, шептала я в ответ.

Глава 17

Этим же днем вернулись мои девочки и все пошло своим чередом. Вечером мы долго болтали о прошедшем Рождестве. Джесс поделилась отличной новостью — она обручилась с другом детства из ее родного города Нешвилла. Мы были так рады за нее, рассматривая в телефоне фотографии жениха. Дора тоже хвалилась, что закрутила роман с парнем, с которым познакомилась по дороге домой в Портсмут. А затем они велели мне колотиться о наших делах с Метом. Я рассказала, как ездила к нему на родину, как поругалась с родителями, умолчав, правда, о том, что меня выставили из дома.

Утром, после бурно проведенных выходных, мы с Метом, как обычно, попрощались у общежития, и я, убедившись, что он уехал, пешком отправилась в администрацию университета, чтобы выяснить: забирать мне документы или же я могу рассчитывать на кредит? Я очень боялась, что меня спросят, имеются ли у меня источники дохода. Что я им могла предоставить? Ведь работу я так и не нашла.

Просидев у кабинета миссис Кларк два часа, я уже отчаялась ее застать. Хотела плюнуть и уйти, решив, что когда отчислят, тогда и отчислят. Но, на мое счастье, в этот момент в коридоре показалась миссис Кларк собственной персоной.

— Мисс Фостер, если не ошибаюсь? — приподняв надменно бровь, спросила миссис Кларк.

— Да, миссис Кларк, доброе утро, — я не стала обращать внимания на ее важный вид, оставаясь очень вежливой. Ведь я была в роли просительницы.

— Чем обязана? — спросила она, проходя в свой кабинет.

— Видите ли в чем дело. За следующий семестр я до сих пор не смогла заплатить, вернее, мой отец еще не произвел оплату. Я хотела бы узнать, могу я учиться в кредит? — мне было стыдно признаваться в этом и спрашивать, но деваться было некуда.

— Кредит? Хм, ну надо ж, сама дочь Роберта Фостера собирается учиться в кредит? Мисс Фостер, конечно, вы можете воспользоваться кредитом. Если у вас на данный момент нет задолженностей.

— Нет, задолженностей нет, — твердо ответила я.

— Хорошо. Я так полагаю, дополнительных источников дохода у вас тоже нет?

— Нет, — тихо ответила я, начиная тушеваться под пристальным взглядом миссис Кларк.

— Надо признаться, вы меня удивили. Разве мистер Фостер не оплатил заранее ваше обучение и проживание? — она так посмотрела на меня и таким тоном спросила это, что хотелось послать ее и сказать: «Какого хрена тебе вообще знать, заплатил за меня отец или нет? Я что, не способна сама позаботиться о себе?» Но я сдержалась, потому что должна была убедиться, что мне разрешат учиться в кредит.

— Нет, я уверена.

— Что ж, кредит мы вам, конечно, дадим. Могу лишь предложить на первых порах, пока вы не найдете более достойную работу, потрудиться в нашей студенческой столовой. Признаюсь, я тоже проходила там стажировку в свое время, — полушепотом сказала миссис Кларк, слегка наклонившись вперед.

— Спасибо, — ответила я, продолжая стоять напротив ее стола.

— Но для начала давайте посмотрим ведомость. Может, вам и не понадобится совмещать учебу с работой. Присаживайтесь, — кивнула, наконец, миссис Кларк, указывая на кресло, стоявшее по другую сторону стола.

— Спасибо, — пробубнила я, опустив голову от стыда.

— Так, посмотрим, — сказала задумчиво миссис Кларк, включая программу. Долго изучая документацию, она несколько раз переводила взгляд с монитора компьютера на меня и снова на монитор, отчего я даже насторожилась.

— Что? — не удержавшись, спросила я.

— Мисс Фостер, вы решили в первый день после каникул разыграть меня? Или вы не знаете, чем еще заняться, как только отвлекать людей от важных дел? У вас все оплачено. Разве вы не знали? — она сложила руки на столе и так уставилась на меня, как будто я действительно пришла, чтобы немного порезвиться.

— Но я ничего не оплачивала и уверена, что мой отец тоже не платил, — утвердительно ответила я, пытаясь заглянуть в экран монитора.

— Мисс Фостер, советую вам отправляться на лекции и впредь не тратить мое и свое время на подобные развлечения.

— А можно сделать мне распечатку? — попросила я, чтобы самой убедиться, что до конца учебного года все действительно оплачено.

— Пожалуйста, — ответила миссис Кларк, нажимая клавишу на клавиатуре. Тут же из принтера, стоящего под столом, выскочили листы, на которых была распечатана информация по оплате за все годы моего

обучения. Схватив распечатку, я попрощалась с миссис Кларк и вышла в коридор, до конца не веря, что могу учиться дальше и у меня появился шанс получить этот чертов диплом. Неужели отец понял, что был неправ и заплатил за меня, извиняясь таким способом? А что там миссис Кларк говорила про вакансию в столовой? — я решила вернуться в ее кабинет и уточнить.

— Миссис Кларк, а что вы говорили про освободившуюся вакансию в столовой?

— Хотите поработать? Ну что ж, можете приступать сегодня же. Я дам распоряжение по поводу вас. Подойдете к мистеру Эвансу, он объяснит вам все, — ответила миссис Кларк, внимательно разглядывая меня через толстые линзы старушечьих очков.

Когда я вышла из кабинета, то не верила, что вот так легко получила работу в столовой. Отчаяние было так сильно, но оказалось, что я могу спокойно продолжить учиться и получить документ, подтверждающий мое высшее образование. Спohватившись, я открыла сложенный лист с отчетом и стала рассматривать последнюю строчку, в которой был указан счет, с которого произведена оплата. Подняв глаза на верхние строчки, я заметила, что последний счет абсолютно не совпадал с предыдущими. В последней строчке была полная оплата за саму учебу, за книги, страховку, проживание в общежитии, за дополнительные услуги, которые предоставлял университет своим студентам. Но кто, черт побери, мог внести сразу такую огромную сумму? Отец отпадает. Дастин? Да этот говнюк и доллара пожалел бы для меня. Я должна была сразу догадаться. Кроме Мета, больше никому. Но как он мог узнать, что у меня не уплачено за учебу, и как он вообще узнал мой счет? Голова гудела от полученной информации. Я сидела растерянная, не зная: радоваться мне такому повороту событий или нет. Мне не терпелось расспросить Мета, но я понимала, что могу позвонить не вовремя, поэтому просто послала ему сообщение.

«Привет. Спасибо. Я твоя должница»

Через пару минут мне пришел ответ:

«??? Привет...»

«Ты оплатил мою учебу...»

«Не понимаю...»

«Не дури мне голову. Это был ты...»

«Все равно не понимаю. Объяснишь вечером. У меня лекции и меня ждут студентки».

Я улыбнулась, зная, что он просто дразнит меня, и что это именно он уплатил за учебу. Отложив разговор до вечера, я бросила айфон в сумку и

поспешила в общежитие, чтобы взять необходимые тетради и отправиться на лекции. По дороге я слышала, как мне пришло несколько сообщений, но я решила тоже подразнить Метта и не стала отвечать. К моему возвращению девочки уже убежали. Я тоже не стала задерживаться, поэтому быстро приняла душ, переоделась и отправилась вслед за ними покорять высшую школу бизнеса.

Сидя в аудитории, я вполуха слушала профессора Янга, то и дело порываясь из любопытства посмотреть, что мне написал Метт, но нам, как на грех, было велено разделиться на группы и подготовить очередную практическую работу по предмету «Информационные системы», будь они неладны.

Когда занятия закончились, я тут же покидала тетрадку и ручки в сумку, попрощалась с ребятами и поспешила в студенческую столовую, чтобы познакомиться с мистером Эвансом. Встретившись с ним, я договорилась о том, что смогу приступить к работе уже завтра, а он вкратце рассказал о моих обязанностях, правилах, которые следует выполнять, и показал мое рабочее место. Распрощавшись с ним, я стремглав бросилась в общежитие, чтобы подготовиться к встрече с Меттом. Сегодня был понедельник и, поскольку я обещала Метту не пропускать его курсы, я должна была выглядеть сногсшибательно, чтобы еще больше свести моего любимого с ума.

Но что я могла надеть, кроме джинсов, серого джемпера, черного пуховика и кроссовок? Да ничего. Поэтому, накрашивая ресницы, я решила, что с первой зарплаты куплю себе красивое платье, правда, если позволят заработанные деньги.

— Куда это ты так рванула с последней лекции? — спросила меня Дора, заходя с Джесс в комнату.

— Сегодня у Метта занятия. Я должна быть там, — подкрашивая ресницы, ответила я.

— А я сегодня не поеду. Я никак не могу войти в ритм учебы, да еще мне сегодня тащиться в суд. Ты что, сбрендил в таком виде появляться перед Меттом? — спросила меня Дора, заметив на мне потертые джинсы и вытянутый серый свитер. — Одень хотя бы мое блестящее платье с бахромой, — посоветовала она, выуживая из шкафа синее блестящее платье с голубой и красной длинной бахромой.

— О, Дора! Спасибо, — я была так благодарна ей, что тут же, сбросив свой свитер, переоделась в ее нарядное переливающееся яркими цветами платье.

— И пальто мое белое из кашемира одень, — предложила Джесс,

снимая с плечиков новое пальто, подарок мамы.

— Что ты Джесс? Я не могу. Это ведь подарок, тем более оно новое, — стала я отказываться, но она и слышать ничего не хотела. Молча накинув на меня пальто и завязав широким поясом на талии, она вдруг задумчиво на меня посмотрела.

— Вот, держи еще, — она вытащила из-под кровати коробку с черными ботфортами на шпильке и подала мне.

— Девочки, да вы что? — я не удержалась и разревелась, благодаря судьбу за то, что рядом со мной были настоящие подруги.

— Ты что? Не смей реветь. Сейчас тушь растечется и ты станешь похожа сама знаешь на кого, — запричитала Дора, вытирая слезы с моих щек.

— Тони, не плачь. Каждая из нас так бы поступила. Тем более ты с Метином встретишься. Ты должна быть неотразима, — лукаво улыбаясь, ответила Джесс.

Мы весело рассмеялись, и девочки заставили меня сесть на стул, чтобы уложить волосы и переделать макияж.

Выбежав из ворот общежития, я уже было направилась к метро, но тут услышала сзади несколько автомобильных гудков. Вздвогнув от неожиданности, я обернулась и увидела как ко мне бежал Мет.

— Тони! — воскликнул он. — Прости насчет студенток. — Мет выглядел растерянным.

— Мет! — смачно чмокнув, я оставила яркий след на его губах. Улыбнувшись, я тут же стерла следы помады, и прижавшись к нему, подумала, что когда он рядом мне ничего не страшно. — Можешь не извиняться, я вовсе не собиралась обижаться. Просто мне тоже захотелось тебя подразнить, — снова целуя его в губы, ответила я.

— Хвала Аллаху! Я так ругал себя за неудачную шутку. Отправил тебе кучу сообщений, но ты не отвечала. Как только освободился, сразу помчался к тебе, — Мет на секунду отстранился от меня и, сдвинув иронично брови, спросил:

— И куда эта божественная нимфа собралась в таком виде?

— Да так, к одному сумасшедшему преподу на курсы. Он такой суровый, говорит: кто не будет учить его предмет, того ждет наказание, — кокетливо виляя бедрами, ответила я.

— Какая послушная студентка у этого замечательного препода. Проводить тебя?

— Ага, если тебе несложно, — хихикая, ответила я.

Глава 18

Запрыгнув в машину, мы отправились в Бруклин. По дороге я решила, что должна выяснить, действительно ли Мет заплатил за мою учебу, и поделиться новостью относительно моего трудоустройства.

— Сегодня, когда мы с тобой расстались, я ходила забирать документы, не особо надеясь, что мне дадут кредит. Когда я спросила у миссис Кларк об этом, она так посмотрела на меня, как будто я лично у нее просила в долг. Но потом выяснилось, что за мое обучение уже заплатили. Я вот все гадаю, кто бы это мог быть? Кого мне следует расцеловать и поблагодарить за такую щедрость? — Я не сводила с Мета глаз и все больше удивлялась тому, как он, вместо того, чтобы признаться, то и дело недовольно сдвигал брови.

— Тони, я не знаю, на что ты намекаешь, но я здесь точно не при чем, — убедительно ответил Мет, оставаясь при этом совершенно серьезным. — У тебя что, появился тайный поклонник?

— Мет, ну прекрати меня разыгрывать. Я же знаю, что это ты.

— Нет, — искренне возмутился Мет.

Я не стала продолжать эту игру. Я все равно была уверена, что это был он. Но зачем он продолжал упорствовать?

— Хорошо. Признаюсь, это был я, — рассмеялся на весь салон Мет. — Тони, ты так смешно надуваешь губки и так эротично это делаешь, что я начинаю возбуждаться. Умоляю, прекрати меня соблазнять. Да, я навел справки, узнал твой счет и проплатил, чтобы ты могла спокойно окончить университет, — Мет так ласково провел по моей надутой губе, что я перестала обижаться и, схватив его палец, слегка укусила, чтобы не смел больше меня так разыгрывать.

— Я сразу поняла, что это ты! — ответила я, проводя рукой по его волосам. — Мет, это конечно круто, что ты позаботился обо мне. Если бы не ты, я давно бы впала в депрессию, потому что абсолютно не представляю, как это — учиться и работать. Хотя скоро у меня будет возможность проверить это на личном опыте. Сегодня, когда я была у миссис Кларк, она предложила мне место в студенческой столовой. Я согласилась и завтра после занятий выхожу на работу.

— О Аллах! Зачем ты это сделала? Нам хватает того, что я зарабатываю.

— Мет, дело не в том, хватает нам или нет. Я тоже должна чувствовать

себя человеком, а не автоматом, в который закидывают деньги в надежде сорвать куш. Я хочу заработать сама и потратить свои деньги на тебя и на себя. Что в этом плохого?

— Конечно, ничего плохого в том, чтобы иметь собственные деньги, нет. Но если ты будешь пропадать на работе, это сократит нашу возможность больше времени проводить вместе. — Мета моя идея явно не радовала, но я стояла на своем.

— Мет, обещаю, что каждую свободную минуту буду с тобой, но я буду работать. Я хочу стать самодостаточной и начну с самого элементарного, примитивного вида деятельности.

— Ладно, отложим эту тему до вечера, — Мет поцеловал меня, помогая выйти из машины.

— Иди первый, а я за тобой. Не хочу, чтобы перешептывались твои студентки.

— Хорошо, как скажешь. С тобой я стал таким послушным, — улыбнувшись, Мет снова поцеловал меня и первым пошел в сторону здания, где проходили курсы.

Дождавшись, когда пройдет минут десять, я последовала в ту же сторону. Постучав в дверь, я осознала, что уже опоздала на две минуты.

— А, мисс Фостер собственной персоной? Проходите. Извините, но повторять я не намерен. В среду спрошу весь материал, — строго на меня посмотрев, высказался Мет. Я видела, как разом обернувшиеся в мою сторону ребята захихикали и активно стали перешептываться, но я решила не реагировать на насмешки, потому что это выглядело бы еще глупее. Может, они догадались, что мы давно вместе? А может, им просто было забавно смотреть на мое замешательство.

Все два часа, что шли занятия, Мет то и дело бросал на меня страстные взгляды, отчего я жутко краснела, при этом успевал объяснять материал, отвечать на вопросы по теме и кокетничать со всеми студентками без исключения. Я же решила не отставать и взялась флиртовать с белобрысым парнем, сидящим за соседней партой. Вечером, когда мы ехали к Мету, мы смеялись, вспоминая, как друг друга дразнили. А ночью вся наша неудовлетворенная страсть, ревность, желания, наше вспыхнувшее безумие устроило пляски. Мы были ненасытны. Вымотав друг друга любовными утехами, заснуть мы смогли лишь под утро.

— Мет, — прошептала я спросонья.

— Что? — прошептал Мет, прижимаясь ко мне.

— Пора вставать, — ответила я.

— Успеем. Еще чуток поспим, — прошептал Мет, щекоча меня за

мочку уха.

— Мне надо на лекции, — я попыталась открыть глаза, но они слипались.

Прошло еще четыре часа. Проснуться нам удалось лишь к полудню. Я пропустила лекции и уже опаздывала на работу. Позавтракав на скорую руку, мы за рекордно короткое время смогли одеться и, не теряя драгоценного времени, поспешили на парковку.

Первый трудовой день. Это так странно. Я в белом комбинезоне, стою и ополаскиваю душевой лейкой лотки из-под еды. И так пять часов, практически без передышки. К вечеру я до такой степени устала, что Мету пришлось отказаться от совместного похода в кино и оставить меня в комнате. И уйти ему пришлось раньше положенного, потому что пришли девочки, которые совсем не хотели его отпускать.

— Действительно, зачем тебе уходить? — устало спрашивала я Мета, держа его за руку. — Моей кровати хватит для нас двоих. Остайся, — умоляла я.

— Тони я остался бы, сама знаешь. Но если я останусь, ты не выспишься. А тебе завтра идти на семинар и снова на работу. Так что до завтрашнего вечера, — Мет поцеловал меня так крепко, как будто хотел, чтобы этот поцелуй его поддерживал до следующей нашей встречи.

— Мет не обижайся, — простонала я, уже начиная тосковать по нему.

— Ни за что. Отдыхай, — погладив меня по волосам, Мет заботливо подоткнул одеяло мне под бока и, поцеловав на прощание, ушел, попрощавшись с Дорой и Джесс, у которых ушки были на макушке. Как только он ушел, девочки запрыгнули ко мне на кровать и начали так тискать, что я от щекотки захохотала на всю комнату.

— Тони, зараза такая! Какая же ты все-таки счастливая! Почему, ну почему у меня такой любви нет?! Какой мужик, какое внимание, сколько страсти! — не переставала восклицать Дора.

— Действительно, столько любви умещается в одном человеке! Счастливая ты, Тони, — заметила Джесс, и я увидела, как по ее щеке стекает слеза.

— Джесси, разве ты несчастлива с Рони?

— У нас такой страсти нет. Рони очень сдержан. Мы, конечно, любим друг друга, он ждет не дождется, когда я вернусь. Но то, что происходит между вами — это безумие, и оно чертовски романтическое.

— Девочки, не завидуйте мне. Да, я бесконечно счастлива с Метом. Но мне приходится бороться за свою любовь. Вы же знаете теперь, как мой

отец воспринял наши отношения.

— Да, все сложно. Но я уверена, что у вас все наладится, — уверенно заявила Дора.

Глава 19

Дни, наполненные делами и заботами, плавно перетекали один в другой и пролетали так быстро, что мы не успевали следить за числами. Наступил самый прекрасный и романтичный праздник всех влюбленных. Так чудесно я не отмечала этот день ни разу. Мет пригласил меня на Карибы. И хотя я часто бывала там, эта поездка была для меня особенной. Со мной рядом был любимый мужчина, мы наслаждались свободой, гоняя по волнам. Незабываемый, восхитительный день.

Удивительно, как у нас на все хватало времени и сил. На первые заработанные деньги я купила — что бы вы думали? Наряд для себя? Нет. Не угадали. Я купила большую индейку, все необходимые ингредиенты и решила приготовить первый раз романтичный ужин при свечах для нас с Метом. Я ждала его дома, очень волновалась: ведь это был первый раз, когда я сама приготовила ужин.

Когда Мет пришел домой, его изумлению не было предела. Он совершенно не ожидал, что я смогу самостоятельно приготовить такое блюдо. Единственный момент, который подпортил мою кулинарную репутацию — это то, что я переперчила чертову индюшку, зато картофель оказался совсем не пропеченным. Но Мет заверил меня, что лучшего блюда он не ел нигде и никогда.

В моей жизни, несмотря на то, что мы до сих пор не помирились с родителями, царилась любовь и гармония до того дня, пока я не встретила в столовой Дастина. Я как раз меняла пустой лоток из-под тушеной брокколи на новый.

— Fuck! Парни, вы только посмотрите, какая девушка?! Разве таким девушкам здесь место? — глядя на меня, с издевкой спросил Дастин своих друзей. — А тебе идет эта форма, — кивнул он, указывая на мой белый комбинезон.

— Чувак, познакомь нас с телкой, — попросил один из парней, нагло уставившись на вырез сверху моего комбинезона.

— Отвали, Мёрф. Это моя куколка. Правда, Тони? — спросил Дастин, наклоняясь ко мне. — Мне нравится твой комбинезончик, и нравится, как сквозь него просвечивают твои соски, — облизывая пухлые губы, Дастин произнес это так, чтобы его слышали друзья. Я ничего не ответила, поскольку здесь было много народа и устраивать скандал совсем не хотелось. Но этот сукин сын решил вконец испортить мне день. Ему так

хотелось мне отомстить за тот случай у нас дома, что нарочно расположившись с компанией парней недалеко от раздачи, он с приятелями каждый раз, когда я выходила с лотками с едой и забирала пустые, присвистывали и смеялись. Я думала, что терпения у меня хватит, но этот задрот все-таки смог вывести меня из себя. Взяв на кухне початую канистру с апельсиновым соком, я подошла к их столику и вылила все содержимое на Дастина, испортив его голубую рубашку и светло-бежевые брюки. Как же мне стало сразу легко! Но с работой в студенческой столовой пришлось распрощаться.

Вечером, когда я делилась с девчонками этой новостью, Джесс предложила мне работу в цветочном магазине.

— Не расстраивайся. У меня есть знакомая, у которой я часто покупаю цветы для издательства, когда там устраивают презентации. Она хозяйка цветочного магазина. Могу дать телефон. Может ей требуются продавцы?

— О, Джесс, спасибо. Было бы очень кстати. Я всегда мечтала составлять букеты, — я действительно всегда мечтала об этом и вдвойне была благодарна подруге за такое предложение.

— Сейчас, только найду номер, — ответила Джесс, листая список контактов в телефоне. — Вот, записывай. Это на пересечении Мейден-Лейн и Перл-стрит.

Я тут же набрала номер, моля про себя Бога, чтобы мне повезло. На мое счастье хозяйка согласилась встретиться в этот же вечер. Когда за мной заехал Мет, я уговорила его составить мне компанию.

— Разве ты больше не работаешь в столовой?

— Нет. Просто я наконец нашла работу по душе, — ответила я так, будто все это время продолжала искать работу. Удивительно, но неприятный инцидент с Дастином помог мне. И если я понравлюсь хозяйке салона, то моя бредовая детская мечта воплотится в жизнь.

— Не понимаю, зачем тогда нужно было работать в столовой? — спросил Мет, усаживая меня в машину.

— Затем, что я должна уметь себя обеспечивать.

— Нас обеспечиваю я, — возразил Мет.

— Мет, мы с тобой уже обсуждали это. Пойми, я хочу чувствовать себя самостоятельной единицей, способной хоть на что-нибудь серьезное. Это такое удовольствие тратить деньги, которые заработала сама.

— Хорошо, хорошо, не будем спорить. По крайней мере, я рад, что ты нашла работу по душе, — Мет остановил машину, помог мне выйти и сказал, что будет ждать на улице.

Хозяйкой цветочного салона оказалась довольно приятная женщина лет пятидесяти. Матильда — а именно так звали мою работодательницу — радостно вышла ко мне навстречу, обняла и поцеловала, как будто мы были давними подружками, предложила мне чашечку кофе. Конечно, я не стала отказываться — это было бы невежливо. Сидя в небольшой комнатке, я заметила, как здесь уютно и мило. Повсюду висели фотографии ее многочисленной семьи, фото тех мест, где она бывала с мужем и детьми. И даже в таком ограниченном пространстве повсюду стояли вазы и висели кашпо с цветами. Отпивая из дельфтской фарфоровой чашечки ароматный капучино, я то и дело поглядывала на Матильду, которая без умолку тараторила, рассказывая о том, с чего начался ее бизнес в этой стране. Изредка я отвечала на ее вопросы обо мне. Позже я поняла: что меня так поразило в этой жизнерадостной, веселой женщине. Ее смелый, броский макияж. Матильда выглядела как попугайчик среди цветочного рая, который отовсюду окружал нас. Когда с кофе было покончено, она предложила осмотреть салон и вкратце ввела меня в курс дела. Ей действительно требовался продавец на неполный рабочий день, пять дней в неделю. Это вполне меня устраивало, меня даже устраивали те небольшие деньги, которые Матильда обещала мне платить.

Глава 20

Итак, я продолжала жить в общежитии с девочками, продолжала учиться, посещая лекции и семинары. После спешила на работу, которая приносила мне не только доход, но и удовольствие.

Я серьезно подходила к подготовке докладов, к практическим работам и экзаменам. Да, я стала более ответственной и самостоятельной. По нечетным числам я посещала курсы и проводила все свободное время с Метом. Ссора с родителями незаметно отошла на второй план. Конечно, я думала позвонить им и извиниться, но так и не нашла времени, а может не нашла смелости сделать это. Даже Стейси, которая однажды решила навестить нашу скромную компанию, не удалось меня уговорить. Я была непреклонна.

— Привет, мухоморчик, — Стейси появилась, как всегда, шикарно одетая, пахнувшая дорогим парфюмом и с сумочкой из последней коллекции «Дольче и Габбана». Не дожидаясь разрешения, она вошла в комнату и принялась в свойственной ей манере брезгливо разглядывать нашу уютную девичью комнату. Дора и Джесс решили, что будет лучше дать нам поговорить наедине и отправились подышать воздухом. Я сидела и штудировала конспекты, готовясь к семинару, выискивая дополнительную информацию в компе.

— А, это ты, — поприветствовала я сестру, даже не обернувшись к ней.

— А у вас тут мило, — оглядевшись, заметила Стейси.

— Ага, стараемся, — ответила я, набирая номер Элис, чтобы встретиться с ней и еще парой ребят — Гарри и Дэвидом и вместе перевернуть собранный общими усилиями материал для семинара, но абонент был недоступен.

— Может, поговорим? — она присела рядом с моим столом на кровать, и, заглянув в записи, стала ожидать, что я отвечу.

— Стейси, о чем нам говорить? Когда я тебе звонила, ты четко дала понять, на чьей ты стороне. Я тебя поняла. Можешь больше не тратить на меня свое драгоценное время.

— Зря ты так. Родители переживают, как ты тут? Папа очень удивился, когда узнал, что ты нашла деньги на учебу.

— Да неужели?

— Представь себе. Это твой друг верно позаботился?

— А что, я уже не способна сама позаботиться о себе? — решила я соврать и не признаваться в том, что действительно Мет заплатил за меня.

— Ты и позаботиться о себе? — рассмеялась Стейси. — Умоляю, Тони, не смей меня.

— Знаешь что? Вали-ка ты отсюда и не мешай мне, — я начинала злиться, не зная, что придумать, чтобы выпроводить Стейси.

— Не злись на правду, Тони, — Стейси погладила меня по голове, отчего мне стало еще больнее. — Ты все-таки позвони маме, хотя бы просто так. Просто скажи, что у тебя все в порядке. Ей много не надо, только знать, что ты не держишь на нее зла. Они в последнее время вообще перестали с отцом разговаривать, и все из-за тебя.

— Стейси, может, хватит уже тыкать меня носом, каждый раз подчеркивая, что я — причина всех проблем в семье? Вспомни, какие ты выкидывала фортели, меняя мужиков, как перчатки. И ничего — отец проглатывал всю эту херню. Родители ни разу тебя не попрекнули, что ты так легко приводила знакомить их с новыми потенциальными мужьями. А я один-единственный раз отважилась сказать, что у меня появился по-настоящему любимый мужчина, и они устроили такой скандал, сразу указав, кто они, а кто я. Знаешь, мне вообще насрать, разговаривают родители друг с другом или нет. И давай это..., проваливай, надоела ты мне. О, кстати! На вот, держи, — я вытащила из ящичка стола косметичку, и, отсчитав несколько купюр, положила на стол деньги, которые задолжала Стейси.

— И что это?

— Долг возвращаю. Остальное отдам позже, — ответила я, снова набирая номер Элис.

— Решила гордыню показать? Что ж, твое дело. Я возьму деньги, не буду лишать тебя такого удовольствия, — Стейси взяла деньги и демонстративно засунула их себе в карман. — Все-таки позвони родителям, — помахав мне на прощание, она тут же упорхнула, выполнив свой долг.

Задумавшись над сложившейся ситуацией я автоматически повернулась к окну и, наблюдая, как наступал вечер, как постепенно темнело, так и не смогла принять решение: стоит ли мне делать первый шаг к примирению или, поддавшись течению жизни, оставить все как есть?

— Все-таки хорошо, что Стейси взяла деньги, — этот жест был действительно важен для меня. Пусть я и отдала ей весь заработок, накопленный за последние три месяца, но чувство уверенности в себе окрепло. Теперь я бы согласилась с мамой, что долги надо отдавать, что в

жизни просто так ничего не дается.

Этот день наступил. Вручение диплома. Документ гласил, что отныне и во веки веков мне присвоена степень бакалавра в области бизнеса. Да, я смогла это сделать. Но что теперь? Обсуждая этот вопрос с Метом, я убедила его, что должна устроиться в одну из компаний на стажировку. Конечно, я могла и раньше устроиться в одну из Нью-Йоркских компаний, но на тот момент я не думала, что захочу когда-нибудь работать по специальности. Мет не стал отговаривать меня, потому, что понимал, что надо двигаться вперед и необходимо развивать себя. Когда нам вручали диплом, в толпе приглашенных гостей я заметила папу и маму, которые внимательно за мной следили и были взволнованы не меньше меня. Но сегодня, помимо волнения, я была невероятно счастлива и радостна. Сейчас, глядя на моих родителей, я ощущала, что все обиды, ссоры и недопонимания были чем-то нелепым и бессмысленным. Мило им улыбнувшись, я вышла на сцену, произнесла благодарственную речь и с удовольствием получив заветный диплом из рук профессора Янга, вернулась на свое место, рядом с Дорой и Джесс. Помахав родителям, я одновременно рассматривала гостей, пытаясь найти Мету. Но его нигде не было. Позже, когда наступило время праздничного банкета, родители первые подошли ко мне, чтобы поздравить.

— Папочка, мамочка, спасибо, что пришли! — Я была так рада, что, не задумываясь, расцеловала их и, крепко обнимая, уже готова была повиниться за свою несдержанность, может даже высокомерие, но они меня опередили. Поэтому я была вдвойне им благодарна.

— Тони, доченька, мы так за тебя рады! — мама обняла меня, расцеловав так крепко, что у меня даже упала конфедератка. Мы так и стояли с ней, пока нас не разнял папа, чтобы тоже поздравить меня.

— Иви, дай теперь мне обнять выпускницу, — отец прижал меня к себе так крепко, как будто не мог подобрать слов. — Поздравляю тебя, Тони. Ты — наша гордость. И... — он на мгновение замолчал. — И прости нас с матерью за все, — слезы так и прыснули из моих глаз. Я и не собиралась сдерживать эмоций.

— Папа, мама, вы тоже меня простите за все, — я снова обняла своих сверстников, пока папа не отстранился, кого-то заметив.

— Тони, по-моему, это к тебе, — прошептал папа, отстраняясь от меня. Обернувшись, я увидела, как к нам шел Мет в шикарном темно-синем костюме. Белоснежная рубашка еще сильнее оттеняла его смуглую кожу, галстук в тон идеально подходил к костюму. Если бы не родители и посторонние, я бы так и бросилась ему в объятия.

— Мама, папа, разрешите вас познакомить с моим другом, Метиним Шенаем, — я представляла моего Мета с такой гордостью, что мне было все равно — понравится это моим родителям или нет. Эта встреча, как я ни переживала, все-таки оказалась очень кстати именно здесь и именно сегодня.

— Приятно познакомиться, — сдержанно ответил папа, протягивая руку Мету.

— Мне тоже очень приятно, — ослепительно улыбаясь, ответил Мет, протягивая руку в ответ.

— Приятно познакомиться, — протягивая руку Мету, поздоровалась мама. Она так внимательно рассматривала Мета, что мне даже стало неудобно за нее.

— И мне очень приятно познакомиться с вами, — продолжая улыбаться, ответил Мет, галантно поднося мамину руку к своим губам.

— Что ж, мы, наверное, пойдем, — чувствуя неловкость, сказал отец, хватая маму за локоть. — Ждем вас у себя, — обратился он к Мету.

— С удовольствием, — не обращая внимания на сдержанность отца, ответил Мет.

— Да-да, обязательно приходите к нам. Тони, только сообщи нам предварительно, — не сводя глаз с Мета, предложила мама.

— Хорошо, — ответила я, прижимаясь к Мету. Обнявшись, мы с Метом продолжали улыбаться моим родителям, как будто очень старались им понравиться. Проводив родителей, мы решили найти уютный уголок и поговорить.

— Ну, как? По-моему, я смог очаровать твоих родителей?

— Ага, особенно маму, — улыбнувшись Мету, заметила я.

— Ну, тогда это уже половина успеха. Значит, я могу прийти к двору, — крепко обняв меня, ответил Мет.

— Я так боялась, что вы можете встретиться здесь. Но сейчас понимаю — очень хорошо, что все так получилось.

— Тони, а я не обижаюсь на твоих родителей. Они имеют право желать своему ребенку самого лучшего. Поэтому не удивляюсь, что они настороженно относятся ко мне, — ответил Мет, совершенно не догадываясь об истинной причине сдержанности моих родителей. В это время к нам подошли Дора с родителями и Джесс с мамой, и мы веселой компанией отправились праздновать вручение дипломов.

Глава 21

По рекомендации нашего университета мне была предложена стажировка в компании «Блумберг». Приняв приглашение руководства компании, к работе я должна была приступить лишь через месяц, но все-таки первый день после вручения диплома я провела именно там — исключительно с целью ознакомления. Что меня в первую очередь поразило? Меня поразили огромные офисные площади, которые были разделены на небольшие отсеки, где сидели трейдеры, аналитики и журналисты. Не обращая на меня внимания, они безотрывно смотрели в мониторы и каждую секунду добывали оттуда информацию о состоянии фондовых рынков, ценах на акции, изучали и анализировали финансовый рынок. Здесь также занимались финансовым консультированием. Мониторы, мониторы везде: большие и маленькие, на стенах и под потолком, в коридорах и даже туалетах. Меня поразила большая телевизионная студия и радиостанция, откуда регулярно вещались экономические новости.

Здесь концентрировалась важнейшая информация, и эту информацию добывали настоящие асы своего дела. Мне хватило и дня, чтобы почувствовать себя тупой курицей в окружении таких профессионалов. Тем не менее, мне было крайне интересно. Я с нетерпением стала ждать, когда смогу приступить к работе.

Поскольку у меня был в запасе свободный месяц и Мет тоже практически был свободен от занятий, мы решили не упускать такой возможности и, как только закончатся курсы, сразу отправиться в путешествие. В один из вечеров, когда мы выходили после занятий и спорили, куда сначала направимся, мы не сразу заметили, что нас ждал неприятный сюрприз. На другой стороне улицы, сидя в своем «Понтиаке», нас поджидал Дастин. Увидев нас, он вышел из машины и направился в нашу сторону.

— Эй, Тони, можно тебя на пару слов? — спросил Дастин, подзывая меня.

— Чего тебе? — не отпуская руку Метта, спросила я.

— Кто это? — нахмутив брови, спросил Метин.

— Да так, хрен один тупой. Учились вместе, — я не стала подробно объяснять Метту, кто это был.

— Чего надо? — спросил Мет у Дастина вместо меня.

— Чего мне надо? Это я хочу спросить у тебя, урод. Какого хера ты лапаешь мою девушку? — Дастин был явно не в себе.

— Твою девушку? Да ты, друг, по ходу, слаб зрением? Это моя девушка, — ответил Мет и, видя, что Дастин стал приближаться к нам, велел мне оставаться на месте, а сам пошел навстречу этому сукиному сыну. Подойдя максимально близко, Мет что-то очень спокойно и очень тихо объяснил ему, но тот только усмехнулся и, кривляясь, довел дело до того, что Мет одним ударом уложил его на тротуар. — Одного раза достаточно? Или объяснить еще?

— Достаточно, — вытирая потекшую из носа кровь, ответил Дастин.

Мет вернулся ко мне и, обняв за плечи, повел прочь. Но Дастин все же смог внести в наши отношения раздор.

— А тебе эта сука не рассказывала, как я трахал ее в ванной? И еще в мягкой розовой кровати? — сплюнув кровь, бросил нам вслед Дастин. Мет ничего не ответил ему, лишь обернулся на мгновение и, крепко сжав мою руку, повел прочь. Мы молча шли по ночной улице, но, чем ближе мы подходили к дому, тем больше у меня складывалось ощущение, что Мет меня тащит, совершенно не заботясь о том, что я могу споткнуться в темноте и переломать ноги. Он все сильнее сжимал мою руку, мне становилось больно, но я молчала, придумывая, как буду оправдываться, хотя оправдываться мне было не в чем. То, что было у нас с Дастином, было ведь до Мета. Если бы я знала, что была небезразлична Мету, разве я подпустила бы к себе этого говнюка?

Когда мы пришли домой, то продолжали молчать. Я не знала, что сказать в свое оправдание. А Мет ждал именно от меня, что я первая начну разговор. Не выдержав затянувшейся паузы, он в довольно грубой, хотя и спокойной форме, задал мне вопрос:

— Что это за история с трахом в ванной и мягкой розовой кровати? Может, поделишься этим маленьким секретом? — я видела, как слова Дастина задели Мета, с какой брезгливостью он спросил меня об этом. Что мне было делать? Конечно, я рассказала все, как было.

— Я клянусь, что переспала с ним, когда мы с тобой только познакомились. Ну пожалуйста, Мет, поверь мне. Это был всего один раз, когда я неудачно перекрасилась. В тот день мое желание понравиться тебе провалилось с треском. Ты не замечал меня. Вернее, твое внимание сводилось лишь к насмешкам, — я хотела еще что-то сказать, но в этот вечер я смогла увидеть во всей красе горячий нрав Мета.

— Черт побери, почему ты из меня делаешь идиота?! Как я могу после

всего услышанного верить тебе?! Все это время скрывать, что трахалась с этим уродом! Помнишь тот вечер, когда я пригласил тебя первый раз на свидание? Я чувствовал себя виноватым, что, как болван, не замечал твоих страданий. А ты просто играла со мной! — взорвавшись, Мет со всей злостью сбросил с барного стола бокалы, тарелки и чайник.

Зажав уши, я что было сил зажмурила глаза и, сжавшись в комок, замерла на месте, первый раз испугавшись, что Мет может поднять на меня руку.

— Тони, не закрывайся от меня! Не смей уходить от ответа! — продолжал кричать Мет на всю квартиру.

— Нет! Нет! Нет! Я не играла с тобой! — закричала я, не зная, как еще себя защитить. Теперь он не сможет мне доверять, и я буду всегда чувствовать себя виноватой. Нет доверия — нет любви.

— Что нет?! Почему ты мне сразу не рассказала?! Почему я узнал об этом от какого-то прыщавого дробера?

— Мет, я не обязана тебе рассказывать обо всех мужчинах, которые у меня были до тебя! — закричала я на всю квартиру.

— Да, не обязана. А про этого обязана была рассказать! — заревел он с еще большей силой.

Схватив сумочку, я направилась к выходу, понимая, что дальше бессмысленно спорить и что-то объяснять. Все кончено.

— А ну стой! — бросился Мет вслед за мной. — Ты никуда не пойдешь. Все. Я успокоился. Давай теперь поговорим спокойно.

— Мет, о чем говорить? Я тебе все объяснила. Я переспала всего один раз с Дастином, и то случайно. Он принес вино, мне было хреново от того, что ты не замечал меня!

— Это ты не замечала меня! Я тебя заметил еще в клубе, когда ты смешно хлопала ресницами. Уже тогда я хотел тебя. И не затащил в тот вечер в постель только потому, что думал, что ты — малолетка. Думал, что ты просто искала острых ощущений. Но когда узнал о тебе больше, понял, что ты — та, кто мне нужен. Если бы я знал это раньше, ты бы в тот же вечер была моей.

— Тогда какого черта ты устраиваешь мне экзекуцию и требуешь еще ответов?!

— Потому что люблю тебя, черт побери! Потому что мне сейчас очень больно!

— Знаешь что, если бы ты поверил мне и вообще доверял, ты сейчас не орал бы на всю квартиру, а попытался разобраться спокойно. Я не хочу, чтобы передо мной швыряли посуду и орали. Открой дверь, мне пора, —

сказала я, в бессилии прислонившись к косяку.

— Тони, я верю тебе. Но я должен был узнать об этом намного раньше и именно от тебя, а не так, как это произошло сегодня, — сказал он, становясь напротив меня.

— В следующий раз так и поступлю, — сказала я, глядя ему в глаза. — А теперь открой эту чертову дверь, мне пора домой, — я снова начинала злиться.

— Иди ко мне и не говори про следующий раз, — уже спокойно ответил Мет.

— Ты выпустишь меня из этой дерьмовой квартиры или я у тебя в заложниках теперь?! — закричала я в истерике.

Мет посмотрел на меня с такой горечью и болью, как будто мои слова добились его окончательно.

Я шла по ночной пустынной улице и ревела. Было холодно и страшно, но мне было плевать. В какой-то момент я почувствовала, что за мной кто-то идет. Обернувшись, я замерла от страха, но увидела всего лишь Метта. Он шел по другой стороне улицы и наблюдал за мной. Так он и проводил меня до самого общежития.

Уже когда я собиралась ложиться спать, я случайно посмотрела в окно и увидела, что Мет сидел за воротами на скамейке и смотрел на наше окно. Девочки спали крепко и не слышали моих горьких всхлипываний.

как Дастин вынул нож и несколько раз пырнул его в живот, — Дора икала, рыдала и тряслась, как листочек.

Замерев на мгновение, я вспомнила жалкое блеяние Дастина тогда дома, когда он, получив по яйцам, стоя за дверью, обзывал меня, как только можно было, и даже пригрозил отомстить мне. Я вспомнила эти слова. Я вспомнила, как он уже приходил и рассорил нас с Метом.

Теперь я знала, как буду действовать. Ухватившись за Дору, я поднялась на ноги, вытерла слезы и, не говоря ни слова, с платком на шее, в пижаме, в домашних тапках-зайчиках отправилась в дом родителей. Я была как в тумане. Силы во мне поддерживало лишь чувство мести. Очутившись дома, я молча прошла в кабинет отца, не обращая внимания на окрики ничего не понимающей, обеспокоенной моим видом матери, взяла со стены в кабинете отца огромную лакированную битую и отправилась к Дастью. Меня не пугали последствия. Мне было плевать, что будет со мной после. Я просто знала, что обязана отомстить.

Войдя в блок, где жил Дастин, я не обращала внимания на косые, удивленные взгляды останавливающихся студентов. Подойдя к комнате, в которой жил Дастин, я прислонила ухо и стала прислушиваться. Он был там. Распахнув дверь, я застала его с соседом и парой каких-то шлюх, отсасывающих их жалкие стручки. Размахнувшись со всей силы, я смахнула со стола компьютер, давая девицам понять, чтобы они убирались к чертовой матери. Они быстро меня поняли.

Оставшись наедине с двумя ублюдками, я закрыла на замок дверь и, сжав покрепче в руке битую, стала махать по Дастью и его соседу до тех пор, пока у меня были силы. Выдохшись, я оперлась о битую и наклонилась к Дастью убедиться, что он еще в сознании и слышит меня.

— Если ты, сука, или твой ублюдочный сосед, или те, с кем вы били Метина, попытаетесь донести на меня или соберетесь напасть на него еще раз, я засажу тебя и твоих дружков на пожизненный срок за изнасилование. Поверь, я найду способ устроить это для тебя. Благодарю своих родителей, что я тебя не убила, а так чешутся руки раздавить твою башку.

Вымыв руки и битую в ванной, я спокойно, как ни в чем не бывало, вышла из комнаты и направилась к Мету в госпиталь. Не знаю почему, но я была уверена в своей безнаказанности. Я знала, что меня никто не остановит и не задаст ненужных вопросов. Коллекционную битую отца я выбросила в парке в озеро. Она сделала свой главный удар.

Глава 23

Мет уже сутки лежал без сознания. Но я была спокойна, зная, что он жив. Врач убедила меня не переживать и отправляться домой, но я настояла на том, что я останусь с ним. Голова гудела. Я должна была лежать в постели и выздоравливать, но я не могла оставить Метта. Мне хотелось вернуться и добить Дастина, и я это сделала бы, если бы Метт не выжил. Я сидела в кресле и не смела отвести взгляда, наблюдая, как работал аппарат, поддерживающий его дыхание. Я боролась со сном, который давил на меня, потому что боялась, что если хотя бы на секунду закрою глаза, Метт не станет.

На третий день мой любимый пришел в себя. Я благодарила Господа, Аллаха и всех богов, которые существовали на свете, что мой Метт, мой любимый мужчина вернулся ко мне. Я благодарила судьбу, за то, что мой Метт был сильным и выносливым. Его организм справился с полученными ранами. Метт снова был со мной.

— Не покидай меня, — прошептал он, когда я, сидя в кресле, даже не заметила, как заснула. Проснувшись, я почувствовала движение его руки и мгновенно вскочила убедиться, что это не сон. — Ты рядом, а большего я и желать не смею.

— Метт, Метт, — прошептала я, наклонившись к нему. Я тихо плакала, любуясь моим любимым мужчиной.

— Тони, это действительно ты или я окончательно сошел с ума? — спросил Метт, глядя на меня.

— Это действительно я, и ты не сошел с ума, — я осторожно целовала его, стараясь не наваливаться, чтобы случайно не причинить ему боль.

— У тебя уставший вид. Как твоя ангина? — пытаюсь дотронуться до моих губ, спросил Метт. Схватив его руку, я стала осыпать ее поцелуями и, приложив к своей щеке, снова заплакала.

— Все хорошо, — только смогла выдавить я.

— Я гляжу, ты любишь на свидание одевать пижамки? — пытаюсь улыбнуться, заметил Метт.

— Хм, да очень удобная одежда, — улыбнулась я в ответ. — Метт, прости меня за все, что я наговорила тогда и что сразу не рассказала тебе о нас с Дастином. Я посчитала это таким незначительным, не стоящим внимания.

— Не извиняйся. Я вел себя как настоящий болван, устраивая сцену

ревности. Я был неправ. Давай забудем все, что было. Единственное, о чем я прошу. Если вдруг на горизонте появится другой человек, которого ты полюбишь больше, чем меня, скажи об этом сразу. Потому что быть обманутым — это унижительней всего. Я просто не вынесу лжи, — серьезно сказал Мет.

— А я не вынесу, если ты меня разлюбишь или — хуже того — возненавидишь. Мет, разве я смогу смотреть на других мужчин, когда у меня есть ты? Я просыпаюсь с мыслью о тебе и если буду умирать, то тоже с мыслью о тебе.

— Иди ко мне, — Мет потянул меня к себе.

— Тебе не больно? — спросила я его, обнимая.

— Нет. Мне так хорошо, как никогда еще не было.

Мы лежали на больничной кровати, нисколько не переживая, что нас могут застукать. На следующий день, к полудню, Мета выписали. Вернувшись домой, я помогла ему принять душ, мы пообедали, а потом я читала ему стихи на турецком. Он смеялся над моим произношением, но я все равно читала, так как большей радости наблюдать за веселящимся Метином для меня не было. А вечером позвонила мама.

— Здравствуй, Тони. Как твои дела?

— Здравствуй, мама. У меня все хорошо.

— Почему дома не появляешься?

— Пока не могу. Мет попал в больницу. Я сейчас с ним.

— Что, что-то серьезное случилось? — обеспокоилась мама.

— Да так, с Дастином пришлось разбираться, — я решила, что рассказывать всего не стоит, но намекнуть родителям, кого они пытались мне всучить, было нужно.

— Хорошо, тогда я не буду вам мешать. В субботу ждем вас на ужин, — ответила мама и отключилась. Да, видимо, они уже все знали, но удивительно было то, что Дастин действительно не стал заявлять на меня в полицию, и все выглядело так, как будто ничего не случилось.

— Что? — спросил Мет, несколько напрягшись.

— Они ждут нас в субботу. Мет, ты не будешь против, если я съезжу в общежитие? Мне надо забрать вещи и перевезти их домой.

— Конечно, не против. Надеюсь, домой — сюда? — спросил он с надеждой в голосе.

— Ну я...

— Тони, теперь это — твой дом, такой же, как и мой, — корчась от боли, Мет дотянулся до тумбочки и, открыв ящик, вынул бархатную коробочку. — Тони, ты выйдешь за меня? — спросил Мет, приготовившись

одеть кольцо на мой палец.

— Да, да, да, да, — затараторила я, расплакавшись от счастья и любви. Улыбаясь, Мет одел кольцо на мой безымянный палец, а когда посмотрел на меня, я заметила слезы в его глазах.

— Ты плачешь? — удивилась я.

— Да, потому что не заслуживаю тебя. Потому что сначала я смирился с тем, что ты не вернешься, а когда вернулась, боялся, что не согласишься.

— Мет, разве я могу отказаться от тебя?

— Да, ловко ты меня охомутала, — засмеялся Мет, щекоча мои бока.

— Учитель хороший подвернулся, — засмеялась я в ответ.

— Я рад это слышать. Тогда сейчас мы заберем твои вещи, а затем поедem и приоденемся, чтобы предстать в лучшем виде перед твоими родителями.

— Я согласна! — воскликнула я, прыгая от радости на кровати над Метом.

Глава 24

Подъехав к общежитию, я поднялась в нашу комнату. Девочки уже сложили свои вещи, но они до сих пор не покинули наше гнездышко, потому что хотели дожждаться меня.

— Привет, мои дорогие! — воскликнула я, обнимая Дору и Джесс.

— О, Тони, а мы специально остались, чтобы дожждаться тебя! — воскликнула Дора, целуя меня в щечку.

— Да, мы хотели съездить в госпиталь, но решили не мешать, а ждать тебя здесь, — целуя меня в другую щечку, ответила Джесс. — И, судя по твоему счастливому виду, у вас все в порядке?

— Да. Мета сегодня выписали. Вот приехали с ним за вещами.

— Это здорово, что с Метом все хорошо. Мы слышали, Дастин тоже попал в больницу? — спросила Дора, приподнимая брови.

— Он еще легко отделался, — ответила я, запихивая одежду в сумку. — Девочки, спасибо вам еще раз за все! Мы обязательно должны с вами встретиться, и вообще, я хочу сказать вам обеим, что мне безумно жаль расставаться с вами. Вы — мои любимые, мои самые настоящие подруги, — я поцеловала в знак благодарности девочек, и мы долго стояли, обнявшись, и плакали, сожалея, что приходится расставаться.

— Тони, а мы благодарим тебя за то, что, проведя столько лет вместе, ты вселяла в нас надежду на все самое хорошее и уверенность в собственных силах. И давайте обязательно встретимся! Предлагаю через полгода, — предложила Дора, выставив вперед руку для клятвы, как это делали мушкетеры.

— Поддерживаю, — ответила Джесс, опуская руку поверх руки Доры.

— Я тоже — за! — я тоже положила свою руку сверху. Договорившись встретиться через полгода, я попрощалась с девочками и поспешила к Мету, который ждал меня в машине.

Запрыгнув в машину, Мет завел мотор, и мы тем же вечером отправились в универмаг «Бергдорф Гудман», где приобрели очень красивую одежду по случаю ужина в родительском доме. На следующий день я сильно волновалась перед встречей, но Мет успокоил меня.

— Тони, ты потрясающе выглядишь в этом полупрозрачном расшитом цветами коричневом платье, — сказал мне Мет, застегивая сзади молнию моего платья.

— А ты потрясающе выглядишь в этом смокинге, — ответила я,

поправляя дрожащими руками черную бабочку.

— Ты — моя красавица. Моя божественная госпожа ничего не должна бояться — я всегда рядом, — взяв мои холодные руки в свои, ответил Мет.

— Мет, поверь, я знаю своих родителей лучше тебя. Я боюсь, что они ляпнут что-нибудь такое, что может тебя обидеть, — я не хотела говорить больше, но попыталась подготовить его к словесным выпадам моего дорогого папочки.

— Тони, меня не так легко смутить, ты мне тоже поверь. Идем. Неприлично опаздывать, тем более в дом родителей, — ответил Мет, открывая дверь.

Родители встретили нас очень радостно, как будто ждали самых дорогих гостей. Они выглядели вполне расслабленными и миролюбиво настроенными. Я даже удивилась такому приему. Отец и Мет пожали друг другу руки, мама не преминула протянуть свою руку для поцелуя. Мет тут же поцеловал ее и, выразив радость вновь встретиться с моими родителями, удостоился пройти из холла в гостиную.

Накрытый стол ломился от различных угощений и деликатесов. Я даже заметила на столе несколько блюд турецкой кухни, за что была благодарна маме за такое внимание к Мету. Но что меня неприятно удивило, так это то, что мои любимые родители какого-то черта пригласили Стейси с Майклом, хотя его я рада была видеть, и еще бабушек и дедушек с обеих сторон. Устроили настоящие смотрины. Возникло желание тут же развернуться и уйти, но отец уже пригласил Мету за стол, поэтому ничего не оставалось, как тоже к ним присоединиться. Представив моим родственникам Мету, я заметила, как они внимательно рассматривали его, особенно истекающая слюной Стейси, хотя рядом с ней сидел Майкл, который, с удовольствием познакомившись с Метом, тут же нашел с ним общий язык, что меня очень обрадовало. Меня радовало и успокаивало, что хоть кто-то оценил Мету не по наличию бабла и положения в обществе, а основываясь на общем впечатлении о человеке. Наполнив бокалы шампанским, мы принялись слушать папу.

— Хочу поднять первый бокал и произнести тост за радость видеть в своем доме избранника нашей младшей дочери, — отец указал мне на помолвочное кольцо, я даже покраснела от того, что не предупредила их об этом событии. — Также мне хотелось поздравить нашу дочь с получением диплома и выразить надежду, что стажировка в такой замечательной компании даст ей возможность сделать блестящую карьеру, — отец залпом осушил бокал и, опустившись на свое место, молча стал ковыряться в тарелке. Следующий тост был за мамой, которая выражала свое

восхищение Метом и радостью за меня, пока ее не остановил папа, предложив сесть уже на место. Обстановка была достаточно напряженной, хотя Мет ни единым мускулом не показывал, что его что-то задевает. Он был очень любезен в разговорах с моими родными, обсуждая те или иные темы. Спас положение Майкл, который встал на сторону Метта, когда у него с отцом вдруг возник спор. Я так была благодарна Майклу, что позже, когда отец пригласил Метта в кабинет и мне выпала возможность, я выразила ему признательность. В ответ он только улыбнулся мне и выразил искреннее пожелание, что в ближайшее время будет удостоен чести присутствовать на нашей свадьбе. Я лишь слегка улыбнулась, уже не особо веря, что у нас с Метом дойдет до свадьбы. Я сидела за столом и напряженно думала, о чем могли говорить мой отец и Мет в кабинете. Но тут меня от тревожных мыслей отвлекла мама.

— Тони, деточка, помоги мне принести омаров, — позвала меня мама непонятно зачем, ведь омары уже стояли на столе. Но спорить я не стала, молча проследовав за ней на кухню. Оставшись со мной с глазу на глаз, мама тут же заявила, что Мет — это не тот кандидат, которого они с отцом хотели бы видеть своим зятем.

— Но, мама, когда мы пришли, мне показалось, что он тебе понравился?

— Да, он — милый молодой человек, но он старше тебя, это — во-первых, а во-вторых — всего лишь профессор лингвистики. Что тебе с него?

— Какого тогда черта ты протянула руку ему для поцелуя? Ты снова начала решать за меня, с кем мне строить свою жизнь?

— Тони, поверь, у меня больше опыта. Мы с отцом желаем тебе только лучшего, — мама хотела еще сказать какую-то гадость, но я не желала больше слушать ее бред. Я тут же отправилась за Метом, чтобы немедленно уйти из этого гадюшника, который раньше был мне родным домом. Но не успела я и дверь открыть, как из кабинета выскочил красный, как перец, Мет. Посмотрев на меня с такой болью и такой печалью, что можно было умереть на месте, он ушел не попрощавшись.

— Мет! — вслед я смогла только крикнуть, когда он захлопнул дверь. Майкл тут же бросился за Метом. А я так и стояла, не в силах ни закричать, ни броситься за ним.

Позже, когда я закатила родителям скандал, отец категорически заявил, что Мет — не тот мужчина, который мне нужен. И он не даст нам своего благословения. Как будто он лучше меня знал, кто мне нужен. Папочка также припомнил мне, как я нехорошо отнеслась к Дастину. А я

припомнила им, как они стали причиной того, что Мет попал в больницу, подтолкнув Дастина найти нас с Метом и влезть в наши отношения. Как Дастин, под предлогом изнасилования, заставил Джесс показать место, куда мы ездили на курсы. Отцу нечего было ответить.

Рыдая, я убежала к себе, и, закрывшись, тут же принялась набирать номер Мета, но абонент был недоступен. Меня трясло от гнева и страха, что это — конец всему. Я задыхалась без Мета. Трясущимися руками я снова и снова набирала его номер, но безрезультатно. Быстро переодевшись, я решила не медлить и поехала к нему в Бруклин. Но консьерж мистер Рамирес сказал, что Мет не появлялся. Оставив ему свой номер, я попросила позвонить, если Мет появится.

Я вернулась домой раздавленная и опустошенная. Не желая разговаривать с родителями, я снова закрылась у себя в комнате и провела там неделю, выходя лишь изредка, чтобы перекусить. Я ждала звонка от Мета, звонила сама и через каждый час названивала консьержу. Бедный старик, он утешал меня, как мог, и не отказывал мне в разговоре. Целую неделю я гадала, куда мог пропасть Мет? Где теперь его искать? Ответ появился сам собой. Он мог уехать домой в Стамбул. Вскочив с кровати, я тут же стала собираться, складывая в сумку только необходимые вещи, и, уже было вышла из комнаты, как услышала доносящуюся из кармана джинсов мою любимую мелодию. Мне позвонил Метин.

— Я жду тебя в аэропорту у четвертого терминала через два часа. Захвати паспорт, — Мет сказал это так быстро, что я не сразу его поняла. Подняв с пола сумку, я захлопнула дверь комнаты и, совершенно не соображая, что я делаю, перескакивая ступеньки, побежала вниз. Услышав шум, мама выглянула из своей комнаты, но ничего мне не сказала и не стала останавливать, за что я ей была очень благодарна. Когда я выбегала из дома, в моей голове звучала, как молитва, лишь одна фраза: «Жду тебя в аэропорту у четвертого терминала через два часа. Захвати паспорт».

Проголосовав такси, я быстро запрыгнула в него, и, сунув таксисту сто долларов, попросила как можно быстрее довезти меня до аэропорта. Поблагодарив водителя за скорость, я вылезла из такси в более-менее приличном состоянии, хотя меня изрядно тошнило. Но это было неважно, я очень спешила, до конца не веря, что снова увижу Мета. Ворвавшись в здание аэропорта, я быстро нашла четвертый терминал и, тяжело дыша, стала искать в толпе снующих туда-сюда пассажиров моего Мета. Я очень боялась, что Мет не придет, что он просто подшутил надо мной. И вот, когда отчаяние было уже так близко, я увидела его — моего божественного любимого романтика, без которого я не представляла своей жизни. Он шел

с такой же сумкой, как у меня, купленной еще в Стамбуле.

— Ты пришла! Хвала Аллаху! А я так боялся, что ты передумаешь. Так боялся, что приду сюда, а тебя здесь не будет, — сказал он, опустив голову. Когда он поднял глаза, они были полны слез. Он нежно поцеловал меня в губы, и с этим поцелуем я забыла все страхи. Я знала, что Мет любит меня так же сильно, как я его. Теперь мы были по-настоящему вместе.

— Мет. Разве я осталась бы дома, когда ты позвал меня? Я даже сумку с собой прихватила. Но почему ты назначил встречу именно здесь?

— Я уезжаю, — он сделал паузу и уставился на меня, сдвинув брови.

— Что? — я не могла больше ничего сказать. У меня зашумело в ушах, перед глазами все поплыло.

— Тони, Тони, ты что? Послушай меня, — он подхватил меня, прижал к себе и сказал: — Я предлагаю тебе все бросить и уехать со мной. Я предлагаю тебе каждый рассвет встречать вместе, предлагаю тебе разделить со мной этот мир. Я хочу заботиться о тебе, хочу просыпаться и засыпать в твоих объятиях, — Мет так смотрел на меня, его мокрые печальные глаза, его страстные губы сводили меня с ума.

— Да, — плакала я от счастья. — Да, да, да! Мет, я не спрашиваю тебя, куда мы едем и, если честно, мне все равно. Я хочу встречать каждое утро с тобой, хочу делить этот мир с тобой, — мы плакали и смеялись от ощущения обретенного вновь счастья. — Куда мы отправляемся?

— В Грецию, — улыбнулся он. — Я нашел там удивительный остров.

— Что? Целый остров для нас?

— Да. Только ты, я и наши дети. Ну, иногда будет приезжать Гюль, если захочет.

— Я согласна! — воскликнула я от неопишуемого восторга, что жизнь вновь обрела для меня смысл.

Мет действительно купил для нас остров Гайя в Греции. И когда он успел отгрохать там трехэтажный особняк, ума не приложу? У нас есть все, о чем можно только мечтать. К нам часто приезжают друзья и родные. Да, через год мы все-таки помирились с моими родителями. Они часто навещают нас. С удовольствием проводят время с внуками. Родители Метта — тоже частые гости у нас дома. А еще к нам регулярно приезжают Джесс и Дора с мужьями. Даже Стейси с Майклом любят гостить у нас. Я очень благодарна Майклу, который стал настоящим другом для моего Метта.

Теперь я знаю, что такое любить человека таким, какой он есть. Это значит понимать и принимать все его недостатки. Это значит безоговорочно доверять любимому человеку и вместе преодолевать трудности. Мы с Метом живем друг для друга в истинной гармонии и

купаемся в таком необъятном счастье, что иногда кажется, что так не бывает. Но поверьте, так бывает. Мы живем для своих троих детей, которых безумно любим и учим любить жизнь.

<p>All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.</p> <p>«Strelbytskyy Multimedia Publishing»</p> <p>Saksaganskogo str., 58, office 8 Kiev, Ukraine, 01033</p> <p>tel. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com</p>	<p>Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.</p> <p>«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»</p> <p>ул. Саксаганского, 58, оф.8 Киев, Украина, 01033</p> <p>тел. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com</p>
---	---

**Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»**

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www.audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**